

В. Ф. ГЕНИНГ

ДЕМЕНКОВСКИЙ МОГИЛЬНИК — ПАМЯТНИК ЛОМОВАТОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ.

А. А. Спицын, производя классификацию древностей Верхнего Прикамья по коллекции Теплоуховых, еще в 1902 г. выделил особую группу вещей VIII—IX вв. «Состав вещей этого периода, — писал А. А. Спицын, — определяется довольно хорошо, благодаря нескольким большим цельным коллекциям как в Ильинском собрании (коллекция Теплоуховых — В. Г.), так и вне его: кладом в д. Плесо в Верхокамье, кладом из с. Георгиевского, находками на р. Ломоватовке (д. д. Забочева и Грудята) и вещами Бродовского и Горбунятского «могильников» (Спицын, 1902, стр. 23). Хотя ни одна из перечисленных коллекций так и не была достаточно полно описана и опубликована, однако в нашу литературу прочно вошел термин ломоватовская культура, которая по А. А. Спицыну датировалась VIII—IX вв. Другой крупный исследователь древностей Прикамья — А. Ф. Теплоухов датировал находки ломоватовского типа V—VII вв.

В советское время материалами ломоватовского периода занимался А. В. Шмидт, который ввел термин харинская культура для эпохи IV—V вв. (Шмидт, 1927), а собственно ломоватовские комплексы датировал VI—VIII вв. (Шмидт, 1929). Перу А. В. Шмидта принадлежит и ряд статей по некоторым частным вопросам истории населения Прикамья в ломоватовскую эпоху (Шмидт, 1925, 1932, 1933).

К ломоватовской культуре попутно обращались почти все археологи, работавшие по железному веку Прикамья (Прокошев П. Н., Талицкий М. В.). Специальную главу в своей монографии посвятил ломоватовской культуре А. П. Смирнов, отнесший харинские курганные захоронения к пьяноборской культуре, а собственно ломоватовскую датировавший VI—IX вв. (Смирнов, 1952).

Слабой стороной всех этих работ является отсутствие прочной источноковедческой базы. Большинство их построено на использовании вещей почти исключительно из случайных сборов, хотя уже давно имелись ряд крупных коллекций из раскопок. Так еще в 1898—1901 гг. А. А. Спицын совместно с Н. Н. Новокрещенных произвел большие

раскопки на Бродовском и Горбунятском могильниках на р. Сылве, но о результатах раскопок были опубликованы лишь краткие заметки (ОАК за 1989 г., стр. 46—49; ОАК за 1901 г., стр. 115). В 1901 г. А. А. Спицын раскопал значительное число погребений на Деменковском могильнике на р. Обве, о чем также сообщает лишь в краткой заметке (ОАК за 1901 г., стр. 103—115).

В 1926—1927 гг. А. В. Шмидт исследовал вновь открытый могильник у д. Невוליной около г. Кунгура на р. Сылве. Но эти материалы остались неопубликованными (Шмидт, 1933).

В работах Камской археологической экспедиции Пермского университета в 1949—1953 гг. исследования памятников ломоватовской культуры заняли значительное место (Бадер, 1953, стр. 70—78). На 13 памятниках производились стационарные раскопки, более ста были обследованы в разведочных маршрутах. Однако и здесь результаты раскопок памятников, произведенных КАЭ, также до сих пор в большинстве не опубликованы, хотя общей характеристике ломоватовской культуры и было посвящено ряд разделов в публикациях сотрудников КАЭ (Бадер, 1953; Бадер и Оборин, 1958; Генинг, 1953, 1959, 1959а).

Автором этой работы было уделено большое внимание изучению грунтовых позднемомоватовских могильников. В 1950 г. раскопки велись на Неволинском могильнике, в 1952 г. исследовался Урьянский могильник на р. Онолве в Коми-Пермяцком национальном округе. В следующем году раскопкам подверглись Каневский могильник на р. Велве и Деменковский на р. Обве. Кроме крупных стационарных раскопок небольшие рекогносцировочные обследования проводились на Бродовском (Генинг, 1953) и Усть-Иргинском могильниках на р. Сылве и Важгортском могильнике на р. Велве.

Исследования позднемомоватовских могильников дали большие хорошо документированные комплексы, публикация которых поставит изучение ломоватовской культуры на прочную научную основу.

Предлагаемая работа посвящена одному из памятников ломоватовской культуры — Деменковскому могильнику VI—IX вв., причем автор ставит своей основной задачей, прежде всего, восполнить существующий пробел в публикации целостных комплексов. Поэтому в статье приводится полное описание всех погребений и других остатков, вскрытых при раскопках могильника. Этому описанию предпослан лишь краткий анализ погребального обряда и вещевого комплекса.

Не затрагивая в настоящей публикации многих сторон развития ломоватовской культуры, совершенно необходимым оказалось остановиться подробнее на хронологии памятника и, в связи с этим, на вопросе о периодизации памятников ломоватовской культуры.

Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье охватывает период с III по IX вв. н. э. Ранний этап ее — харинский датируется III—V в. н. э., поздний — VI—первой половиной VIII в. н. э. (Генинг, 1953, 1959). В особый этап выделяются комплексы второй половины VIII—первой половины IX вв. н. э. Этот этап мы назовем переходным, поскольку в нем формируются те черты культуры, которые присущи следующей

ступени в развитии верхнекамского населения—родановской культуре.

Требует специального исследования вопрос о взаимоотношении северных и южных (сылвинских) памятников I тысячелетия. Составляют ли они единую археологическую культуру, покажут дальнейшие исследования. Поэтому мы пока воздерживаемся от употребления предложенного нами ранее термина — неволинский этап (Генинг, 1953) для обозначения позднего периода ломоватовской культуры.

1

Древний могильник у д. Деменки (Демина) стал известен еще в конце прошлого века. В коллекцию Теплоуховых из этого пункта поступило несколько десятков вещей, среди которых было много бус—медных, круглых сердоликовых, синестеклянных и золоченых, фрагменты от круглодонного сосуда из глины с примесями толченых раковин и резным елочным орнаментом по шейке, а также несколько медных изделий: плоская односторонняя подвеска (типа табл. II—4), колокольчатая подвеска (Спицын, 1902, табл. XXXIX — 12), четыре каплевидные подвески (типа табл. III—3, 4), медный перстень (типа табл. II—9), костылек (типа табл. III—27, но без нарезок-колец на стержне), две пронизки со вздутьем (типа табл. III—3 и Спицын, 1902, табл. XXXVIII—6), несколько поясных накладок (типа табл. V—7, 31, 34 и другие).

В 1901 г. на могильнике производил раскопки А. А. Спицын, о результатах которых была опубликована следующая заметка: «Близ д. Деменки (Демина) Соликамского уезда, расположенной на р. Обве недалеко от с. Ильинского, найден и подвергнут раскопке могильник, относящийся, судя по типам находок, к переходному времени от IX к X вв. Костяки лежали в неглубоких ямах, головами на С. Всех погребенный вскрыто 47. Находки вещей многочисленны и разнообразны: огромный ассортимент различных стеклянных и каменных бус, медные символические подвески в виде рога, колесика и ажурного треугольника, длинные медные пронизки, серьги, браслеты, перстни, медные шумящие подвески, бляшки от поясного набора, между которыми особенно характерны длинные наконечники, удила, наконечники стрел, железные пряжки и пр. Раскопка Деминского могильника дала немаловажный материал для определения времени ряда вещей, хронология которых не могла быть установлена, а главное — для определения назначения многих вещей, оставшихся непонятными. Между прочим выяснено, что крупные бусы и трубочки нанизывались в длинные нити и банты для подвешивания разнообразных амулетов. К числу наиболее любопытных особенностей могильника следует также отнести то обстоятельство, что почти все костяки его оказались перерытыми, очевидно, с ритуальной целью и слегка пережженными» (ОАК за 1901 г. стр. 113-114).

Наблюдения над материалами могильника были использованы А. А. Спицыным при систематизации коллекции Теплоуховых (Спицын, 1902, стр. 23), но самостоятельно не опубликованы.

В 1953 г. раскопки могильника производились археологической

экспедицией Пермского областного музея под руководством автора этой статьи. Площадь исследования в 1953 году примыкала к восточному краю раскопок А. А. Спицына, местонахождение которых указал один из участников раскопок 1901 г.. При наших раскопках было исследовано 153 погребения на площади 720 кв. метров. Однако среди этих погребений лишь 73 оказалось не затронутыми грабителями, остальные были ограблены, костяки нарушены, вещи частично или полностью вытащены.

2

Могильник занимает обширную площадку у края третьей террасы жоренного берега р. Обвы. Сейчас русло ее проходит в 1,5 км к северу от могильника, в древности же оно находилось у западного подножья террасы, вблизи могильника. Южная сторона площадки круто спускается в глубокий лог (рис. 1). С площадки могильника открывается широкий вид на всю долину р.Обвы.

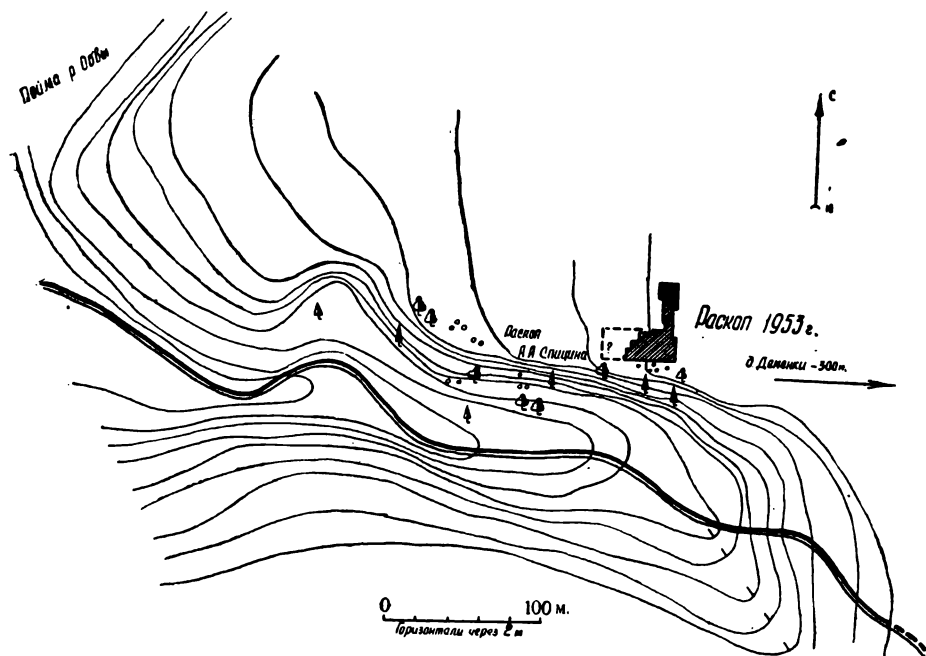

Рис. 1. План местности расположения Деменковского **МОГИЛЬНИКА**.

Большая площадь и большое количество вскрытых погребений на могильнике позволяют довольно точно воспроизвести тот обряд, который совершался при погребении. Могильник содержит, в основном грунтовые захоронения, без каких-либо особых земляных надмогильных сооружений. В древности над могилами, вероятно, были поставлены какие-то сооружения, может быть, ограды или срубы, которые от-

мечали места захоронений. Но в настоящее время никаких следов этого не сохранилось.

Лишь в двух случаях на могильнике—вокруг могильных ям погребения 18 и погребений 128, 100, 96—были зафиксированы небольшие канавки, какие обычно роятся вокруг курганных насыпей. Но канавки не замкнутые, не кольцевые, а лишь на небольших участках. Вероятно, здесь имеет случай, когда курган, в котором должно было быть захоронено несколько сородичей, только начали сооружать, но затем бросили в связи с изменением обычая.

Общая картина расположения погребений на могильнике представляется в следующем виде.

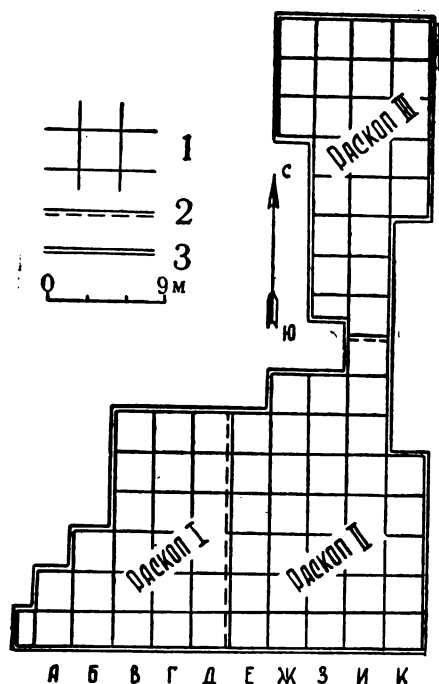

Рис. 2. Схема расположения раскопов на исследованной площадке Деменковского могильника.

Несмотря на отдельные отклонения в ориентировке, как рядов, так и могильных ям, в общем для могильника характерно расположение рядов могил перпендикулярно к течению реки, так что погребенные лежали параллельно направлению течения реки. В настоящее время р. Обва изменила свое русло, но в период использования могильника она протекала у западной окраины террасы.

Расположение могил рядами, перпендикулярными к течению реки,

На южных участках исследованной площади (рис. 2, раскопы I и II) вскрыто семь рядов погребений, расположенных в направлении запад-восток. Могильные ямы в большинстве имеют строгую ориентировку по линии север—юг, а погребенные лежат головой к северу. Лишь на северных участках раскопа II наблюдается постепенное отклонение ориентировки могильных ям к направлению северо-восток — юго-запад, а на северных участках раскопа III это становится закономерным. Костяки здесь лежат обычно головой к северо-востоку. В соответствии с изменением ориентировки изменяется и направление рядов, так как расположение могильных ям остается параллельным. В раскопе III ряды могильных ям ориентированы в направлении северо-восток — юг-запад. В этом же раскопе нет такого четкого разделения рядов, как на участках раскопов I и II. Но следует отметить, что отдельные отклонения от этого правила встречаются на всех раскопах.

вполне характерно для могильников позднеломоватовского времени. Аналогичное расположение могил было зафиксировано при исследовании Урьинского и Каневского могильников в Верхнем Прикамье и Бродовского и Неволинского на р. Сылве.

Могильные ямы вырывались обычно прямоугольной формы со слегка закругленными углами.

В большинстве могил умершие были уложены в деревянных гробах, о чем свидетельствуют как отдельные остатки дерева в могилах, так и размеры могильных ям. Лишь в одном случае (погр. 26), судя по ширине могилы, можно говорить о том, что покойный был захоронен без гроба. В другом случае (погр. 11) могильная яма близка по ширине (1,5 м) к размерам могильных ям харинских курганных погребений, где умершие уложены не в гробах, а в деревянном срубе в один венец.

Длина могильных ям зависела от длины гроба. И здесь можно отметить некоторые различия для северных и южных участков могильника.

Погребения южных участков имеют могильные ямы намного превышающие длину костяка. Нередки здесь могильные ямы длиной в 240 сантиметров при ширине ямы 50—60 см. На северных участках могильника длина могильных ям меньше: 200—220 см, но они шире — 60—70 м. Такое изменение размеров ямы следует связывать, очевидно, с изменением конструкции гроба. Для погребений позднеломоватовского времени, по аналогии с другими могильниками, можно предполагать захоронения в гробах-колодах. В этих случаях могильная яма была обычно намного длиннее костяка. Для захоронений родановского времени характерны гробы, составленные из грубых досок, или гробы, сделанные из части лодки-долбенки. В погребениях это прослеживается по наличию поперечных досок у головы или у ног погребенного (рис. 6) и длина могильных ям в таких захоронениях обычно меньше, чем в предшествующий период.

Для захоронений позднеломоватовского времени глубина могил в среднем 60—80 см, а для могил переходного этапа — только 40—60 см, хотя значительные отклонения в том и другом случае встречаются.

Большинство захоронений на могильнике одиночные, но в отдельных могильных ямах встречаются по два (погр. 124) и по три (погр. 64—66, 46—48) взрослых захоронения. При одновременной смерти матери и ребенка хоронились они также в одной могиле (погр. 118 и 57).

При захоронении умершего одевали в лучший костюм со всеми украшениями.

Вера в загробную жизнь заставляла сородичей укладывать в могилу погребяемого также оружие и орудия труда.

Мужские погребения обычно сопровождаются оружием и конской сбруей. В женских — часто встречаются глиняные пряслица от веретен, ножи и иногда удила. В некоторых женских и детских могилах встречаются также глиняные сосуды, в мужских же они, как правило, отсутствуют.

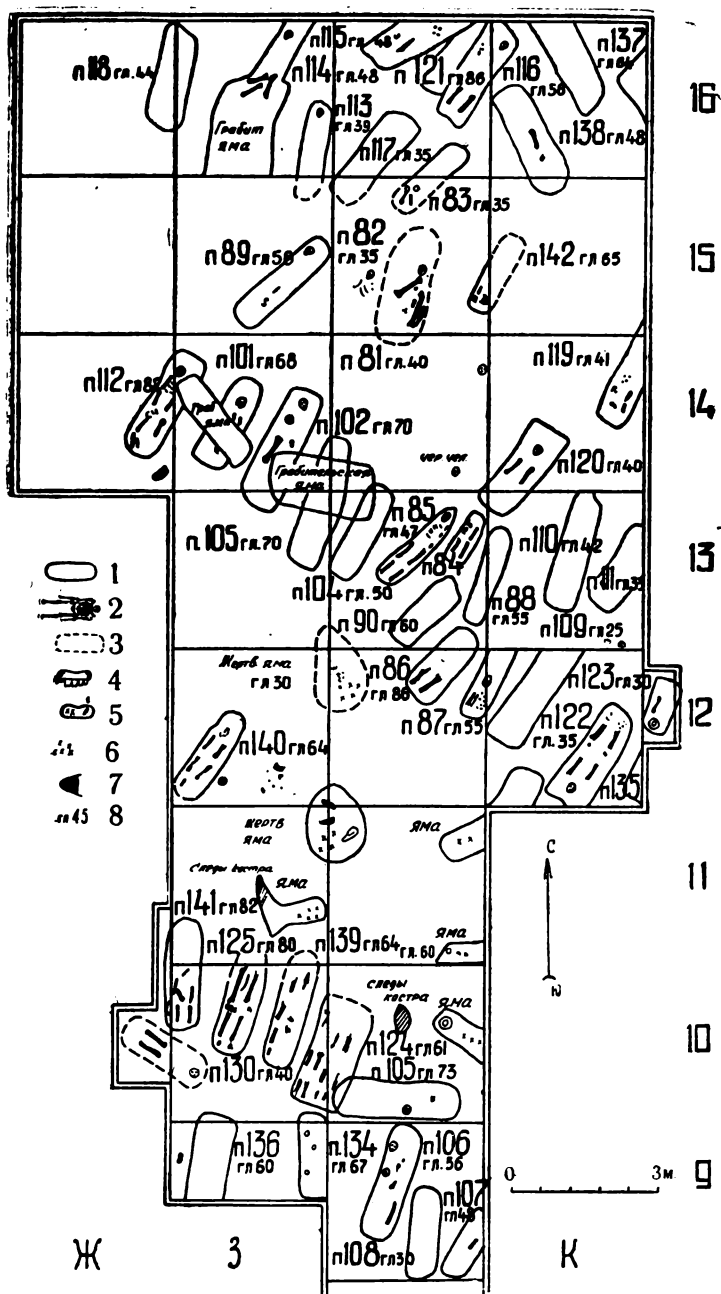

Рис. 3. Деменковский могильник. План расположения остатков на площади раскопа III (северные участки): 1—могильная яма; 2—скелеты; 3—неясные очертания могильных ям; 4 — кости животных; 5 — жертвенные ямы; 6 — угли; 7 — кострище; 8 — глубина залегания различных остатков.

Умершие уложены в гроб вытянуто на спине. Различно лишь положение рук. Для мужских и детских захоронений характерно положение рук вытянуто вдоль тела. Очевидно, то же самое относится и к девичьим захоронениям. В женских погребениях руки обычно согнуты в локтях и кисти положены на тазовые кости. Но это не всегда. Есть случаи, когда лишь одна рука согнута, правая или левая, а другая вытянута. Очевидно, это отражает какие-нибудь различия в семейном поведении.

В трех погребениях на могильнике (погр. 26, 48а, 141) лица погребенных мужчин были покрыты серебряными масками-наглазниками (табл. VII—12, 13). В одном случае (погр. 141) было прослежено, что лицо покойного предварительно было обвернуто шелковой китайской тканью. Обычай подобного обряда захоронения встречается и на других могильниках Прикамья (Горбунятский, Лаврятский, Рождественский) как в позднемоловатовское, так и родановское время (Оборин, 1956, 1956а).

Широкое распространение подобных обычаев имел у зауральских народностей хантэ и манси. Появление этого обряда в Прикамье свидетельствует о тесных связях, существовавших между населением Прикамья и Зауралья.

В гроб к умершему часто клали заупокойную пищу — на пропитание по дороге в загробный мир. В одних случаях это были куски мяса домашних животных (в погребениях сохранились кости их), в других — различные каши в глиняных сосудах (найлены черепки сосудов).

В момент захоронения умершего, а также и впоследствии, на могильнике устраивались поминальные тризны. Остатками этих тризн являются жертвенные комплексы могильника.

Во время поминальной тризны кости животных или зерно закапывались в землю вместе с отдельными вещами-украшениями, оружием и глиняными сосудами. Сородичи, устраивавшие поминки, считали, что умерший в потустороннем мире получит их дары и жертвы.

Для южных участков могильника, погребения которых относятся к позднемоловатовскому времени, характерно широкое применение в жертвенных обрядах мяса животных. Головы и конечности коров и лошадей зачастую целиком закопаны в землю (рис. 5). В погребениях этой же части могильника часто встречаются отдельные части конской сбруи. Все это свидетельствует о преобладании в хозяйствах скотоводства.

Для захоронений переходного этапа в погребениях северных участков прослеживается уже иная картина. В обряде жертвоприношения участвует огонь, являющийся на земле символом солнца. В жертвенных ямах нет костей животных, а лишь углистые скопления — остатки костров. В ямах других могильников (Урьинский) встречены большие скопления обугленных зерен злаков. Такой обряд характерен уже для земледельческого населения.

Особо следует остановиться на мнении А. А. Спицына, что почти все костяки «оказались перерытыми, очевидно, с ритуальной целью и

слегка обожженными». Действительно, большинство погребений, вскрытых и при наших раскопках, были потревожены и перерыты. Однако самое внимательное наблюдение над всеми остатками ни в одном случае не обнаружило никаких следов сожжения или хотя бы обож-

Рис. 5. Остатки жертвенного комплекса на уч. В-Г/2 Деменковского могильника

жения умерших. Здесь, вероятно, у А. А. Спицына вкралась какая-то ошибка. Нельзя признать правильным и заключение, что костяки перерыты с ритуальной целью. Погребения просто ограблены с целью добычи вещей, находившихся при них. В ряде случаев удалось проследить на сохранившихся в могиле костях человека сильный зеленый налет окиси меди, а самих вещей рядом не оказалось.

3.

Прикамские могильники эпохи железа, как известно, отличаются обилием всевозможных украшений, различных бытовых вещей, оружия и орудий труда.

Но особенно богаты вещами могильники позднемомоватовского времени. В том числе и Деменковский могильник. Правда, очень многие погребения его оказались ограбленными, и вещи из могил в одних случаях утрачены полностью, в других — частично. И все-таки коллекция, собранная при раскопках могильника, довольно значительна и

включает различные категории вещей—украшения костюма, оружие, орудия труда и керамику.

Украшения костюма — составляют наиболее многочисленную группу вещевого материала Деменковского могильника. Это всевозможные медно-бронзовые поделки и бусы — стеклянные, пастовые и каменные. Гораздо реже встречаются украшения из серебра и кости, но последнее объясняется, очевидно, плохой сохранностью материала. Украшения из железа встречаются изредка и найденные типы повторяют форму бронзовых.

Большинство украшений имело довольно устойчивые формы и определенное назначение в костюме. Это показывает анализ материала не только Деменковского, но и ряда других могильников Верхнего Прикамья и бассейна р. Сылвы. Поэтому описывая материал типологически, можно сразу же указывать и назначение отдельных видов украшений в костюме, и наоборот, описывая материал по костюму, можно конкретно указать типы вещей.

Описывая вещи согласно их назначению в костюме, придется все же в отдельных случаях отступить от этого правила, когда назначение вещей по материалам раскопок не выясняется, и ограничиваться лишь типологическим анализом.

Основная масса бронзовых украшений и бус относится к женскому костюму. В мужских погребениях они встречаются как исключение.

Вообще в отношении определения пола погребенного окончательного решения не может быть, пока не обработаны костные остатки, собранные на могильнике. Обычно принято считать, что при женских погребениях находятся бусы и медные украшения, но не встречается оружие. Однако целый ряд фактов говорит о том, что это не всегда так. В погребении 124 при покойном лежал железный меч, на левой руке был одет медный перстень и находилось еще несколько украшений. В погр. 139 было железное копье и хороший набор медных нагрудных украшений, а также серебряная височная подвеска.

В Неволинском могильнике, например, довольно четко разделялись медные пряжки, характерные для мужских поясов и для женских. В Деменковском могильнике такое разделение сделать нельзя. Так, например, пряжка типа табл. IV—2 в Неволинском могильнике характерна для мужских поясов. Встречена она и в Деменковском могильнике в мужском погребении 26. Но в то же время этот тип пряжки есть в погребении 63, которое по всему инвентарю следует считать женским. Поясные накладки типа табл. V—4—5 обычны для мужских поясов, в Деменковском же могильнике они сочетаются с кистью женского пояса (погребение 63). Число подобных примеров можно было бы еще увеличить.

Все бронзовые украшения находятся обычно в верхней половине костюма. По своему расположению и назначению в костюме украшения подразделяются на несколько групп: головные и шейные украшения, нагрудные наборы, украшения рук и поясные наборы.

Нагрудные украшения состоят из различных подвесок, часто в со-

четании с бусами. Все подвески имеют сверху ушко, при помощи которого они или непосредственно прикреплялись к одежде, или привязывались к концу ремешка или цепочки, также прикрепленных к верхней одежде, несколько ниже плеч. Подвески эти носились обычно на груди попарно, с левой и правой стороны.

Типологически нагрудные подвески разделяются на шумящие, плоские и объемные (коробочки).

Шумящие подвески имеют в основе своей щиток с ушком сверху и отверстиями внизу, в которые продеты цепочки с колокольчиками или «лапками» (табл. 1 кроме 9). Шумящие подвески подразделяются на коньковые (табл. 1—1, 2), с медвежьей мордой (табл. 1—5, 6) и арочные (табл. 1—3, 7, 8, 10). Наиболее ранним типом коньковых подвесок является подвеска с длинным выступающим ушком и головками коней, имеющими длинные вытянутые шеи и довольно реалистические головы (табл. 1—1). Пластина — основа подвески — цельная без прорезей, у основания — трапезиевидный орнамент. Узор на пластине двусторонний. Подобные коньковые подвески найдены в Неволинском, Бродовском и Горбунятском могильниках и датируются VII—началом VIII вв. Второй тип коньковых подвесок (табл. 1—2) — переходный к подвескам родацовского времени, где обычно на пластине-основе изображена личина, имеется прорезь, цепочки состоят из простых колец (Спицын, 1902, табл. XI—3; Оборин 1953, табл. IV—5).

Звенья цепочки деменковской подвески еще близки позднеломоватовским, для большинства которых характерна восьмеркообразная форма. Подвески этого типа можно отнести к переходному этапу VIII—IX вв.

К этому же времени относится шумящая подвеска с основой-пластиной в виде сильно стилизованных головок коней (табл. 1—8).

Шумящие подвески с основой в виде подтреугольного кольца (табл. 1—3) встречаются довольно рано в ломоватовских комплексах. Есть они уже в составе Георгиевскогоклада (Спицын, 1902, табл. XXXVIII—30), датируемого V в н. э.

Фигура медвежьей морды — одна из любимых в прикамских поделках. Но использование этого мотива для оформления основы-щитка шумящей подвески встречается впервые (табл. 1—5, 6). Подвески обе односторонние, выпуклые. Вверху сильно выступающие кружочки передают уши и несколько ниже — глаза. Цепочки подвески в одном случае восьмеркообразные, в другом — простые звеньевые, что свидетельствует также о переходном времени от ломоватовской культуры к родановской.

Подвески-коробочки (табл. 1—9), как и другие украшения этого типа, носились обычно попарно в нижней части груди. Овальные коробки открываются. В древности они служили, вероятно, для хранения всевозможных амулетов, оберегов, а возможно, и благоволий. Пластину крышек коробочек, а также боковые стенки вырезаны из листовой меди и спаяны. Подвески-коробочки были найдены при раскопках Неволинского могильника и датируются VII—VIII вв.

Излюбленным нагрудным украшением являлись различные наборы-низки бус— стеклянных, каменных или медных с какой-либо подвеской на конце (погр. 57, 64, 112, 139 и др.). Плоские подвески (табл. II—1—5, 8) на конце ремешков встречаются и без бус, по одной или попарно, а в погр. 20 их было даже три: две колесовидные (табл. II—2, 3) и подвеска-лунница (табл. II—6). Подвески типа табл. II—5 встречаются чаще всего среди украшений детского костюма. Трапециевидные подвески (табл. II—9) часто украшают концы женских кос.

Из плоских подвесок наиболее распространенными являются колесовидные (табл. II—1—5, 8) и трапециевидные (табл. II—9), найденные в большом количестве при раскопках сылвинских могильников VI—VIII вв. Значительный интерес представляет подвеска-лунница с личиной в центре (табл. II—6), известная уже по случайным находкам в ряде мест Урала. (Оборин, 1953а, табл. IV—11; Теплоухов, 1947, рис. 2). В. А. Оборин считал возможным отнести эти подвески к родановской культуре. Однако находки подвесок в хорошо датированных комплексах Бродовского и Горбунятского могильников, позволяют отнести подвески-лунницы с личинами к позднемоноватовскому времени.

Низка нагрудных медных или иных бус заканчивается иногда костыльком (табл. III—27, 28) или конической подвеской (табл. III—21—23). Костыльки встречаются также, как нагрудные украшения и без бус. Подвески-костыльки, аналогичные деменковским, встречаются уже в памятниках позднемоноватовского времени и широко распространяются в VIII—IX вв. (Оборин, 1953, табл. III—9, Генинг, 1962, табл. V—31). Подвески-костыльки найдены в Салтовских погребениях, могилах ранних болгар на Волге, в поломских и других памятниках. В некоторых погребениях нагрудные низки составлены не из бус, а из пронизок, чаще небольшого размера (табл. III—15—20). К нагрудным украшениям относятся также колоколовидные подвески (табл. III—10—13) и подвески-погремушки (табл. III—2, 14), в середине которых имеется камушек. Эти подвески обычно находятся при детских костях.

В состав шейных украшений входят в большинстве бусы, которые расположены обычно вокруг шеи в одну, редко две нитки. Между бусами довольно часто спереди, на груди, вдеты каплевидные подвесочки различных форм (табл. III—3—9), простые подвески (табл. III—1) и медальоны (табл. VI—1, 2). Здесь же в качестве украшений употреблялись серебряные сасанидские монеты (погр. 98, 64).

Из бус, встречаемых на могильнике, наиболее распространенными являются: в погребениях южных участков — пастовые с выпуклыми глазками, крупные хрустальные и круглые сердоликовые, стеклянные с глазками, не выходящими за общую поверхность; в погребениях северных участков наибольшее распространение имеют медные и стеклянные золоченые бусы.

Украшения головы представлены височными кольцами (табл. VII—1—11). Височные кольца носились обычно попарно — с правой и левой сторон головы, свешиваясь у виска от ремешка, кото-

рый обручем облегал голову, стягивая волосы. Височные кольца в большинстве однотипны. Верхняя часть состоит из проволочного кольца треугольной или овальной формы. Нижняя—из двух полых шаров или шара с увеличенным конусом сверху (табл. VIII—1—7). Височные кольца, сделанные из серебра, обычно украшены зернью (табл. VII—4—6), а медные—ложной зернью из проволоки (табл. VII—3). Височные кольца без шаров (табл. VII—8—11) встречаются очень редко. Крупные медные височные кольца с подвесками-шариками (табл. VII—1—3) — обычная вещь в позднемоловатовских погребениях Неволинского, Бродовского и Горбунятского могильников. Височные кольца из серебра, украшенные зернью (табл. VII—4, 6), а также мелкие цельнолитые серьги (табл. VII—9) встречаются в комплексах VIII—IX вв. (Оборин, 1953, табл. IV—10; Генинг, 1962, табл. I—12).

Головной убор украшался также бусами, но восстановить их расположение невозможно. Бусы, встречаемые у головы, редки, а если и есть, то лежат в беспорядке. В косы иногда вплетались также бусы и пластинчатые подвески. (табл. II—9).

К украшениям рук принадлежат перстни и браслеты (табл. VI—3—13). Какой-либо установившийся обычай в их ношении уловить трудно. Встречаются они и в женских, и в мужских погребениях. Перстней на руке часто несколько. На правой руке перстни найдены в погребениях 86, 87, 118-а, 131. Судя по всему, это женские погребения, а 118-а—детское. В погребения 13-а, 63, 112, 124 перстни были на левой руке. Погребение 13-а—детское, 63—женское, 124—мужское, а 112 очевидно шамана или шаманки.

Перстни с нарезкой или проволокой, обмотанной вокруг кольца, и вставкой из оранжевой смолы на припаянном щитке (табл. V—5)—самый распространенный тип в неволинских могильниках. Остальные перстни цельнолитые (табл. VI—3—10) и относятся к переходному этапу. Перстни с ромбовидным или овальным плоским щитком (табл. VI—9, 10) встречаются во многих хорошо датированных комплексах IX в. (Саханев, 1914, табл. V—17; Ляпушкин, 1958, рис. 13, табл. XC1—1; Алихова, 1958, рис. 1—25, 27). Не удалось проследить также какого-либо определенного обычая в ношении браслетов. На правой руке были браслеты в погребениях 63, 53, 98 (в двух последних они железные) и на левой—в погребениях 139, 141.

К позднемоловатовским типам относится круглый браслет с расширенными концами (табл. VI—13), датирующийся по находкам в Су-ук-Су и Борисовском могильниках V—VII вв. (Репников, 1906, табл. XI—9, 10, 15; Саханев, 1914, табл. V—1), а также по алтайским находкам (Евтюхова, 1948, рис. 63). Пластинчатые браслеты, со слегка выгнутыми наружу концами и прорисованными ножом узорами (табл. VI—11, 12), датируются второй половиной VIII—IX вв. (Генинг, 1962, табл. II—10, 11).

Пояс служил обязательной принадлежностью как мужских, так и женских костюмов. Остатки поясов находятся почти в каждом погребении. Пояса и поясные наборы дают несколько типов:

1. Простые ременные пояса, имеющие только концевую пряжку из бронзы или железа (табл. IV—1, 8, VIII—10—12).

2. Пояс-ремень с концевой пряжкой и несколькими бронзовыми накладками (табл. V—1—28), прикрепленными на ту часть пояса, которая облегает вокруг тела. Иногда пояса этого типа имеют на продвигающемся конце ремня наконечник (табл. IV—9—15). У этого типа поясов иногда спереди, слева, свешиваются два ремешка, украшенные мелкими накладками (табл. V—16—22). К концам ремешков прикрепляются деревянные ножи (подобно женскому поясу рис. 13). Отверстия в продвигающейся части ремня изредка украшались кольцевыми накладками (табл. V—15). Поясные наборы этого типа чаще всего принадлежат мужчинам, и накладки к ним употреблялись геометрических форм.

3. Пояс, по устройству и украшениям аналогичный предыдущему, но с левого бока спускается длинная кисть из медных пронизок (табл. III—29, 30), крупных пастовых бус, железных колечек. К концу кисти прикреплялись подвески: рожковые и планочные (табл. VI—14—17) в сочетании с колоковидными подвесками (табл. III—II—13), которые втягивались ушками в нижние отверстия планочных подвесок. Поздний этап планочных подвесок (табл. VI—16) употребляется иногда и как нагрудное украшение (погр. 139).

Поясные наборы этого типа встречаются в женском наряде. Наиболее наглядное представление об этом типе дает реконструированный пояс из погребения 63 (рис. 6).

4. Последний тип поясного набора наиболее сложен по своему устройству. Это наборы, имеющие, кроме основного ремня, кожаные привески (рис. 7) по всей длине ремня, на отрезке облегающем тело (количеством до 18), и кисти из одного или двух концов (рис. 8). Для изготовления такого пояса длинная полоса кожи основного ремня складывалась вдоль пополам и снизу вставлялись кожаные заготовки прямоугольных привесок. Двумя или тремя шпеньками медных накладок, украшавших ремень, эти привески прикреплялись к поясу. Накладки на привесках также приклепывались к поясу. Сзади на шпене наклеивалась небольшая квадратная шайбочка и конец ее расклепывался.

Все кожаные привески, находящиеся спереди и сбоку, украшались обычно однотипно (рис. 7, табл. V). Три задних привески украшены тройчатками (табл. V—34, 35), подобно поясу из погребения 19 (рис. 8). Задние привески вставлялись не внутрь ремня, а навешивались сверху, причем верхний конец их загибался и вставлялся в прорезь основного ремня. Над бляшками-тройчатками, по основному ремню, всегда расположены накладки типов, украшающих кожаные привески. Встречаются ремни, у которых задние привески шире расставлены, тогда пустое пространство основного ремня между ними заполняется накладной, типа расположенных по основному ремню.

Поясные наборы этого типа имеют кисти, которые сверху прикрепляются к пряжке без язычка (табл. IV—14, 15).

Хронологически принадлежности поясных наборов, найденных в

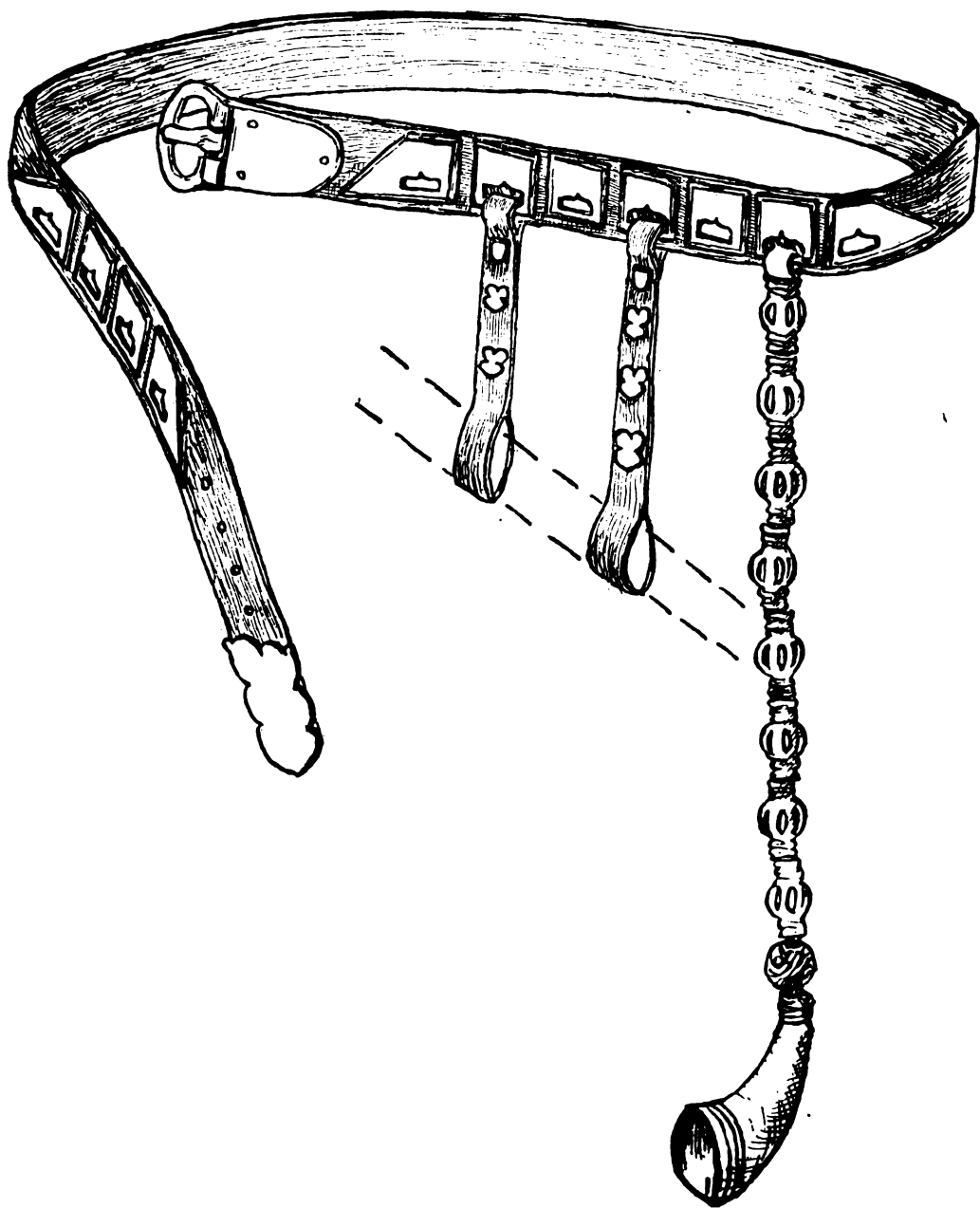

Рис. 6. Женский поясной набор из погребения 63 Деменковского могильника.

погребениях Деменковского могильника, подразделяются следующим образом:

К наиболее ранним типам (харинский и начало позднеомоватовского этапа) относятся: поясные пряжки с длинным выступающим язычком (табл. IV—1) и накладки — арочные (табл. V—6, 7) и имитирующие голову быка (табл. V—18, 21).

Пряжки с овальным, утолщенным спереди кольцом и длинным нависающим хоботовидным язычком, часто встречаются в комплексах III—V вв. (Генинг, 1959, табл. V—4—6; X—12, 13; Репников, 1906, табл. VIII—X). Пряжка из Деменковского могильника (табл. IV—1) представляет собой уже явно пережиточный экземпляр — отсутствует врашающаяся пластина для прикрепления к ремню.

Поясные накладки, имитирующие бычью голову, известны по ранним комплексам Бродовского, Горбунятского и Неволинского могильников. Близкие формы бляшек, но с рельефным узором на поверхности,

были найдены в алтайских погребениях VII—VIII вв. (Евтюхова, 1948, стр. 57, рис. 98).

К поздним типам (переходный этап) относятся поясные пряжки с рамкой сзади (табл. IV—3, 7) и накладки с коньками вверх (табл. V—25—27).

Пряжки с рамками для скрепления с ремнем или медной пластиной, прихватывающей конец ремня, — основной тип в эпоху конца VIII—IX вв. В могильнике Мыдланьшай они составляли основную массу (Генинг, 1962, табл. III). Встречаются такие пряжки и в других районах как Прикамья (Талицкий, 1941, табл. III—36, IV—54; Оборин, 1958, табл. III—13), так и за его пределами (Бернштам, 1950, табл. XIV—4; Никольская, 1959, рис. 28—2).

Остальная масса поясных украшений типична для позднего этапа ломоватовской культуры. Характерной особенностью поясных накладок этого времени является плоская их поверхность без узоров или с геометрическими узорами. Пряжки — обычно литые с длинной сплошной пластиной для скрепления с ремнем при помощи шпеньков (табл. IV—2, 5, 6, 8).

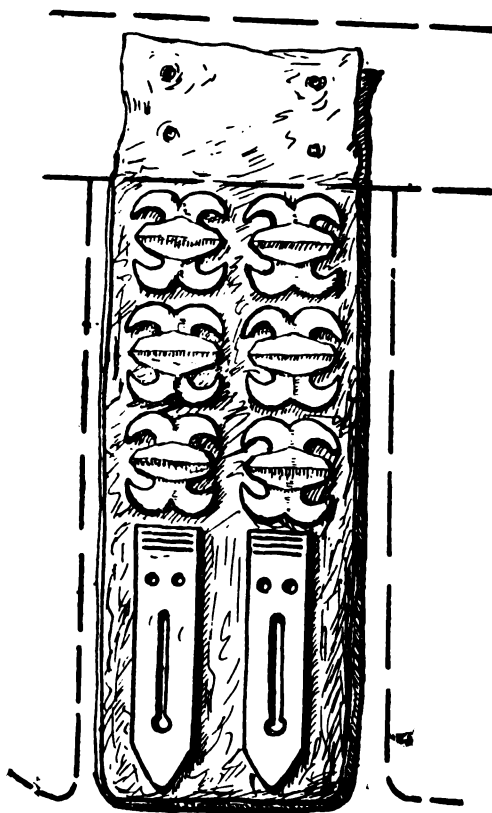

Рис. 7. Кожаная привеска от женского поясного набора из погребения 9 Деменковского могильника

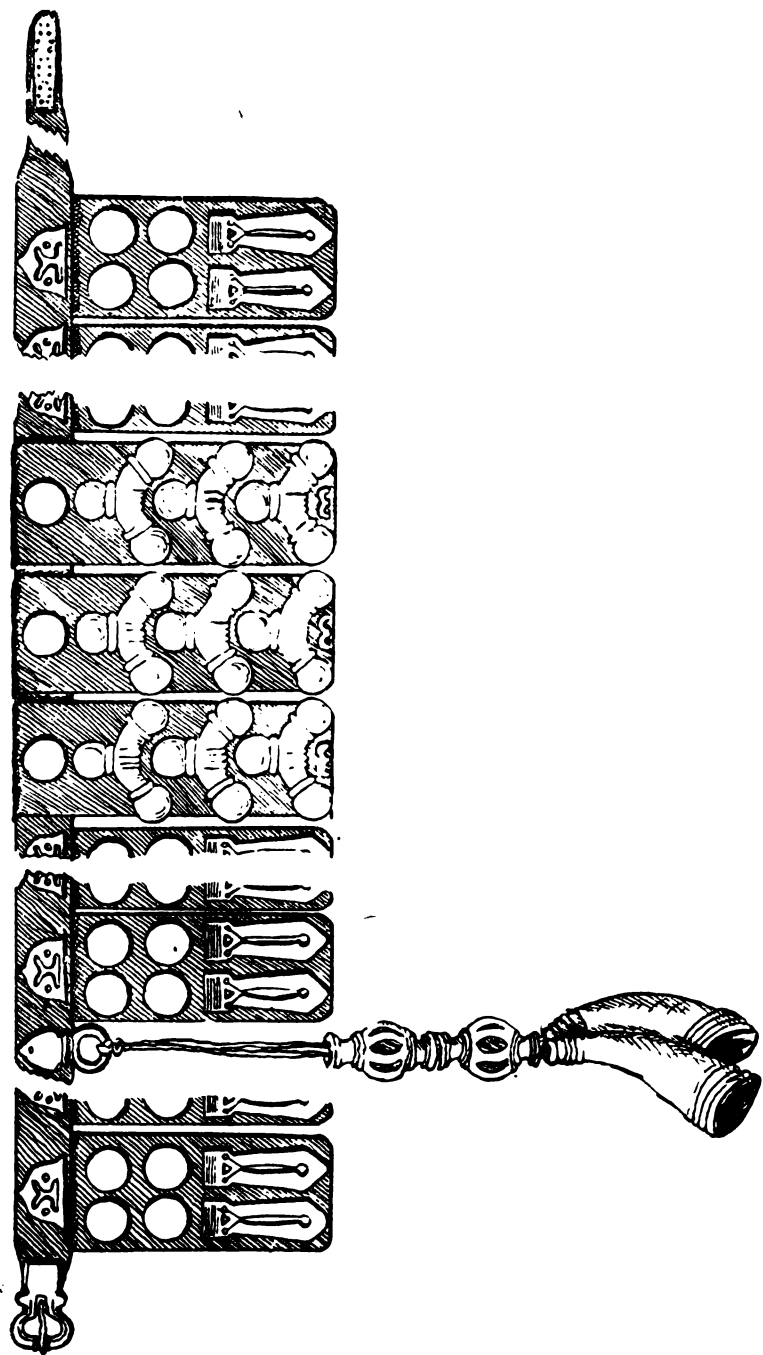

Рис. 8. Женский поясной набор из погребения 19 Деменковского могильника.

Аналогии к пряжкам и накладкам этой группы весьма многочисленны. В массе встречаются подобные вещи в сыльвинских могильниках. Некоторые типы известны и за пределами Прикамья. Квадратные накладки с прорезями (табл. V—1—3) встречаются как в период VI—VII вв. (Евтюхова, 1948, рис. 97; Бернштам, 1950, табл. XV—6), так и позднее (Халиков и Безухова, 1960, рис. 34—5; Генинг, 1962, табл. IV—3). Арочные накладки с прорезями (табл. V—9), а также пластинчатые с длинными прорезями (табл. V—30—32), известны по памятникам VI—первой половины VIII вв. (Саханев, 1914, рис. 20,22; Мерперт, 1951, рис. 2—64, 65, 71).

Планочные подвески позднемомоватовского типа всегда широкие, массивные, сверху имеют два больших отверстия (табл. VI—14, 15), а подвески родановского типа превращаются во «флакончики» (табл. —I—16). К позднемомоватовскому времени относятся также сильно изогнутые рожковые подвески (табл. VI—17).

Аналогии к планочным и рожковым подвескам опять-таки находят-

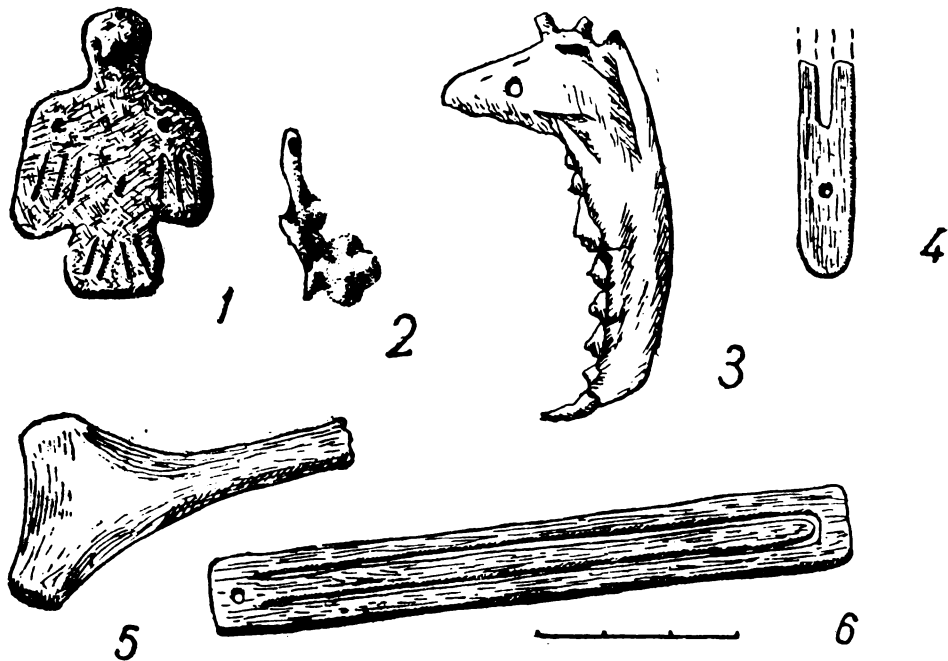

Рис. 9. Костяные поделки и медный птицевидный идол из Деменковского могильника. (табл. VI—16) датируются временем не ранее IX в. (Оборин, 1956, рис. 39—5).

ся в сыльвинских могильниках VI—VIII вв. Подвески-флакончики

В целом хронология поясных наборов представляется в следующем виде. Для позднемомоватовского времени характерны роскошные поясные наборы четвертого типа (рис. 7, 8), часто встречаемые и в других памятниках (Генинг, 1959, рис. 8). Для переходного этапа VIII—IX вв.

характерны пояса третьего типа (рис. 13), хотя этот тип встречается изредка и раньше. Первые два типа поясов бытовали как в ранний, так и поздний период использования могильника.

Боевое оружие и орудия труда. Предметы вооружения в материале могильника не многочисленны. Еще меньше орудий труда.

Боевые топоры (табл. IX—1—6) все проушные, преимущественно с нешироким лезвием, что и определяет их назначение как боевых. Некоторые экземпляры (табл. IX—2, 3) могли применяться одновременно и как хозяйственные, лесорубные.

Интересен топорик с прорезью и длинным молотком (табл. IX—1).

Форма эта, вероятно, архаична, судя по находкам в погребении 18 вместе с пряжкой харинского типа.

Еще плохо выявлены типы топоров позднего этапа ломоватовской культуры. Топоры с округлым обухом и с низким квадратным молотком (табл. IX—2, 3) найдены в погребениях 26 и 17 в составе комплексов позднего этапа ломоватовской культуры. Не противоречат этой дате и некоторые аналогии. Топор с низким широким молотком бытовал на юге нашей страны в V—VII вв. (Саханев, 1914, табл. 1—24; Мерперт, 1951, рис. 2—28). В прикамских могильниках топоры этих форм также известны и бытуют до IX в. (Спицын, 1902, табл. XXVII—4, 20; Оборин, 1953, табл. 1—1; Генинг, 1962, табл. XII—12). Топор с расширенным молотком и узким лезвием (табл. IX—4) представляет переходный тип к формам родановских топоров. Эту же дату подтверждает и вещевой материал погребения 141, где он найден, а также ряд аналогий в других районах, датирующихся временем конца 1 тыс. н. э. (Никольская, 1959, рис. 25—1, Генинг, 1962, табл. XII—25).

Наиболее поздние типы — это топоры с широким выступающим назад лезвием, образующим своеобразный уступчик (табл. IX—5, 6). Датируются эти топоры IX в., чему не противоречит и вещевой комплекс погребений, где они обнаружены, особенно погребение 140 — наконечник стрелы с наметанным узелком и нож с обоймой у рукоятки.

Аналогии за пределами Прикамья также подтверждают эту датировку. Подобные топоры хорошо представлены в салтовских комплексах (Мерперт, 1951, рис. — 86а; Плетнева, 1958, рис. 5, Алихова, 1958, табл. 4—д). Интересно отметить полное отсутствие в составе находок на могильнике типов топоров, известных по богатейшим новгородским коллекциям (Колчин, 1958), в то время как в других памятниках Прикамья, относящихся по времени X и более поздних веков, они почти всегда представлены.

Наконечники копий, втулчатые, разделяются на три типа: с плоским длинным ромбическим пером, коротким треугольным (табл. IX—7, 8) и с коротким усеченным пером и шипами (табл. IX—9).

Наконечники копий с недлинной втулкой и усеченным пером с шипами встречаются еще в курганных погребениях харинского времени. Есть наконечники копий с усеченным пером позднеродановского времени, но они имеют очень длинную втулку-стержень. В погребениях Демковского могильника этот тип наконечников наиболее ранний и по

составу вещей погребения 54, где он найден, может быть датирован VI—VII вв.

Наконечники копий с плоским пером датируются, в основном, второй половиной первого тысячелетия н. э. Наконечник с коротким пером из погребения 139 (табл. IX—8) является поздним экземпляром и относится к IX в. Длинное перо у копья характерно для позднеломоватовского времени (Генинг, 1953, рис. 35 — 1, 2), но копья с широким пером ранее не встречались. Оба типа представлены в комплексах VIII—IX вв. могильника Мыдлань-шай (Генинг, 1962, табл. XII— 2, 3).

Наконечники стрел не многочисленны, но разнообразны по форме. Трехлопастные стрелы (табл. IX—10) наиболее типичны для позднеломоватовского времени, стрелы с узелками у стержня, с плоским прямоугольным пером (чтобы при стрельбе не портить шкуру животного), с шипами у основания пера (табл. IX—15—17)—получают широкое распространение в родановской культуре.

Железные ножи находятся как при мужских, так и при женских костяках. Носились они на левом боку, зачастую в деревянных ножнах, следы которых кое-где сохранились.

Ранние типы ножей имеют широкий плоский черешок, вставлявшийся в деревянную рукоять. Такие ножи характерны для харинского этапа, но встречаются они еще часто и в позднеломоватовское время (табл. VIII—3). К этому же времени относятся ножи с широким, слегка сужающимся черешком и уступчиком к клинку только со стороны спинки (Генинг, 1953, рис. 35—5). Для поздних типов могильника характерен узкий черешок и шайбочка или обоймочка у перехода к клинку (табл. VIII—4, 6), ножи хорошо представлены в комплексах VIII—IX вв. (Генинг, 1962, табл. XI—17, 19; Саханев, 1914, табл. III—14; Ляпушкин, 1958, табл. ХСIII— 2, 6).

Кинжалы встречаются довольно редко, а имеющиеся типы, скорее всего похожи на ножи, лишь с очень длинными рукоятями, что и заставляет считать их кинжалами (табл. VIII—1, 2). Иногда лезвие-клинок у таких кинжалов несколько большего размера, чем у обычных ножен.

Кинжал из погребения 118 (табл. VIII—1) сохранился целиком, вместе с ножнами. Длинная деревянная рукоять кинжала имеет сверху небольшой медный колпачек. До этого колпачка кинжал вставляется в ножны. Ножны сделаны из двух деревянных полосок, обтянутых кожей. Верхний и нижний концы обтянуты сверху тонкой листовой медью с посеребрением, поверх которой еще в нескольких местах одеты обжимные кольца. Одно обжимное кольцо есть и в средней части, где нет медной обкладки. Для прочности и устойчивости (длина ножен около 32 см) с задней стороны по всей длине прикреплен железный стержень. Кинжалы этого типа часто встречаются в женских погребениях могильников переходного времени и датируются VIII—IX вв. (Генинг, 1959, рис. 9; табл. VII—1—3; Халиков, Безухова, рис. 23—3; Оборин, 1962, рис. 41—11). Очевидно остатками кинжалов подобного же типа являются навершия, найденные в целом ряде разграбленных погребений (табл. VIII—8, 9).

Более простой тип кинжала найден в погребении 54 (табл. VIII—2); у нижнего конца рукоятки — железная обойма, а сверху — медный колпачек. По составу вещей погребение датируется VI—VII вв.

В погребении 124 найден железный меч (табл. VIII—7). Меч имеет односторонний клинок, шириной у рукоятки в 3,5 см, и только конец клинка обоюдоострый, шириной в 2,5 см. Изгиба у клинка еще нет. Форма подобных мечей — переходная к сабле. Нижний обоюдоострый конец меча сломан. Длина сохранившейся части клинка 64 см. Общая длина клинка у мечей подобного типа 80—90 см. Вверху у меча брусковидный черешок, укреплявшийся в рукоятки. Крестовина насажена сверху. Форма ее ромбовидная, с утолщениями-шишками на концах. Меч был в деревянных ножнах. Носился он на левом боку. Мечи, типов переходных к сабле, известны из многих памятников и датируются обычно VIII—IX вв. (Мерперт, 1955; Генинг, 1962, табл. XIII — 5, 6).

Орудия труда представлены в материале могильника чрезвычайно плохо. Выше уже отмечалось, что некоторые железные топоры (табл. IX—2, 3) могли использоваться как лесорубные. То же самое можно отметить в отношении наконечников стрел, которые служили не только боевым оружием, но и орудиями охоты. Вполне определенно это может относиться к типу наконечников стрел с плоским прямоугольным пером (табл. IX—16). Притупленное перо должно было оглушить зверя, не пробивая его шкурки. Пушная охота в ломоватовское время имела большое значение. Она давала основной продукт, который шел на обмен. Из южных стран в Прикамье поступало большое количество изделий из серебра—чаши, монеты и другие поделки, в обмен на которые южане требовали в первую очередь драгоценную пушнину (см. Бадер, 1951).

Такое же хозяйственное назначение имели в большинстве железные ножи и кинжалы.

Особо стоит находка небольшого железного тесла (табл. IX—20). Подобные орудия до сих пор не были известны. Тесло изготовлено из железной пластины, загнутой восьмеркой. Рабочий край стоит перпендикулярно к основанию-обуху. Вместе с теслом найден квадратный в сечении железный стержень. Очевидно, он входил в состав того же орудия, что и тесло. Но как они скреплялись вместе, пока не ясно. Такое тесло довольно удобно для обработки дерева, особенно при выдалбливании лодок, корыт и т. д.

Глиняные пряслица надевались на деревянные стержни-веретена, чтобы при вращении была большая инерция. Пряслица из могильника представлены четырьмя типами. Наиболее ранняя форма плоско-сферическая (табл. IX—21), бытовавшая в харинское время. В неволинских могильниках встречаются чаще всего усеченно-биконические пряслица (табл. IX—22). Пряслица родановского времени чрезвычайно разнообразны по форме, есть среди них и биконические с валиком и цилиндрические (табл. IX—23, 24).

К предметам, связанным с ткацким производством, относятся и несколько тонких костяных пластинок (рис. 9—4, 5). Очевидно, это какие-то особые вязальные приспособления.

Принадлежности конской сбруи. От конской сбруи, часто встречаемой в погребениях, сохранились железные стремена, удила и пряжки (табл. VIII, X).

Пряжки однотипны с теми, которые встречаются на поясах, но они обычно более крупного размера (табл. VIII—11, 12).

Железные стремена, получившие в Прикамье широкое распространение, впервые в ломоватовской культуре имеют сверху изогнутую петлю для скрепления с ремнем путлища (табл. X—1, 2), в то время как типы переходного периода имеют широкую пластинку с отверстием (табл. X—3, 4). Подножья позднеломоватовских стремян или вынутые полукруглые, или сильно вогнутые. У стремян переходного и родановского времени вогнутость значительно меньшая и даже полностью отсутствует. В подножье часто бывают пробиты отверстия.

Удила все кольчатые, двухсоставные (табл. X—5—12). Ранние типы имеют крупные кольца (табл. X—8). Поздние удила часто с псалиями эсевидными (табл. X—10) или стержневыми (табл. X—11). Встречены экземпляры с костяными псалиями, на которые нанесен орнамент в виде дырочек (табл. X—12). На одном экземпляре удила мундштук был трехсоставной, а не двухсоставной, как у большинства (табл. X—11).

Принадлежности конской сбруи, типов представленных на могильнике, широко распространены в степях юга нашей страны в VI—IX вв.

Массовые находки принадлежностей конской сбруи еще раз подчеркивают то большое значение, которое имело скотоводство в ломоватовской культуре, ибо именно к погребениям этого периода относится большинство находок.

Керамика. Во многих могилах рядом с погребенными были поставлены глиняные сосуды. Как уже неоднократно указывалось, большинство могил оказались ограбленными, и в них глиняные сосуды или совсем выброшены, или разбиты и сохранились лишь небольшие фрагменты. Глиняные сосуды находились также в составе жертвенных комплексов. Здесь были как целые сосуды, так и отдельные фрагменты. Всего на могильнике удалось выделить остатки 59 сосудов, из которых у 43 можно было определить форму.

Большое количество как фрагментов, так и целых сосудов было обнаружено на южных участках вскрытой площади, но сохранность керамики здесь была настолько плохая, что во многих случаях собрать ничего не удалось — сосуды рассыпались на мельчайшие кусочки еще при расчистке. Этот факт приходится учитывать при общей характеристике керамики, поскольку керамика южных участков в значительной степени отличается от керамики северных участков. Так, в сводную таблицу характеристики глиняных сосудов из 43 только 14 попало из южных участков, в то время как фактически их было гораздо больше.

На южных участках сосуды и особенно фрагменты их встречаются гораздо чаще в жертвенных комплексах, чем в погребениях, на северных же картина обратная — керамика гораздо чаще в погребениях, чем в жертвенных комплексах или вообще вне погребений. Различия

между керамикой северных и южных участков, прежде всего, в составе глиняного теста, из которого изготовлены сосуды. На северных участках встречаются исключительно сосуды из глиняного теста с примесями толченых раковин (см. схему рис. 10). Примесь раковин в глиняном тесте всегда крупная, хорошо заметная. Характерно, что на северных участках нет не только целых сосудов, у которых тесто без примеси раковины, но и отдельных фрагментов от таких сосудов. В двух случаях, когда здесь встречены сосуды без примеси толченых раковин (уч. 3/7 и И/10), оба сосуда были вне всякой связи с близлежащими погребениями. Сосуды эти хронологически относятся к южным погребениям. Случай, когда жертвенные сосуды зарыты в стороне от погребений, наблюдались в Прикамье уже неоднократно.

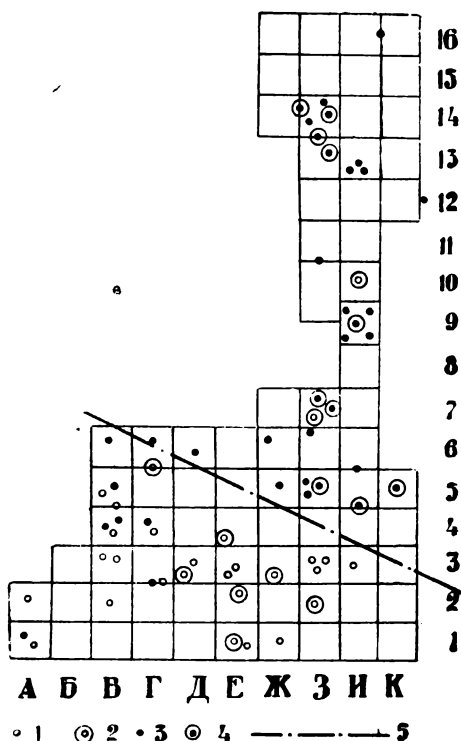

Рис. 10. Схема распространения керамики на Деменковском могильнике: 1 — фрагменты сосудов; 2 — целые сосуды без примесей раковины в глиняном тесте; 3 — фрагменты сосудов и 4 — целые сосуды с примесью толченой раковины в глиняном тесте; 5 — условная граница северных и южных групп погребений.

крупные — редки. Толщина стенок сосудов обычно небольшая. Почти половина их имеет толщину до 3 мм. Сравнительно толстостенные, толщиной до 7—10 мм, встречаются очень редко. Венчики сосудов обычно толще стенок. Поверхность сосудов обработана мягким предметом и

уже неоднократно.

На южных же участках абсолютное большинство сосудов не имеет в глиняном тесте примеси толченых раковин. Сосуды этого типа чрезвычайно хрупки, рыхлые, глиняное тесто черного цвета. Поверхность сосудов очень пористая. Именно эти сосуды в большинстве не удавалось сохранить при раскопках. Лишь в северо-западной стороне встречено значительное количество фрагментов керамики с примесью раковины. Но на этих участках большинство погребений, как уже отмечалось, имеет ориентировку, характерную для северных участков, и, как увидим ниже, хронологически им одновременны. И эту часть площади могильника мы относим к северной группе.

Все сосуды Деменковского могильника имеют округлое и округло-уплощенное дно. Размеры сосудов определялись по диаметру венчика. В коллекции много сосудов небольшого размера, диаметром в 7—10 см. Преобладают сосуды диаметров в 12—18 см. Более

Т а б л и ц а суммарной характеристики сосудов деменковского могильника

Тип сосудов по форме	Кол-во			Диаметр по венчику		Толщина				Обработка поверхности	Состав теста	Орнамент по шейке сосуда				Орнамент по венчику				В погребении	Жертвен. компл.				
						венчика		стенок																	
	Всего	Южная груп.	Северная	до 10 см	12—18 см.	Свыше 18 см	до 3 мм	свыше 3	до 3 мм	свыше 3	гладкая	щепка	смешанная	раковина	без раков.	шнуровой	гребенчат.	резной	ямочный	кружковый	гребенч.	насечка	Заостр. и волн.		
1	5	2	3	3	2	—	—	5	1	4	2	1	2	3	2	2	1	1	1	1	2	2	—	1	4
11	21	7	14	10	6	5	5	16	11	10	15	5	1	15	6	4	5	8	5	—	1	15	3	12	9
A	5	2	3	2	1	2	2	3	2	3	2	2	1	5	—	—	—	—	—	1	—	2	—	1	4
Б	5	1	4	1	4	—	2	3	4	1	4	1	—	4	1	—	—	—	—	—	—	2	3	4	1
IIIA	4	1	3	—	4	—	—	4	2	2	3	1	—	2	2	—	—	2	—	—	—	2	—	1	3
Б	3	1	2	1	2	—	—	3	—	3	2	1	1	3	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	—
Всего	43	14	29	17	19	7	9	34	20	23	28	11	4	32	14	6	6	6	6	2	3	24	6	22	21

хорошо заглажена. Поверхность сосудов без примесей толченых раковин в тесте заглаживалась щепкой. По форме шеек, а также соотношению наибольшего диаметра и высоты, сосуды могут быть разделены на три основных типа.

Тип I. Высокие сосуды с прямой или слегка наклоненной во внутрь шейкой (табл. XI—9). Сосудов этого типа 5, причем целый встречен только один (уч. II/10), в остальных случаях это только фрагменты сосудов. В погребениях они не встречаются. Сосуды этого типа являются наиболее архаичными по форме, близкими к сосудам гляденовского времени. На одном сосуде имеется орнамент типичный для позднемоматовского времени — четырнадцать рядов шнура по шейке.

Тип II является наиболее распространенным на могильнике. Это сосуды с отогнутой полукруглой шейкой (табл. XI—1 — 3, 8). Сосудов этого типа — 21. Они могут быть охарактеризованы, как погребальные сосуды северных участков. Если исключить из этого типа сосуды, найденные на южных участках (7 экз.), то получается довольно наглядная картина. Все сосуды найдены в погребениях, все имеют в тесте примесь толченых раковин, за исключением трех, орнамент по венчику в виде насечки (табл. XI—1, 3) и у большинства поверхность как внутренняя, так и наружная заглажены мягким предметом. Сосуды этого типа с южных участков, наоборот, встречены все вне погребений. Среди них много сосудов с поверхностью заглаженной щепкой, с пористыми стенками. По венчику орнамент из насечек имеют лишь 4 экз., а у остальных или отсутствует, или нанесен гребенчатым штампом.

Кроме описанных сосудов, близки к этому типу две разновидности. Разновидность А (5 сосудов) характеризуется сильно отогнутым наружу венчиком (табл. XI—5, 11), разновидность Б (5 сосудов) имеет очень короткую, сильно отогнутую шейку, сосуды очень низкие (табл. XI—4) и по форме близки к открытым чашкам (тип III). Все они, судя по тому, что встречены преимущественно на северных участках (кроме 2-х) и имеют в глине примеси толченых раковин, являются поздними типами. Интересно отметить, что у этих сосудов орнаментация венчика насечкой встречается редко.

В общей сложности сосуды второго типа являются преобладающими по форме во всей керамике Деменковского могильника, составляя 72% общего количества.

Здесь можно также проследить, как эта форма, зарождающаяся в раннем периоде существования могильника, получает в позднюю пору максимальное распространение и становится основной погребальной формой керамики.

Тип III. Это низкие открытые чашки. Одна из разновидностей (А—1 экз.) представляет собой блюдцеобразные чаши с отогнутыми наружу стенками (табл. XI—6), другая (Б—3 экз.) — глубокие чашки с прямыми стенками (табл. XI—7). Формы эти для Прикамья также архаичны и встречаются во всех культурах как в погребениях, так и в бытовых комплексах.

Керамика Деменковского могильника орнаментирована гораздо

богаче, чем керамика из поселений. Более половины всех сосудов имеют орнамент по шейке (24 из 43-х) и около 70% орнаментированы по венчику.

Из элементов орнамента встречаются ямочный, шнуровой, резной или прочерченный и гребенчатый. Отдавать предпочтение какому-либо из этих элементов не приходится — все они встречаются одинаково как по количеству, так и по сочетаниям. Шнуровой орнамент всегда выполнен грубо, шнуровые оттиски неглубокие и разреженные. Гребенчатый штамп обычно короткий из 4—5 зубцов, гребенка крупная. Ямочные вдавления имеют округлую и треугольную форму.

В орнаментации по венчику преобладают короткие насечки, нанесенные по наружному краю его. Изредка встречается и орнамент, выполненный гребенчатым штампом. Несколько сосудов имели сильно заостренные венчики с волнистым краем. В орнаменте есть узоры, характерные как для позднеломоватовского этапа (табл. X—2, 6, 8), так и для переходного к родановской культуре (табл. XI—5, 11).

Таким образом, Деменковский могильник дает наглядную картину перехода от керамики ломоватовского типа к керамике радановского типа, причем во всех отношениях видна генетическая связь.

4.

Материалы Деменковского могильника позволяют осветить малоизученный период второй половины I тысячелетия н. э. в истории племен Верхнего Прикамья.

Деменковский могильник — памятник ломоватовской культуры. Использовался он древним населением довольно длительное время, от VI до IX вв. н. э.

На исследованной площади достаточно четко выделяются две группы погребений, различающихся как по обряду захоронения, так и составу вещевого материала. Причем эти различия хорошо выявляются на могильнике и территориально.

Погребения северной части могильника отличаются по целому ряду особенностей от погребений южных участков. Подробно эти различия уже были описаны в предыдущих разделах и здесь их лишь суммируем:

	Южная группа	Северная группа
1. Ориентировка могил	С-Ю	СВ-ЮЗ
2. Положение умерших головой	на С	на СВ
3. Направление рядов могил	З-В	ЗСЗ-ВЮВ
4. Средняя глубина могил	60—80 см	40—60 см
5. Средняя длина могил	240 см	220 см
6. Жертвенные комплексы	кости животных, вещи, редко угли	ямы с углем, кострища, редко вещи
7. Керамика	Без примесей толченых раковин в глине	С примесями толченых раковин в глине

На исследованной площади достаточно хорошо прослеживаются ряды могильных ям. Раскопками 1958 г. были вскрыты погребения в 15 рядах. К ранней (южной) группе относятся все погребения в 1—4 рядах и частично в 5—7 рядах. К позднему периоду относятся погребения северных участков — полностью — с 8 по 5 и частично — с 5 по 7.

Распределение погребений по группам и рядам (с запада на восток) для облегчения пользования лучше свести в таблицу.

Погребение раннего периода

- 1 ряд — 2, 6, 3, 1, 4, 5, 26, 25, 29, 28, 27, 24, 29, 22.
- 2 ряд — 9, 15, 10, 11, 7, 12, 8, 17, 13, 16, 14, 37, 36, 35, 33, 32, 31, 30.
- 3 ряд — 19, 62, 21, 34, 38, 40, 41, 39, 42, 43, 60, 52.
- 4 ряд — 67, 20, 61, 65, 66, 64, 45, 44, 48а, 46, 47, 48, 51, 49, 50, 92, 53.
- 5 ряд — 68, 69, 63, 72, 70, 71, 77, 54, 56, 58, 59, 55.
- 6 ряд — 73, 95, 80, 128, 96, 57.
- 7 ряд — 98, 99, 78, 97, 79.

Погребения позднего периода

- 5 ряд — 76, 75, 74, 91, 94.
- 6 ряд — 127, 93.
- 7 ряд — 131, 126, 129, 133, 132
- 8 ряд — 130, 136, 134, 106, 08, 07.
- 10 ряд — 140
- 11 ряд — 90, 86, 87, 122, 135, 123.
- 12 ряд — 112, 101, 102, 103, 104, 85, 84, 88, 110, 109, 111
- 13 ряд — 89, 82, 81, 142, 119, 120.
- 14 ряд — 118, 113, 117, 83, 138.
- 15 ряд — 114, 115, 121, 116, 137.

Позднее время захоронений северной группы в ряде случаев можно проследить стратиграфически в 5—7 рядах. Так, могильная яма погребения 127 перекрывает юго-восточный угол погребения 98, даже частично разрушив его. Очевидно, эта же могила разрушила погребение 99. Могильная яма погребения 93 расположена над погребением 128. Аналогичное явление у могильных ям погребений 76 и 77.

Насколько различаются отмеченные две группы погребений могильника показывает анализ вещевого материала.

Южная группа погребений датируется в пределах VI—первой половины VIII вв.

Раннюю дату (VI в.) позволяют уточнить некоторые детали погребального обряда. На площади южной группы погребений сохранились следы двух курганных насыпей и канавок вокруг них. Это погребение 18, где найдена медная пряжка с овальным, утолщенным спереди кольцом и длинным нависающим язычком (табл. IV—1), весьма близкая к широко распространенным пряжкам харинского типа III—IV вв. (Генинг, 1959 г. табл. V—4). В этом же погребении находился оригинальный железный топорик (табл. IX—1), который можно сравнить с

некоторыми ранними типами топоров, находимых на юге (Мерперт, 1951, рис. 2—12, 56). Не противоречат ранней датировке этого погребения железный трехлопастной наконечник стрелы (табл. IX—10) и железные удила с крупными кольцами (табл. X—7), которые также встречаются в харинских погребениях (Генинг, 1955, рис. 42—9).

Поясные накладки из этого погребения (табл. V—4, 15, 18) встречаются в поздних комплексах харинского времени и в ранних погребениях сылвинских могильников.

Погребения 96, 100 и 128, вокруг которых хорошо сохранился полукруг канавки от кургана, к сожалению, были весьма бедны вещами и поэтому нельзя установить их абсолютную дату. Однако здесь поздние могилы — 93 и 127 перекрывают, в одном случае, погребение (128), в другом — канавку, что может в некоторой степени свидетельствовать о раннем времени захоронений внутри канавки.

Остальные погребения южных участков относятся к концу VI — первой половине VIII в. Эту дату подтверждают сасанидские монеты Хосрова II (590—628 гг.) из погребений 8 (2 ряд), 63, 64, (4 ряд), участка К/2 (1 ряд) и весь вещевой комплекс из могил южных участков, имеющий многочисленные аналогии среди вещей Неволинского, Бродовского и Горбунятского могильников, хорошо датированных второй половиной VI — первой половиной VIII вв. (Генинг, 1953). На Неволинском могильнике, например, было собрано 11 сасанидских монет Кавада I, Хосрова I, Хосрова II, и нет ни одной находки более поздних монет арабских династий. Кроме сылвинских памятников, аналогии к вещам из южных погребений, уже приведенные в предыдущем разделе, находятся и в других хорошо известных комплексах — Борисовском могильнике на Кавказе, могильнике Суук-Су в Крыму и некоторых алтайских погребений. Здесь приведен перечень вещей, найденных в погребениях южных участков и относящихся к раннему периоду могильника — второй половине VI — первой половине VIII вв.

коньковые, арочные с полукруглой или треугольной основой шумящие подвески и подвески-коробочки (табл. 1—1, 3, 4, 7, 9);

пластинчатые подвески (табл. II), в более поздних комплексах они встречаются лишь как пережиток (например, находки подвесок табл. II—1, 3 в погребении 118);

каплевидные, колокольчатые подвески и подвески погремушки (табл. III—2, 3, 6—13);

подвески-рожки и планочные подвески (табл. III—22, VI—14, 15, 17); пронизки малого размера с несколькими вздутьями (табл. III—18—20), пронизки-спиральки (табл. III—25) и крупные пронизки с вздутьями и прорезьями (табл. III—24, 30) встречаются как в это время, так и позднее;

медные пряжки, цельнолитые, с пластиной для скрепления с ремнем (табл. IV—2, 4—6);

медные наконечники ремней с гладкой поверхностью или покрытой простым геометрическим орнаментом (табл. IV—9—15);

медные пряжечки без язычков для подвешивания кистей к поясу (табл. IV—16, 17);

медные поясные накладки, литые, с гладкой поверхностью (табл. V—1—15, 17, 19, 21—24, 28—35);

перстни с кольцом, обвитым проволокой, и вставкой из оранжевой смолы (табл. VI — 5);

браслеты круглопроволочные с расширенными концами (табл. IV —13);

крупные височные подвески с овальным кольцом и полыми шариками (табл. VII—1—3, 5) и подвески-колечки (табл. VII—8, 10, 11);

железные ножи с брусковидным черешком и уступчиком или только со стороны спинки, или также со стороны лезвия (табл. VIII—2, 3, 5);

железные топоры с округлым или низким четырехугольным обушком (табл. IX—2, 3);

железные наконечники копий с длинным ромбическим или коротким треугольным с шипами пером (табл. IX—7, 9);

железные удила двусоставные с крупными и малыми кольцами (табл. X— 5—9) и удила с пластинчатыми эсовидными псалями и костяными псалями (табл. X—10; 12);

железные стремена восьмеркообразной формы с полукруглой подножкой или подножкой с изгибом во внутрь (табл. X—1—3);

пряслица усеченнобиконической формы (табл. IX—22, 23).

Погребения позднего периода датируются второй половиной VIII в. —первой половиной IX в. Надежную датировку этого комплекса в пределах указанных веков дают аналогии с хорошо датированными комплексами Салтовских погребений и могильника Мыдлань-шай на р. Чепце, где было обнаружено 19 куфических монет VIII—первой четверти IX вв. (Генинг, 1952, Янина, 1962).

К позднему периоду относятся шумящие подвески:

коньковые и с основой-пластиной, украшенной фигуркой медвежьей морды (табл. 1—2, 5, 6, 8);

малые подвески — каплевидные и крестовидные (табл. II—1, 4, 5);

конические подвески и подвески-костыльки (табл. III—21, 22, 27, 28);

флакончатые подвески (табл. VI—16);

малые пронизки с несколькими вздутиями, крупные пронизки с вздутьем и прорезями, а также пронизки-спиральки (табл. III—15—20, 29, 30), встречающиеся также и в более ранних комплексах;

медные пряжки с рамкой для крепления с ремнем (табл. IV-3, 7);

поясные накладки с коньками (табл. XI—25—27) и некоторые другие формы (табл. V—2, 13, 16, 20);

перстни цельнолитые (табл. VI —3, 4, 6—10);

браслеты пластинчатые с орнаментом (табл. VI—11—12);

височные подвески крупные, украшенные зернью, и цельнолитые (VII—4, 6, 7, 9);

железные ножи с ободком-обоймицей у перехода от черенка к ру-

кояты (табл. VIII—4, 6) и ножны с медными и серебряными обкладками (табл. VIII—1);

железные топоры с высоким расширенным сверху обушком молоточком (табл. IX—4—6);

наконечники копий с пером удлиненной треугольной формы (табл. IX—8);

пряслица цилиндрической формы (табл. IX—24);

стремена с прямой подножкой (табл. X—4);

удила с прямыми псалями (табл. X—11).

Итак, вполне определенно на Деменковском могильнике выделяют-ся две хронологические группы погребений: ранняя — VI—начала VIII вв. н. э. и поздняя—второй половины VIII—первой половины IX в. н.э.

Насколько эти различия существенны в вопросе изучения истории прикамского населения? Прежде всего, еще раз отметим, что хронологические различия погребений могильника вполне определенно связаны с изменениями в идеологии древнего населения и его хозяйстве.

Изменения некоторых сторон погребального обряда (ориентировка могил, глубина и длина могильных ям, направление рядов могил, состав жертвенных комплексов) —отражают какие-то новые черты в идеологии. Изменение в хозяйстве также находит свое отражение в погребальных обрядах. Для раннего времени характерно массовое употребление в жертвенных обрядах мяса домашних животных, что является, вероятно, следствием ведущей роли скотоводства в хозяйстве древнего населения. В поздний период использования могильника продукты скотоводства в жертвоприношении почти совершенно отсутствуют. Здесь преобладает культ огня — солнца, связанный с интенсивным развитием подсечно-огневого земледелия.

Однако этим далеко не ограничивается значение различий отдельных групп погребений, вскрытых на могильнике.

Материалы могильника позволяют внести ясность в проблему перерастания ломоватовской культуры Верхнего Прикамья в родановскую. Эта проблема представляет большой интерес в связи с существовавшим мнением, что ломоватовская культура принадлежала предкам угров (Теплоухов, Шмидт), в то время как родановская, бесспорно, связана с предками коми-пермяков (Талицкий, 1951, Оборин, 1956).

Периодизация памятников железного века Прикамья, проведенная еще в начале нынешнего столетия А. А. Спицыным (1902), как известно, подверглась существенным хронологическим коррективам. Комплекс вещей ломоватовского типа датировался им VIII—IX вв. (Спицын, 1902, стр. 23) А. В. Шмидт, после исследований курганных захоронений Верхнего Прикамья, выделил харинскую эпоху IV—VIII вв. (1927), а ломоватовскую эпоху датировал VI—VIII вв. (1929).

Массовое изучение памятников I тыс. н. э. в Верхнем Прикамье позволило автору в свое время высказать мнение, что харинская культура А. В. Шмидта составляет лишь ранний этап развития ломоватовской культуры, охватывающей период с III по VIII вв. н. э. (Генинг, 1955, 1959, 1961). Поздняя дата существования ломоватовской культу-

ры была определена по материалам могильников в бассейне р. Сылвы. (Генинг, 1953).

Действительно, Бродовский, Горбунятский и Неволинский могильники, подвергнутые обширным исследованиям, а также рекогносцировочные раскопки Усть-Иргинского могильника, не дали комплексов вещей после VIII в. н. э. На этом основании и рубеж ломоватовской и родановской культур был отнесен нами к концу VIII в. (Генинг, 1953).

Однако дальнейшие исследования, особенно в северных районах Прикамья, показали, что далеко не на всех памятниках наблюдается такая картина, как на сылвинских могильниках. На Деменковском, Урьинском и Каневском могильниках оказались также хорошо представленными комплексы второй половины VIII—первой половины IX вв. Особенно непоколебима стала датировка этих комплексов указанным временем после исчерпывающего исследования могильника Мыдлань-шай в соседнем с Верхним Прикамьем районе — на р. Чепце. Могильник Мыдлань-шай содержал погребения только второй половины VIII—первой половины IX вв., причем в культурном отношении этот памятник безусловно относится к предшествующей эпохе — полемской культуре (Генинг, 1962). На других исследовательных памятниках этой культуры—Поломском I и II могильниках—поздние комплексы сочетались с более ранними (Генинг, 1958), как это наблюдалось на Деменковском и других могильниках.

В Верхнем Прикамье в последние годы В. А. Оборин исследовал могильник у д. Плесо Гайнского района Коми-Пермяцкого национального округа (Оборин, 1962). В ранней части могильник содержал материал, одновременный комплексу могильника Мыдлань-шай, а в поздней — типично родановские погребения.

Поселения, синхронные с перечисленными могильниками, исследованы значительно хуже. Зародятское селище в Верхнем Прикамье датировалось VI—VIII вв. К этому же времени можно отнести время обитания на городище Каравалес на р. Чепце. Остатки поселений IX в были обнаружены в самых нижних горизонтах ряда родановских поселений — Роданова городища (Талицкий, 1951) и Кыласова городища (Оборин, 1956, стр. 85).

Весьма примечательной в интересующем нас вопросе оказалась группа памятников у с. Таборы на р. Вильве, исследованная В. А. Обориным и отнесенная им к родановской культуре. Баяновское селище на основании находок сердоликовой и глазчатой бусины и своеобразной керамики относится к VIII—IX вв. (Оборин, 1956б, стр. 111). Совершенно аналогичный по керамике комплекс был обнаружен и в нижнем горизонте соседнего Лаврятского городища, где датировка его VIII—IX вв. подтверждается находками ряда медных вещей позднеломоватовского типа (Оборин, 1956а, стр. 108). Верхние горизонты городища вполне определенно относятся к родановской культуре. Блилежащий Баяновский могильник, где исследовано 17 погребений, использовался, очевидно, населением селища и городища на протяжении всего периода их существования. В раскопанной части могильник содержал вещей

материал в большинстве совершенно аналогичный поздней части Деменковского могильника и могильнику Мыдлань-шай. Исследователь могильника определяет общую дату концом VIII—X вв. (Оборин, 1953, 1956а). В общем автор раскопок комплекса памятников у с. Таборы пришел к интересному выводу, что «Баяновское селище и ранние баяновские погребения можно отнести к концу VIII в. — началу IX в. В IX в. обитатели селища перешли на высокое, естественно защищенное место на левом берегу р. Вильвы. Здесь в X в. они укрепились, насыпали вал и обнесли его деревянным частоколом с плетнем. Хоронить же своих умерших они продолжали на Баяновском могильнике вплоть до XI в.». (Оборин, 1956 а, стр. 114).

Таким образом, многие памятники Верхнего Прикамья дают непрерывный стратиграфический комплекс развития от ломоватовской к родановской культуре. Говорить о какой-либо смене населения или даже каком-то интенсивном притоке населения извне не приходится. Это подтверждается не только стратиграфией памятников, но и всем вещевым материалом. Анализ последнего положения, с приведением имеющихся многочисленных параллелей, занял бы слишком много места в этой статье, лучше посвятить ей специальную. Однако уже тот факт, что, основываясь на вещах, ряд памятников одними исследованиями относится к ломоватовской культуре, а другими — к родановской, говорит о чрезвычайно большой близости материалов. Генетическая связь ломоватовской и родановской культур не вызывает никаких сомнений, но картина перерастания одной культуры в другую выглядит все же достаточно сложной, поскольку памятники, отражающие это время, в одном случае, смыкаются с более ранними, в другом, с поздними и, в третьем, существуют самостоятельно.

В Северном Прикамье, как на территории ломоватовской культуры, так и половской, во второй половине VIII в. начинается интенсивный процесс формирования новых культурных признаков, которые становятся преобладающими и получают полный расцвет во второй половине IX—XII вв. (ранние этапы родановской и чепецкой культур)..

Период перерастания одной культуры в другую был выделен нами в особый переходный этап второй половины VIII—первой половины IX вв. н. э. (по материалам чепецких памятников) и связывался с возрастающим значением подсечно-огневого и пашенного земледелия в хозяйстве, а также дальнейшим разделением большой патриархальной семьи на пути формирования моногамной семьи (Генинг, 1962).

Но, естественно, встает вопрос, следует ли отнести «переходный этап» к предшествующей или последующей культуре? Решить этот вопрос формально, по вещевому комплексу, невозможно. В нем в равной мере проявляются черты как предшествующего времени, так и последующего. То же самое показывает и стратиграфия памятников.

По нашему мнению, к решению этого вопроса следует подходить с точки зрения основных закономерностей развития общества — новое в культуре и общественных отношениях всегда зарождается и формируется в недрах старого общества. И лишь на определенном уровне

развития, когда новые черты созрели и сформировались, начинается новый этап развития.

Исходя из этого, переходные этапы в развитии археологических культур следует относить к предшествующим периодам: в Верхнем Прикамье к ломоватовской, в бассейне р. Чепцы—к полдомской.

Несколько особо стоит вопрос о памятниках в бассейне р. Сылвы. Не случайно выше говорилось о Северном Прикамье. Эти два района различаются по своим естественно-географическим условиям. Если Северное Прикамье (как собственно Кама, так и бассейн р. Чепцы) представляет собой типичную южную часть тайги, то бассейн Сылвы примыкает к области лесостепи, составляя его северную окраину (Кунгурско-Красноуфимская лесостепь). Совершенно определенно, что естественно-географические условия, не являясь решающими в процессе развития общества, оказали, однако, значительное влияние на развитие как его хозяйства, так и общественных отношений. Памятники бассейна р. Сылвы изучены еще слабо, но, как уже неоднократно отмечалось, памятники второй половины I тысячелетия — Неволинский, Бродовский, Горбунятский и Усть-Иргинский могильники—содержат материалы не позже первой половины VIII в. Из памятников, хронологически примыкающих к ним, известно лишь городище Лобач. Следует ли этот памятник также относить к переходному этапу или нет — покажут дальнейшие исследования. Сылвинская культура, сменяющая в Южном Прикамье памятники неволинского типа, в значительной мере отличается от северных культур не только вещевым комплексом, но и развитием некоторых сторон в хозяйстве ее населения. Недостаточно изучен также вопрос об этнической принадлежности сылвинской культуры и других предшествовавших памятников неволинского типа. Во всяком случае сведения, которыми мы располагаем в отношении коми-пермяков, свидетельствуют, что пределами их расселения на юге были р. Обва и, может быть, низовья р. Чусовой. А бассейн р. Сылвы расположен значительно дальше к югу.

Все это заставляет пока оставить открытым вопрос об отнесении памятников I тысячелетия н. э. в бассейне р. Сылвы к ломоватовской культуре, поскольку эта культура безусловно связана в этническом отношении с предками коми-пермяков. Предстоит также решить вопрос о выделении здесь памятников переходного этапа.

Памятники бассейна р. Сылвы требуют специального изучения. Как показали работы последних лет, в IX—XIII вв. они тесно связаны с Зауральем и Западно-Сибирской лесостепью, где обнаружены совершенно аналогичные поселения и могильники.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЖУРНАЛ РАСКОПОК ДЕМЕНКОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

Археологические раскопки в Пермской области могильника у д. Деменки Харинского с/совета Пермско-Ильинского района были организованы и проведены

экспедицией Пермского областного краеведческого музея летом 1953 г.¹

Площадка, занятая* древним могильником, расположена в 300 м к западу от окраины д. Деменки, на высоком правом берегу р. Обвы.

Могильник занимает юго-восточную сторону террасы, возвышающуюся над поймой до 15 м. Южная сторона террасы обрывается в лог, по дну которого протекает небольшой ручей. Терраса противоположной стороны лога значительно ниже той, на которой расположен могильник. К северу и северо-западу от площадки могильника терраса очень полого спускается к пойме. К востоку и юго-востоку продолжается очень незначительное ее повышение.

Площадка могильника занята пашней, и только очень небольшая полоса, шириной от двух до пяти метров, по южной стороне у начала спуска в лог, заросла лесом, занимающим склон лога.

Раскопки были начаты у края зарослей, где была спланирована первая линия участков в направлении восток-запад. Западный конец участков приходился как раз к тому месту, где, как указывал один из участников раскопок 1901 г., кончался раскоп А. А. Спицына. Граница эта была подтверждена и несколькими старожилыми, помнившими раскопки А. А. Спицына. Участники раскопок 1901 г. и очевидцы рассказывали, что раскопки в то время велись не сплошной площадью, а отдельными «колодцами».

Участки на раскопе были обозначены в направлении с запада на восток — большими буквами русского алфавита; в направлении к северу от первой линии участков — арабскими цифрами. Каждый участок имел размер 3х3 м. Раскопки велись постепенным притрезыванием новых линий к северу. Вся исследованная площадь была разделена на три раскопа:

Раскоп I включил участки А-Д/1-6. Северо-западная сторона этого раскопа не расширялась, так как здесь находились погребения, исследованные А. А. Спицыным.

Раскоп II включал участки Е-К/1-7.

Раскоп III продолжал к северу раскоп II, захватывая участки Ж-К/9-16. Местность на площади раскопа III имела небольшое повышение. Создавалось впечатление, что это центр могильной площадки. Кроме того, уже на пашне можно было заметить, что здесь должна быть иная стратиграфия. Примесь известковых камней в почве давала надежду на получение хорошего антропологического материала. В дальнейшем это подтвердилось.

Стратиграфия слоев на участках раскопа представляет следующую картину:

1. Черноземный почвенный слой достигает в юго-западном углу раскопа I мощности 0,5—0,6 м. В северо-восточном направлении этот слой выклинивается и на участках раскопа III достигает всего 0,2 м. Здесь он имеет большие примеси известняковых камней и супеси белого цвета. Последнее является, вероятно, результатом многолетней перепашки, ибо вся площадь могильника уже давно занята пашней.

2. Суглинок, подстилающий черноземный слой и переходящий постепенно в плотную глину на глубине 0,7—0,9 м, распространен в южной половине раскопанной площади, доходя до линий 10—11.

3. Супесь светлых тонов, смешанная с песчаником и большим количеством известняка, залегает под почвенным слоем к северу от линий 10—11. В непотревоженном состоянии этот слой чрезвычайно плотный и с большим трудом поддается разработке лопатой.

Раскопки велись сплошным вскрытием больших площадей на глубину одного-двух штыков лопаты. После каждого штыка велась тщательная зачистка поверхности. Все встречаемые отдельные находки фиксировались на плане так же, как и выявленные очертания могильных и жертвенных ям. Очертания могильных ям зафиксированы у большинства погребений.

¹ В экспедиции в качестве младшего научного сотрудника работала Ланько М. А., студентка-археолог V курса Пермского университета. Вся полевая раскопная работа была проведена силами членов археологического кружка, созданного при Комитетом Пермского окружного музея. В летних экспедиционных работах участвовали члены кружка: Климова Г., Мартова С., Куликовская М., Четин Б., Чудинов А., Севрюгина Л., Петрова Р., Уральский И., Фомин Н., Калашников В., Ушаков В., Иванчина Л., Климова Л. и Усидова Т.

Всего в ходе раскопок было вскрыто 720 кв. м. и обнаружено 151 погребение, но большинство их было разграблено.

Кроме погребений, на площади раскопа зафиксированы жертвенные ямы. Однако в большинстве случаев не удалось установить их очертания, так как глубина ям чаще всего незначительна, не превышающая мощности черноземного слоя. В состав жертвенных комплексов входят обычно кости домашних животных (преимущественно головы и конечности лошадей и коров), отдельные украшения, фрагменты или целые сосуды и угли.

ОПИСАНИЕ ПОГРЕБЕНИЙ

Погребение 1 (уч. Б/1). Женское. Южная часть могильной ямы находится в нераскопанной части могильника, к югу от уч. Б/1. Ширина могилы 110 см., глубина 30 см. Погребенная лежала головой на СВ. Сохранились фрагменты черепа и 4 пастовые и стеклянные глазчатые бусы.

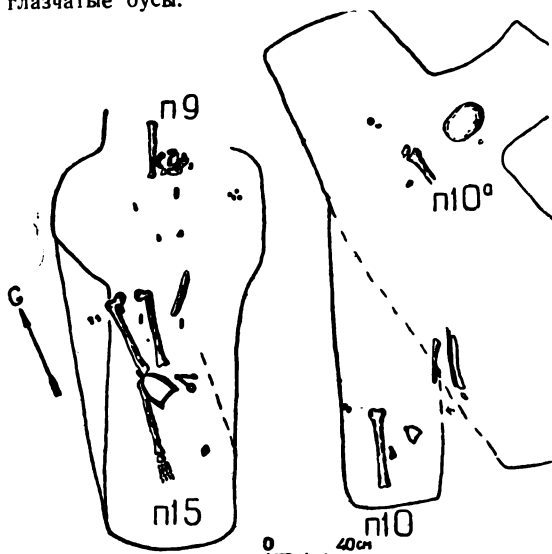

Рис. 11. Демьяковский могильник. Планы погребений 9, 10, 10а, 15.

Погребение 2 (уч. А/1). Разграблено. Могильная яма испорчена. Сохранившиеся кости перемешаны.

Погребение 3 (уч. А/1). Могильная яма ориентирована с С. на Ю; размеры — 200×50 см, глубина 85 см. Четкие очертания ямы испорчены грабительским раскопом. В яме разбросаны человеческие кости. Покойный был ориентирован головой на С.

Погребение 4 (уч. Д/1). Могильная яма, размером 240×60 см и глубиной 60 см, ориентирована с С. на Ю. Яма овальных очертаний. Кости скелета сохранились плохо. Покойный ориентирован головой на С. В южном конце ямы найдены железные удила (табл. х-9) и три каплевидные подвески (табл. III—6).

Погребение 5 (уч. Д/1). Могильная яма уходит к югу в нераскопанную часть. Ширина ямы — 60 см, глубина — 52 см. Покойный ориентирован головой на С. Кости почти истлели. В погребении найдены мелкие фрагменты керамики и железные обломки.

Погребение 6 (уч. А/1). Разграблено. Могильная яма ориентирована с С. на Ю. Длина могилы — 148 см, ширина — 48 см, глубина — 78 см. Сохранились кости ног в южном конце могилы. В погребении найдена буса.

Погребение 7 (уч. Б/2). Разграблено. Очертания могильной ямы не выделены, так как испорчены какими-то раскопками. Сохранилось несколько человеческих кос-

тей. 4 медные накладки (табл. V—3, 7), обломок наконечника ремня (табл. IV—14) и несколько обломков от железного ножа.

Погребение 8 (уч. B/2). На глубине 42 см без очертаний могильной ямы обнаружены остатки почти истлевшего костяка, ориентированного на СЗ. Руки были вытянуты вдоль тела. У правой руки найдено три железных и один костяной наконечники стрел (табл. IX—11, 12). У головы—серебряная монета-подвеска (Хосрой II 590—628 гг.) и накладки от пояса (табл. V—1, 4, 18, 22).

Погребения 9 и 15 (уч. A/2). Разграблены. Погребение 9 перекрывает частично погребение 15. Глубина погребения 9—71 см, погребения 15—85 см. Обе могилы испорчены грабительским раскопом, проходящим поперек средней части ям в направлении 3-В. Испортил он не только эти два погребения, но и соседние (10, 10-а), имевшие совершенно аналогичное залегание. От погребения 15 сохранились в неповрежденном состоянии кости ног, по которым удалось определить ориентировку — головой на С. (рис. 13—1). Слева от левой стопы лежала железная пряжка (табл. VIII—12), над костями ног у голени железные стремя и удила (табл. X—3, 9). Между бедренными костями — медный наконечник ремня (табл. IV—9) и справа — несколько фрагментов керамики. Захоронение, очевидно, мужское. Погребение 9 принадлежит женщине. В ориентировке оно имеет небольшое отклонение к северу и перекрывает могильную яму 15 только в северо-западной четверти. Сохранившиеся кости, так же как и вещи, были в беспорядке. Найдены: целая кожаная подвеска от раскошного поясного набора с накладками (табл. V—12, 30, рис. 7), наконечник ремня (табл. IV—13), накладка (табл. V—31), пронизка (табл. III—20), обломок височного кольца, железного ножа и глиняного сосуда. Сохранились кости черепа.

Погребения 10, 10-а (уч. A/1). Разграблены. Залегание погребений аналогично предыдущим, причем, если погребение 10 имеет в ориентировке небольшое отклонение к востоку, то погребение 10-а, наоборот, к западу. Глубина погребения 10—95 см, а погребения 10-а—85 см. В погребении 10 у ног костяка найдены железные удила и стремя (табл. X—2, 8), а также две железные пряжки (табл. VIII—11). От погребения 10-а сохранились: глиняное пряслице (табл. IX—21), глазчатая стеклянная буса и медная накладка (табл. V—8). Уцелевшая часть черепа лежала слева, в средней части могильной ямы. Погребение 10 и 10-а, также как и погребения 9 и 15, были богаты украшениями из меди, о чем свидетельствует зеленый цвет костей, пропитанных окисью меди.

Погребение 11 (уч. B/2—3, рис. 12—1). Разграблено. Могильная яма, размером 240х150 и глубиной 82 см, ориентирована с С на Ю. Сохранились в неповрежденном состоянии только кости ног ниже колен (в южном конце могильной ямы). С левой стороны здесь лежали железные удила с короткими эсвидными псалиями, два стремени (табл. X—2/10), пряжка и обломок широких деревянных ножен с медной оковой. Между костями ног найдена стеклянная глазчатая буса и обломок железного ножа.

Погребение 12 (уч. БВ/2). Могильная яма погребения была рядом с погребением 8 и в северном конце сливалась с его ямой. Ширина могильной ямы 70 см, глубина — 80. Ориентировка покойного С—СЗ. Сохранился слабый тлен костей ног. Около них слева найдены железный нож (табл. VII—3) и удила с одной костяной псалией на одном конце и крупным кольцом — на другом (как у табл. X—8 и 12). В южном конце ямы обнаружено глиняное пряслице и несколько выше таза — бусы.

Погребение 13 (уч. Г/2—3, рис. 12—2). Разграблено. Погребение находилось в могильной яме шириной — 102 см. на глубине—60 см. Длину могилы зафиксировать не удалось, т. к. северная половина испорчена грабительским раскопом и частично перекрывавшим погребением 13-а. Покойный был ориентирован на С. У костей ног найдены медные с посеребрением накладки (табл. V—6, 19, 21), обломки железной пряжки и кольца от удила. Хорошо сохранившиеся лицевые кости и несколько других костей лежали в перемешанном состоянии в средней части могилы.

Погребение 13-а (уч. ВГ/3, рис. 12—2). Детское. Могильная яма не зафиксирована. Покойный ориентирован на В, так что голова его почти вплотную подходила к голове погребения 13. При ограблении погребения 13 был выброшен и

череп из погребения 13-а. Остальные кости сохранились относительно хорошо.

Покойный лежал на спине, руки вытянуты вдоль тела. На груди найдено: девять стеклянных и пастовых бус, две медные подвески (табл. II—1), колокольчик и железное колечко (табл. III—2), 3 открытых колокольчика (табл. III—12).

В области таза—крупная колоколовидная подвеска (табл. III—10). С левой стороны вдоль костей ног от таза лежали: глиняное пряслице (табл. IX—22), три пронызки (табл. III—29, 30) и флакончатая подвеска (табл. VI—14). Медный перстень (табл. VI—5) найден несколько в стороне от подвески.

На груди же обнаружен бесформенный кусок железа, спекшийся с медной пронызкой (табл. III—18).

Погребение 14 (уч. Д/2—3, рис. 12—3). Женское. Могильная яма ориентирована с С. на Ю. Размеры могилы — 192х55 см, глубина — 76 см. Покойный ориентирован на С. От костяка сохранились кости ног. Между бедренными костями найдены: 10 хрустальных и одна сердоликовая накладки (табл. V—10, 24). К западу от правой бедренной кости лежала медная подвеска (табл. V—29). В южной половине могилы найдены также кусочек кремня и несколько небольших кусков медистого песчаника.

Погребение 14-а (уч. Г/2—3). В 30 см к С—З от могильной ямы 14 зафиксированы четкие очертания могильной ямы размером 160х57 до глубины 50 см, ориентированной в направлении С—Ю. В яме обнаружены два бесформенных обломка железной вещи и незначительный тлен костей.

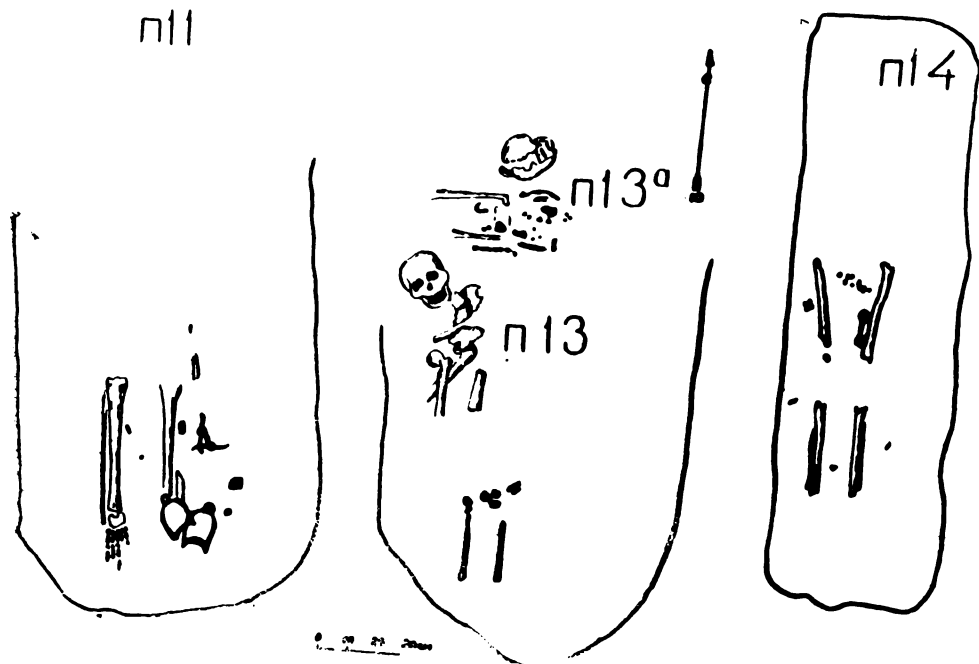

Рис. 12. Деменковский могильник. Планы погребений 11, 13, 13а, 14.

Погребения 16 и 16-а (уч. Г/2—3, рис. 13—2). Между могильными ямами погребения 14-а и 13 обнаружены две могильные ямы. Они идут строго параллельно, на расстоянии всего 10—12 см друг от друга. В могильной яме 16-а северный конец зафиксировать не удалось. Ширина могилы — 42, глубина 50 см. Вещей не оказалось.

В могильной яме 16, размером — 210х60 и глубиной 50 см, обнаружен костяк,

ориентированный на С. В северной половине могилы кости перемешаны. В потревоженном состоянии лежали кости ног, между которыми найдены две железные пряжки (табл. VII—11), железный нож (табл. VIII—8), обломок штампованной блинчки-накладки. Железные удила с костяными псалиями (табл. X—12) были разломаны и одна половина лежала между ног, другая—с левой стороны.

Погребения 17 и 17-а (уч. В/2—3). К западу от погребения 13 зафиксирована часть могильной ямы, северо-западная сторона которой испорчена глубокой жертвенной ямой. Могильная яма 17-а была ориентирована в направлении С—СВ/Ю—ЮЗ. Вещей в ней не обнаружено. Между этим погребением, жертвенной ямой и раскопами, испортившими погребения 7 и 12, на гл. 54 см обнаружено скопление вещей и отдельных человеческих костей. Очертания могильной ямы в черноземе не сохранились. Но, несомненно, что это остатки одного мужского погребения (17). Здесь найдено: много штампованных поясных накладок из медного сплава, очень плохой сохранности (табл. V—28), несколько обломков арочных накладок (табл. V—7), две щитовидные и одна полукруглая накладки (табл. V—3, 11) и железный топор (табл. IX—3).

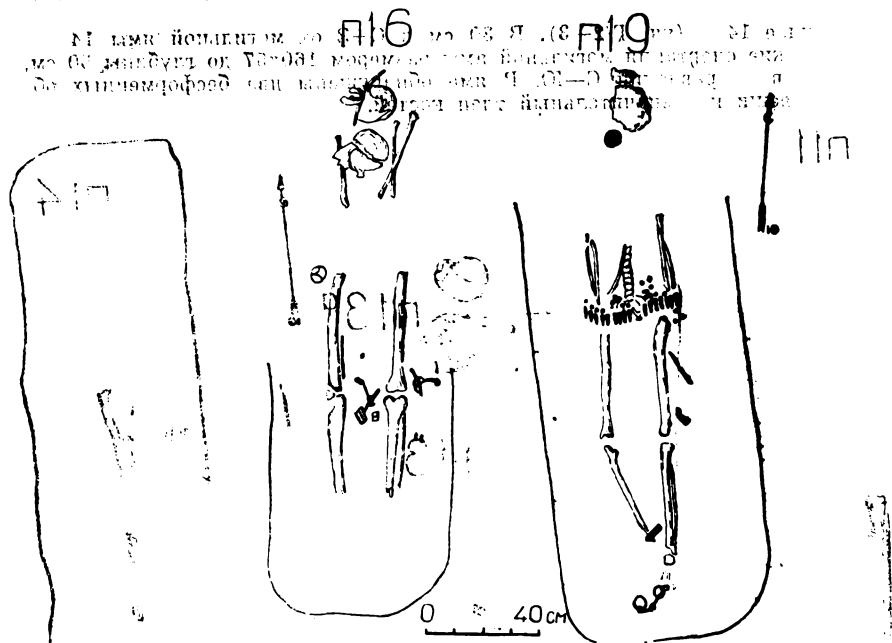

Рис.13. Деманковский могильник. Планы погребений 16, 19.

Погребение 18 (уч. Г/3—4). Могильная яма размером 180x60 см и глубиной 52 см, ориентирована в направлении С—Ю. В северном конце ямы обнаружены полусгнившие остатки черепа и несколько фрагментов керамики, в южном — от костяка сохранился слабый тлен. Справа у костей ног лежали железный кинжал и нож (табл. VIII—3, 4), железный трехлопастный наконечник стрелы (табл. IX—10), медная пряжка (табл. IV—1), железная пластина и железные удила (табл. X—7). Между костями ног найдены: железный топор (табл. IX—1), 6 медных накладок (табл. V—4, 15, 18), по две штуки каждого типа, и железная пряжка (табл. VIII—12). Очевидно, к этому погребению должны относиться остатки канавы глубиной до 54 см, зафиксированной к западу от могильной ямы на уч. Г/3—4 и к юго-востоку на уч. Г/Д8. Можно предполагать, что над могильной ямой был в древности насыпан курган, хотя стратиграфически это не прослежено.

Погребение 19 (уч. В/3—4, рис. 13—3). Могильная яма размером 160х56 см углублялась на 72 см. Покойный лежал головой на С на спине, руки были вытянуты вдоль тела. Костяк, за исключением грудных костей и частей черепа, сохранился почти полностью. На шее покойного висели две медные подвески (табл. II—5) и две глазчатые пастовые бусы. В конце ног лежали железные удила (табл. X—8) и слева—железный нож. Все остальные находки составляют части роскошного поясного набора (рис. 8), сохранившегося почти полностью. Все предметы лежали вокруг таза. Сюда относятся накладки (табл. V—9, 13, 32, 34, 35); пряжки и паконачники ремня (табл. IV—5, 15, 17) и кисть из двух пронизок, пастовой бусы крупными глазками и двух (?) рожковых подвесок (табл. VI—17).

Погребение 20 (уч. В/4). Очертания могильной ямы не зафиксированы. Вещи найдены на глубине 53 см. Костяк, ориентированный на С/СЗ, почти истлел. Области груди найдено тридцать бус и три медные подвески (табл. II—2, 6; I—3). Слева—три медные пронизки, подвеска (табл. III—29; II—3) и обломки ножа в ножнах. В конце ямы у ног лежали железные удила (табл. X—8).

Погребение 21 (уч. В/3—4). Разграблено. Очертания могильной ямы удалось зафиксировать лишь в южном конце, ширина ее—60 см, глубина—70. Ориентировка С—Ю. Кости в яме все перемешаны. Череп в северном конце. Вещей нет.

Погребение 21-а (уч. Г/3—4). Очертания могильной ямы, размером 240х60 см, хорошо прослежены до глубины 70 см. Ни костей, ни вещей не обнаружено. К югу от ямы на глубине 53 см найдены остатки черепа человека.

Погребение 22 (уч. К/1). Разграблено. Над могильной ямой, размером—150х50 см и глубиной—55 см, обнаружено скопление углей. Здесь же найдены фрагменты черепа, медная лапка от подвески (табл. I—3) и кусок железного ножа. Могильная яма ориентирована С—СЗ (Ю—ЮЗ). Вещей в яме не обнаружено. Вероятно, из этого или из соседнего погребения 23 происходит найденная в перекопанном грунте участка серебряная монета.

Погребение 23 (уч. К/1). Могильная яма имеет размеры 216х60—70 см и глубину 60 см. Продольные стенки неровные. Углы закруглены. На дне ямы углестые скопления. Вещей нет.

Погребение 24 (уч. И/1). Разграблено. Могильная яма, размером 214х90 см и глубиной 60 см, ориентирована с С на Ю. В засышке ямы на глубине 10 см найдена половина железных удил, на дне ямы несколько фрагментов костей черепа и кусочков железа.

Погребение 25 (уч. Ж/1). Южная часть могильной ямы, ориентированной с С—СЗ на Ю—ЮВ, находится на раскопанной части могильника. Ширина могилы—55 см. В яме обнаружены: стеклянная золоченая буса, медная лапка от подвески (табл. I—4), обломки медного украшения и железной вещи.

Погребение 26 (уч. Е/1, рис. 14—1). Мужское, детское. Могильная яма ориентирована в направлении ССЗ—ЮЮВ. Длина по восточной стенке 130 см, западной—110 см. Острым углом срезан северный конец могильной ямы. Ширина могильной ямы всего 35 см. Погребенный был положен в могильную яму без колоды или гроба. В северном конце ямы сохранились фрагменты раздавленного черепа и около него разломанной маски-наглазника из тонкого листового серебра (табл. VII—13). Остальные кости скелета почти не сохранились. На уровне плечевых костей лежал железный топор (табл. IX—2) и справа нож. В центральной части ямы найдены железные удила (табл. X—5) и пряжка (табл. IV—4) с двумя железными пластинками (очевидно от узды). Здесь же найдены две стеклянные бусы и несколько фрагментов керамики. Пряжка (табл. IV—2), четыре шитовидные и три круглые накладки (табл. V—2, 15) составляют украшение пояса.

Погребение 27 (уч. ЗИ/1). Разграблено. Могильная яма имеет размеры—210х48—60 см и глубину 30 см. В центре хорошо виден грабительский раскоп. Ориентировка С—Ю. Вещей нет.

Погребение 28 (уч. З/1). Разграблено. Могильная яма размером 250х70, глубиной 30 см ориентирована С—СЗ/Ю—ЮВ. Очертания испорчены грабительским раскопом. В яме найдены фрагменты керамики и серебряный полый шарик от височного кольца.

Погребение 29 (уч. З/1). Могильная яма, размером 210х65 см и глуби-

пой 40 см, ориентирована с С на Ю. В северо-западном углу ямы квадратный выступ в 20 см, в котором найдены фрагменты костей черепа человека. В южном конце ямы лежали железные удила (табл. X—8), обломки железной пряжки и зеленая стеклянная буса с красными глазками.

Погребение 30 (уч. К/2). Могильная яма в очертании близка к овалу. Размеры — 150х75, глубина 30 см. Ориентирована с С. на Ю. Вещей и остатков костяка не обнаружено.

Погребение 31 (уч. К/2). Могильная яма ориентирована С—Ю. Размеры

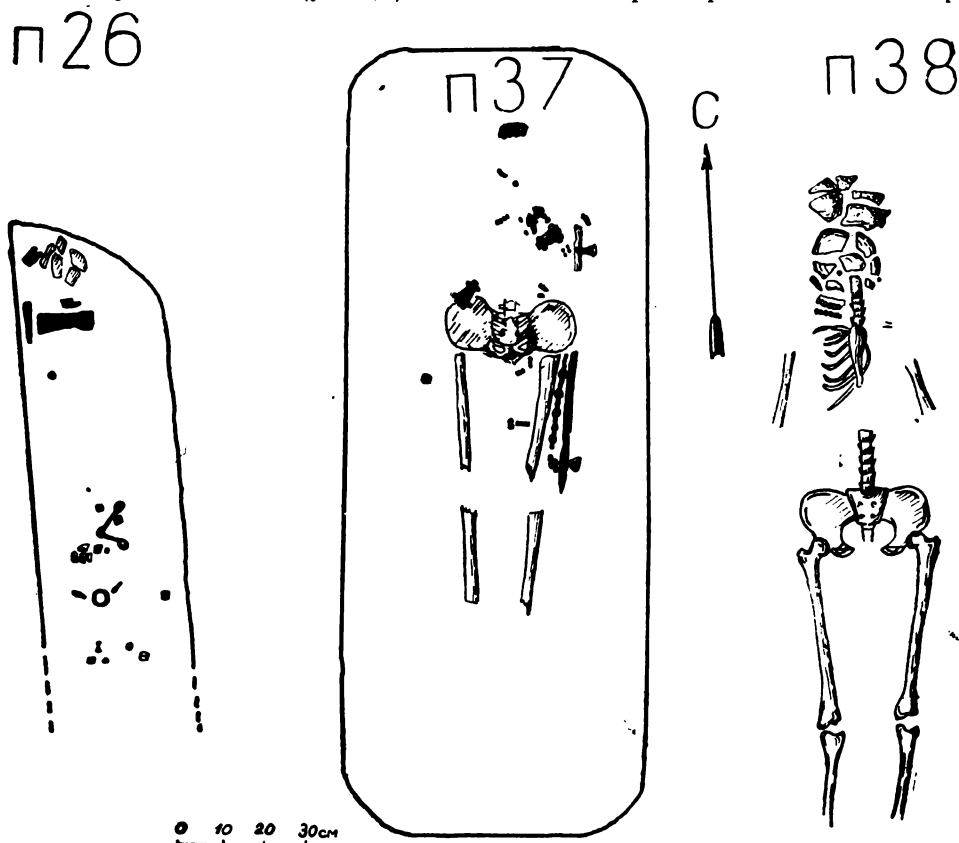

Рис. 14. Деменовский могильник. Планы погребений 26, 37, 38.

ее 120х60 см, глубина — 30 см. Углы ямы закруглены. Вещей и остатков костяка не обнаружено.

Погребение 32 (уч. И/2). Ориентировка могильной ямы: С—СВ (Ю—ЮЗ); размеры 160х80 см, глубина 30 см, северная сторона ямы округлая. Вещей и остатков костяка не обнаружено.

Погребение 33 (уч. З/2). Могильная яма ориентирована в направлении С—Ю. Южный конец перерезается вкопанной ямой. Длина сохранившейся части 180 см, ширина—55 см. Глубина могильной ямы 40 см. В южной части ямы сохранился слабый тлен костей ног. В конце ямы лежала железная пряжка (табл. VIII—11). Слева от костей — обломок железного ножа и в области таза — три медных накладки (табл. V—1, 5).

Погребения 34 и 34-а (уч. ЕЖ/3). Разграблены. Две могильные ямы этих

погребений испорчены грабительским вкопом между ними. Размеры западной ямы (34) 194x72 см, при глубине 60 см. Размеры восточной ямы (34-а), сильно испорченной грабительским раскопом, не удалось зафиксировать. В перерезной земле грабительской ямы найдены: два железных ножа (табл. VIII—3), обломок медной накладки (табл. V—7), медная подвеска (табл. II—9) без орнамента, железная пряжка (табл. VIII—10) и несколько фрагментов керамики. В западной яме (34) вещей и остатков костяка не обнаружено. В восточной (34-а) найдены в северном конце два височных кольца (табл. VII—3), медная пронизка, 10 бус—медных, стеклянных, пастовых и подвеска-колокольчик (табл. III—2). Здесь же находились остатки черепа. В южной половине ямы лежали медная подвеска (табл. I—7), медная и две стеклянные бусы и железный нож.

Погребение 35 (уч. Ж/2). Могильная яма, размером 120x66 см и глубиной 40 см, ориентирована с С. на Ю. Северная сторона имеет округлые очертания. Остатков костяка и вещей не найдено.

Погребение 36 (уч. Е Ж/2). Разграблено. Могильная яма ориентирована с С—СВ на Ю—ЮЗ. Длина могилы 214 см, ширина—64 см, глубина—40 см. К восточной стенке примыкает овал грабительского вкопа. В непогребованном положении найдены кости ног и около них, в конце ямы, железное стремя и две железные пряжки (табл. VIII—12, X—1).

Погребение 37 (уч. Е/2—3, рис. 14—2). Женское. Могильная яма ориентирована с С на Ю. Длина могилы — 186 см, ширина — 71 см, глубина — 40 см. Покойный лежал головой на север, на спине, руки были вытянуты вдоль тела. От костяка сохранились фрагменты черепа, тазовые кости и кости ног. В области груди найдены: два медных височных кольца (табл. VIII — 1, 2) обломок серебряной бляшки (табл. VI—2) и две низки медных спиралек с медной и стеклянной бусой, на конце которых были на одной—рожковая подвеска (табл. III—23), на другой — шарик-колокольчик (табл. III—2). Несколько ниже этих украшений лежали две медные подвески (табл. II—9). Справа от тазовых костей найден перстень, слева — железный нож с длинной деревянной рукоятью, на вершину которой одет железный колпачок (табл. VII—9), и кисть от поясного набора, состоящая из трубчатой пронизки, пяти пронизок со вздутием и колоколовидной подвески (табл. III; II—19, 29). Между костями ног лежала низка спиралек с шаровидной подвеской на конце (табл. III—6, 25).

Погребения 38 38-а (уч. Ж/3, рис. 14—3). Погребение 38 обнаружено на глубине 35 см без очертаний могильной ямы. Костяк ориентирован головой на С. После снятия этого погребения обрисовались очертания широкой ямы так, что погребение 38 лежало на восточной границе ее. В западной стороне ямы на глубине 50 см обнаружен костяк погребения 38-а, ориентированного также на С, без вещей. При погребении 38 найдены: над головой глиняный сосуд, слева—два медных колечка и вокруг шеи пять бус (хрустальных и пастовых).

Погребение 39 (уч. 3/2—3, рис. 15—1). Могильная яма ориентирована с С на Ю. Длина ее 170 см, ширина — 60 см, глубина—40 см. Углы ямы закруглены. В северном конце ямы обнаружены остатки черепа, в центре—дерево от гроба и несколько к югу вещи: три медные накладки (табл. III—26), три стеклянные бусины, железный нож и два обломка медных пронизок (в виде гладких трубочек).

Погребение 40 (уч. Ж/3/3). Разграблено. Могильная яма ориентирована с С на Ю. Длина могилы—198 см, ширина в северном конце—66 см, в южном—45 см, глубина — 40 см. Яма испорчена грабительским раскопом. В яме лежали в беспорядке отдельные человеческие кости, обломок медной спиральки, часть железной пряжки, удила (табл. X—8), медная подвеска—шарик (табл. III—7) и несколько фрагментов керамики.

Погребение 41 (уч. 3/3). Разграблено. Могильная яма ориентирована с С на Ю. Очертания ее испорчены грабительским раскопом. В яме лежали в беспорядке человеческие кости. Из вещей — железный нож (табл. VIII—8) и стеклянная буса.

Погребение 42 (уч. И/3). Разграблено. Могильная яма ориентирована с СВ на ЮЗ. Длина могилы — 180 см, ширина—66 см, глубина—40 см. В погребении найдены в беспорядке несколько косточек, медная накладка (табл. V—23), обломки железной пряжки и ножа и несколько фрагментов керамики.

Погребение 43 (уч. ИК/3). Разграблено. Могильная яма ориентирована с СВ на ЮЗ. Длина могилы—132 см, ширина—40—54 см, глубина—40 см. Углы ямы сильно закруглены. В яме найдено несколько косточек и обломок железного ножа.

Погребение 44 (уч. Е/4). Могильная яма ориентирована с СВ на ЮЗ. Яма имеет овальную форму. Размеры 138х60 см, глубина—40 см. Вещей нет.

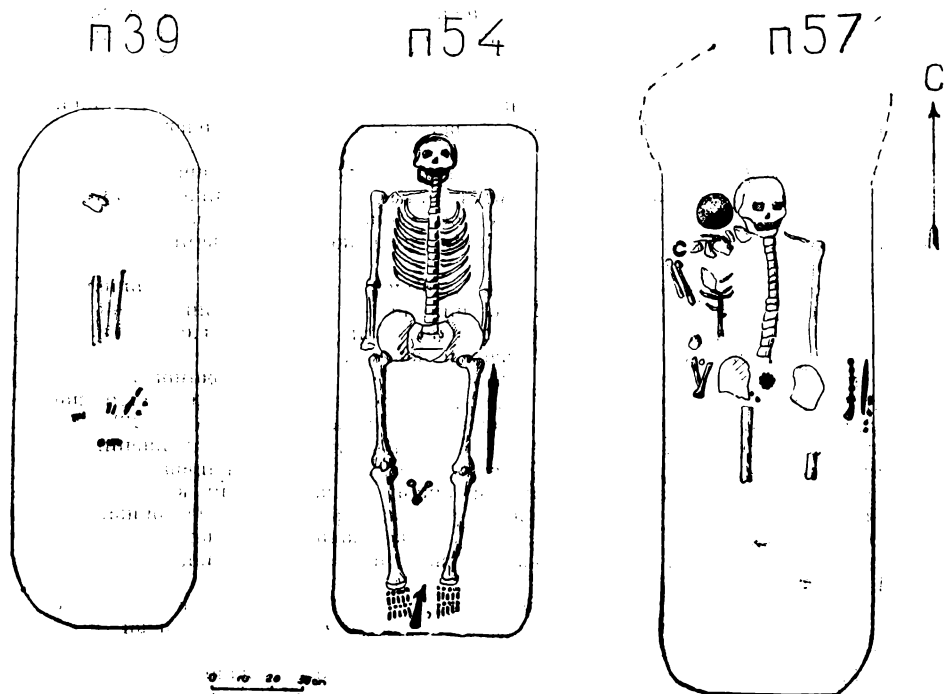

Рис. 15. Деменковский могильник. Планы погребений 39, 54, 57.

Погребение 45 (уч. ДЕ/4). Могильная яма ориентирована с СВ на ЮЗ. Длина могилы 218 см, ширина — 60 см, глубина—50 см. В южной стороне лежал железный нож, в середине ямы обломок медной накладки (табл. V—1). Погребение, очевидно, ограблено, хотя явных следов этого не видно.

Погребения 46, 47, 48. (уч. ЖЗ/4). На глубине 40 см обнаружены остатки 3-х погребений, очень близко лежавших друг к другу и находившихся, вероятно, в одной могиле, очертания которой не зафиксированы. Все погребения ориентированы головой на С—СВ. Костяк западного погребения (46) хорошей сохранности. Покойный лежал на спине, левая рука положена на таз, правая вытянута вдоль тела. В среднем погребении (47) кости перемещаны. У восточного (48) — кости сохранились очень плохо, но видно, что покойный лежал вытянуто на спине. Вещей при всех погребениях не обнаружено.

Погребение 48-а (уч. Ж/4). На глубине 35 см обнаружены остатки черепа, кусочки от серебряной маски и железное копье (табл. IX—7). Никаких очертаний ямы не сохранилось. Однако вещи, несомненно относятся к погребению.

Погребение 49 (уч. И/4—5). Разграблено. Могильная яма ориентирована с С на Ю. Длина могилы 138 см, ширина 60 см, глубина 40 см. В яме оказалось несколько человеческих костей, лежавших в беспорядке. В северном конце на глубине 35 см стоял небольшой сосудик (табл. XI—5).

Погребение 50 (уч. И/4). Разграблено. Могильная яма ориентирована с

С на Ю. Размеры 150х66 см, глубина — 40 см. Северо-западный угол могильной ямы примыкал к углу могильной ямы погребения 49. В яме лежали в беспорядке человеческие кости и у поверхности — железные удила (табл. X—8) и стеклянная позолоченная буса.

Погребение 51 (уч. И/4). Разграблено. Очертания могильной ямы не сохранились. Кости человека лежали в беспорядке, за исключением бедренных. Покойный был ориентирован головой на С. Между бедренными костями лежало височное кольцо (табл. VII—8).

Погребение 52 (уч. К/3). Разграблено. Очертания могильной ямы не сохранились. Остатки потревоженного костяка, ориентированного головой на С, лежали на глубине 40 см.

Погребение 53 (уч. К/3). Женское. Очертания могильной ямы не сохранились. На глубине 40 см обнаружен костяк, ориентированный головой на З. Вокруг шеи покойная носила низку из восьми пастовых бус; на правой руке — плоский железный обруч-браслет. В области пояса найдено несколько медных бус, медное колечко и кусочек кремня.

Погребение 54 (уч. З/4—5, рис. 15—2). Мужское. Могильная яма ориентирована с С на Ю, с очень незначительным отклонением. Длина могилы 169 см, ширина — 66 см, глубина — 40 см. Хорошо сохранился костяк покойного, лежавшего головой на С. Покойный лежал вытянуто на спине, руки положены вдоль тела. Слева у бедренной кости лежал железный нож с длинной деревянной рукоятью, на верхний конец которой одет медный колпачок (табл. VIII—2). Между костями ног лежали железные удила и наконечник копья (табл. IX—9, X—8).

Погребение 55 (уч. К/5). Разграблено. Очертания могильной ямы не сохранились. В погребении были разрозненные человеческие кости и вещи: от поясного набора (табл. V—33, III—30, VI—15), медные подвески и бусы (табл. III—13, З, II—1) и несколько фрагментов керамики (табл. XI—6).

Погребение 56 (уч. З—И/5). Могильная яма овальных очертаний, ориентирована с С—СВ на Ю—ЮЗ. Длина могилы — 162 см, ширина — 48—72 см, глубина — 40 см. В южной половине ямы сохранились кости конечностей, железные удила, бусы и медные подвески.

Погребение 57 (уч. И/5—6, рис. 15—3). Женское и детское. Могильная яма ориентирована с С на Ю. Длина могилы 226 см, ширина 70 см, глубина — 27 см.

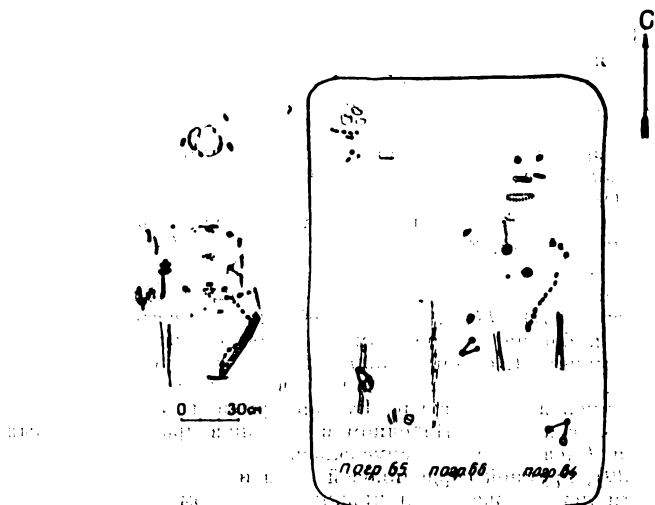

Рис. 16. Деменковский могильник. Планы погребений 63, 64—66.

Погребенная женщина лежала вытянуто на спине, левая рука положена вдоль

тела, а правая поднята и согнута так, что обнимала костяк ребенка, лежавшего на уровне груди, слева от покойной. С правой стороны женского черепа стоял глиняный сосуд (табл. XI—7). Слева от тазовых костей — кисть от пояса (табл. III—29, VI—17) и железный нож (табл. VIII—3) с двумя бусами. Между тазовыми костями лежали медная ажурная подвеска (табл. II—4) и две медные бусы. Десять пастовых и стеклянных бус были найдены в беспорядке в области груди.

Погребение 58 (уч. II/5). Разграблено. Могильная яма ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Очертания ее испорчены грабительским вкопом. Длина могилы 270 см, ширина — 66 см, глубиной — 40 см. В яме найдены железные удила (табл. X—10) и несколько обломков костей.

Погребение 59 (уч. K/5). Разграблено. Очертания могильной ямы не сохранились. На глубине 35 см обнаружены разрозненные кости, железные удила (табл. X—5), четыре шаровидные медные подвески (табл. III—8, 9) и пять бус — стеклянных, пастовых и сердоликовых.

Погребение 60 (уч. K/3). Могильная яма ориентирована с С на Ю. Длина могилы — 223 см, ширина — 90 см, и глубина — 85 см. В погребении обнаружено несколько полусгнивших косточек.

Погребение 61 (уч. B/4). Очертания могильной ямы зафиксированы только в южной половине. Могила ориентирована с С на Ю, ширина ее 54 см, глубина — 70 см. В яме найдено несколько разрозненных костей человека, медный колокольчик (табл. III—11), 13 медных и 13 стеклянных и пастовых бус.

Погребение 62 (уч. B/3—4). Детское. Могильная яма ориентирована в направлении ССВ-ЮЮЗ. Длина могилы 85 см, ширина — 48 см, глубина — 80 см. В яме найдены обломки железного ножа, медных накладок и несколько фрагментов керамики (табл. IV—15, V—14).

Погребение 63 (уч. B/5, рис. 16—1). Женское. Очертания могильной ямы не сохранились. Глубина погребения 45 см. Ориентировка: головой на С. Фрагментарно сохранились кости черепа и конечностей. Костяк был положен вытянуто на спину, руки вдоль тела. Справа и слева от черепных костей лежали серебряные височные кольца (табл. VII—5), немного ниже — серебряная монета. На правой руке одет медный браслет (табл. VI—13), на пальце левой руки — перстень (табл. VI—9). В области таза и слева от него лежали остатки поясного набора (рис. 6). Сюда входили: восемнадцать медных накладок (табл. V—1, 4, 5, 17, 22), пряжка и наконечник ремня (табл. IV—2, 10), восемь пронизок со вздутием (табл. III—29), крупная сердоликовая буса и медный рожок (табл. VI—17). Слева же лежал железный нож (табл. VIII—3) в деревянных ножнах. В нижней части груди и у пояса обнаружены: коньковая и трапециевидная подвески и подвеска-коробочка (табл. II—9; I—1, 9), две медные цепочки с полыми и литыми шариками на конце (табл. III—6) и до 40 хрустальных, сердоликовых и медных бус.

Погребения 64, 65, 66 (уч. Г/4—5, рис. 16—2). Все три погребения расположены в одной могильной яме. Длина могилы 220 см, ширина — 150 см. Глубина среднего (66) погребения 47 см, а крайних — 64 см. Все костяки были ориентированы головой из С. От костяков сохранился лишь слабый тлен. При погребении 65 (западном) найдены у костей ног: железные удила и две пряжки (табл. X—7, VIII—11, 12), железный стержень и тесло (табл. IX—20); у костей черепа несколько стеклянных бус.

При погребении 66 (среднее) лежали: медный перстень (табл. VI—5), железные удила и пряжка (табл. VIII—11; X—6). Погребение 64 (восточное) принадлежит женщине и оказалось богаче украшениями, чем остальные. У черепных костей найдена серебряная монета (Хосрой II, 590—628 гг.), вокруг шеи лежала низка синих стеклянных бус. Низка стеклянных и пастовых бус с ажурной подвеской на конце (табл. II—4) спускалась на грудь. Вторая крупная ажурная подвеска (табл. II—8) лежала в области пояса. На одном из пальцев правой руки было найдено два медных перстня. Слева от пояса спускалась кисть из 6 медных пронизок со вздутием (табл. III—29), крупной сердоликовой бусы и медного рожка (табл. VI—17). Около конца кисти лежала железная пряжка. В южном конце — железные удила (табл. X—7). Обломки какой-то железной вещи обнаружены у костей левой руки.

Погребение 67 (уч. B/4). Разграблено. Могильная яма ориентирована с

С на Ю. Длину могилы проследить не удалось, ширина в северной стороне 48 см, в южной — 68 см, глубина — 70 см. В яме найдено несколько фрагментов керамики, обломков железной вещи и несколько косточек.

Погребение 68 (уч. В/5). Разграблено. Могильная яма ориентирована в направлении ССВ/ЮЮЗ. Длина могилы 236 см, ширина — 80 см, глубина—90 см. В яме были перемешанные кости человека, несколько кусочков железа и медная накладка от пояса (табл. V—22).

Погребение 69 (уч. В/5). Очертания могильной ямы не сохранились. Почти вплотную к погребению 63, на глубине 55 см, обнаружены бедренные кости и левая локтевая кость, около которой найдена хрустальная и стеклянная бусы. Покойный был ориентирован головой на С. В средней части могилы лежало несколько обломков медных накладок (табл. V—7), обломки какой-то железной вещи и несколько фрагментов керамики.

Погребение 70 (уч. Г/5). Очертания могилы не зафиксированы. От костяка, ориентированного головой на С, на глубине 45 см сохранился слабый тлен. В области таза найдены медные накладки и наконечник от пояса (табл. V—1, 4, 22, IV—11), обломки медного перстня, железного ножа и пряжки. В южной стороне погребения стоял глиняный горшок (формы типа II с гребенчато-шнуровым орнамен.).

Погребение 71 (уч. Г/5—6). Могильная яма ориентирована с С на Ю. Длина могилы 188 см, ширина — 60 см, глубина — 53 см. В северном конце ямы сохранились остатки черепных костей, медная подвеска (табл. II—7) и стеклянная буса.

Погребение 72 (уч. В/6). Очертания могильной ямы не сохранились. От скелета найдены полуистлевшие кости ног в южном конце могильной ямы. Над костями ног лежали железные удила и пряжка (табл. VIII—11, X—9), слева — железный нож (табл. VIII—3) и справа—медный наконечник ремня (табл. IV—11).

Погребение 73 (уч. В/6). Могильная яма не зафиксирована. На глубине 35 см обнаружены остатки костяка, ориентированного головой на С. Вещей при костяке не обнаружено.

Погребение 74 (уч. Д/Е—5, рис. 17—1). Разграблено. Могильная яма ориентирована в направлении ССВ—ЮЮЗ. Длина могилы 210 см, ширина—70 см, глубина—70 см. В северной половине ямы все кости перемешаны. В южной—кости ног лежали в неповрежденном состоянии. С правой стороны могилы у бедренной кости лежали две медные подвески — шарики (табл. III—4, 5) и костяная вещь (рис. 9—5). Между костями ног найдены маленькие подвески-колокольчики из тонкой меди и сердоликовая буса. С левой стороны костяка лежала пронизка со вздутым (табл. III—29).

Погребение 75 (уч. Д/5—6). Могильная яма ориентирована в направлении ССВ—ЮЮЗ. Длина могилы 178 см, ширина—50 см, глубина —70 см. От скелета сохранился слабый тлен костей конечностей. Покойный лежал головой на ССВ. На пальце правой руки был одет медный перстень.

Погребение 76 (уч. Д/6). Разграблено. Могильная яма ориентирована в направлении СВ/ЮЗ. Длина могилы—90 см, ширина—48 см, глубина—25 см. В яме найдено несколько разрозненных костей человека.

Погребение 77 (уч. Д/5—6). Разграблено. Могильная яма ориентирована с С на Ю, с незначительным отклонением. Могила перекрыта сверху погребением 76. Длина могилы 120 см, ширина—48 см, глубина—42 см. В яме найдено несколько разрозненных костей человека.

Погребение 78 (уч. З/6—7). Разграблено. Могильная яма ориентирована в направлении ССЗ/ЮЮВ. Длина могилы 204 см, ширина—65 см, глубина—30 см. В яме в беспорядке лежали человеческие кости и обломки сосуда (типа III—б).

Погребение 79. (уч. И/6). Очертания могильной ямы не зафиксированы. От скелета сохранились кости ног на глубине 28 см. Покойный был ориентирован головой на С. Вещей не обнаружено.

Погребение 80 (уч. Ж/6). Очертания могильной ямы не зафиксированы. Хорошо сохранился скелет, лежавший на глубине 30 см, головой на С. Руки вытянуты вдоль туловища. В области шеи и груди найдены стеклянные и пастовые бусы (22 шт.).

Погребение 81 (уч. И/14—15, рис. 17—2). Разграблено. Могильная яма ориентирована с ССВ на ЮЮЗ. Длина могилы 210 см, ширина—90 см, глубина

40 см. Могила имеет овальные очертания. Хорошо сохранился череп костяка. В южной половине ямы сохранились в неповрежденном состоянии кости ног. Слева у бедренной кости левой ноги лежал железный нож с деревянной рукоятью, навершие которой отделано медью, как у кинжала (табл. VIII—1). Между костями ног лежали две медные и две синие стеклянные бусы, медная спиралька и половина круглой железной коробочки. Здесь же найдено медное обжимное кольцо от пожен кинжала.

Погребение 82 (уч. И/15). Разграблено. Очертания могильной ямы не сохранились. Рядом с погребением 81 на глубине 35 см найдены разрозненные кости,

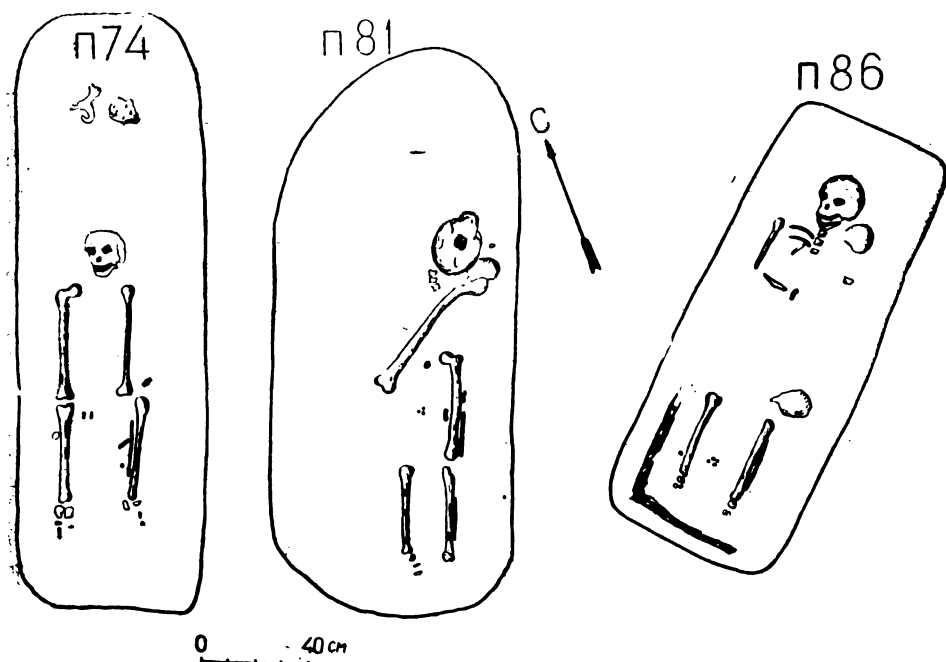

Рис. 17. Деменковский могильник. Планы погребений 74, 81, 86.

принадлежавшие детскому погребению. Между костями обнаружено несколько стеклянных бус и медных обломков.

Погребение 83 (уч. И/15—16). Разграблено. Могильная яма ориентирована с СВ на ЮЗ. Длина могилы — 176 см, ширина — 50 см, глубина — 35 см. В южной половине могилы сохранились кости левой ноги. Слева от них лежал железный нож (табл. VIII—3).

Погребение 84 (уч. И/13). Детское. Могильная яма ориентирована в направлении ССВ—ЮЮЗ. Длина могилы — 80 см, ширина — 50 см, глубина — 40 см. В яме обнаружены остатки детского костяка, лежавшего на спине головой к ССВ. Вправо от черепа стоял глиняный сосудик (типа II).

Погребение 85 (уч. И/13). Могильная яма ориентирована с СВ на ЮЗ. Длина могилы 190 см, ширина — 70 см, глубина — 47 см. Хорошо сохранился костяк. Покойный лежал вытянуто на спине, руки положены вдоль туловища. На груди найдены две бусы — хрустальная и золоченая.

Погребение 86 (уч. И/12—13, рис. 17—3). Женское. Разграблено. Могильная яма ориентирована с СВ на ЮЗ. Длина могилы — 162 см, ширина — 71 см, глубина — 57 см. В юго-западном углу сохранились остатки деревянного гроба. Гроб был составлен из досок, о чем свидетельствует поперечная доска в южном конце могилы. Костяк лежал вытянуто на спине, головой к СВ, правая рука согнута в

локте так, что кисть лежит на груди. Левая рука, тазовые и бедренные кости отсутствуют. Берцовые кости не тронуты. Между ними лежали три бусы—золоченая, медная и синего стекла. У головы найдены части сломанного височного кольца. На трех фалангах правой руки—по медному перстню (табл. VI—8, 9).

Погребение 87 (уч. ИК/12—13). Женское. Разграблено. Могильная яма ориентирована в направлении ССВ—ЮЮЗ. Длина могилы 233 см, ширина—65 см, глубина—55 см. Костяк лежал головой к ССВ. Большинство костей сейчас перемешаны. Могила ограблена, очевидно, в древности. Так, совершенно целый череп, даже с неотделенной нижней челюстью, лежал в средней части могилы. Здесь в области пояса найдены медные накладки от пояса (табл. V—26, 13 и верхняя часть—33), железная пряжка (табл. VIII—10), шумящая, флакончатая медвежка и костылек (табл. I—8; III—28; VI—16), медные спиральки и пронизки (табл. III—17, 18, 25), сломанное височное кольцо (табл. VII—3) и амулет из челюсти какого-то животного (рис. 9—3). На двух фалангах правой руки было по перстню (табл. VI—7). В южном конце могилы у ног лежало два железных наконечника стрелы (табл. IX—16, 17) и обломок железного ножа. По всему погребению разбросаны бусы. Особенно много их в южной стороне, вместе с беспорядочно лежащими ребрами человека. Бусы медные, крупные и мелкие, и стеклянные—посеребренные, позолоченные, кобальтовые, как крупные, так и мелкие, многозвеньевые, всего бус 42 экземпляра.

Погребение 88 (уч. ИК/13). Могильная яма ориентирована в направлении ССВ/ЮЮЗ. Длина могилы 190 см, ширина—48 см, глубина 55. Покойный лежал вытянуто на спине, головой на С. Руки вдоль тела. Вещей при костяке не найдено.

Погребение 89. (уч. 3/15). Могильная яма ориентирована с СВ на ЮЗ. Длина могилы 224 см, ширина—64 см, глубина— 56 см. Покойный лежал вытянуто на спине, головой на СВ. Между костями ног найдены железный нож и крючок (табл. VIII—3, IX—19).

Погребение 90 (уч. И/13). Разграблено. Могильная яма ориентирована с СВ на ЮЗ. Размеры могилы 160х62 см, глубина—60 см. В яме обнаружены в беспорядке кости человека и обломки сосуда.

Погребение 91. (уч. Е/5—6, рис. 18—1). Разграблено. Могильная яма ориентирована в направлении ССВ—ЮЮЗ. Длина могилы 192 см, ширина—54 см, глубина—47 см. Костяк лежал головой к ССВ. Верхняя половина костяка смещена. Среди костей найдено несколько стеклянных бус. В нижнем конце между костями ног лежало глиняное прислице (табл. IX—24).

Погребение 92 (уч. К/4). Разграблено. Очертания могильной ямы не зафиксированы. На участке найдены разрозненные кости человека и отдельные вещи (бусы, обломки ножа и других железных вещей). В западной стороне участка, в непотревоженном состоянии, обнаружены кости ног. Судя по ним, покойный был ориентирован головой на восток.

Погребение 93 (уч. Ж 3/5). Разграблено. Могильная яма ориентирована с СВ на ЮЗ. Длина могилы 216 см, ширина— 68 см, глубина—40 см. В западной стороне могильная яма перекрывает могильную яму погребения 128. В погребении обнаружено несколько костей человека. Кости ног лежали в южной стороне могилы. Среди разрозненных костей найдены: медная пряжка (табл. IV—3), накладка от пояса (табл. V—16) и обрывок медной цепочки.

Погребение 94 (уч. Е/4—5). Женское. Могильная яма не зафиксирована. Глубина могилы — 47 см. Костяк ориентирован на СВ. Покойный лежал вытянуто на спине, кисти рук на бедренных костях. С левой стороны костяка находились железный нож и пряжка (табл. VIII—6, 10), на груди—две медные и стеклянная бусы.

Погребение 95 (уч. Е/6). Очертания могильной ямы не зафиксированы. На глубине 30 см лежал костяк головой на С, с незначительным отклонением к В. Руки в локтях слегка согнуты. При погребении найдена железная пряжка (табл. VI—10).

Погребение 96 (уч. 3/6). Могильная яма ориентирована на Ю. Длина могилы 198 см, ширина в северной стороне — 70 см, в южной—54 см, глубина—30 см. Костяк сохранился плохо. Покойный лежал головой на С. Руки сложены на

тазовые кости. В яме обнаружено несколько фрагментов керамики и железный нож (табл. VIII—3). Могила находилась, вероятно, под курганный насыпью (см. описание погребения 100).

Погребение 97. (уч. И/6—7). Могильная яма не зафиксирована. От костяка, ориентированного на С, сохранились кости ног, шеи и нижняя челюсть, около которой лежала низка бус — синих стеклянных (4 шт.) и крупных медных (6 штук).

Погребение 98. (уч. Ж/6—7). Женское. Могильная яма не зафиксирована.

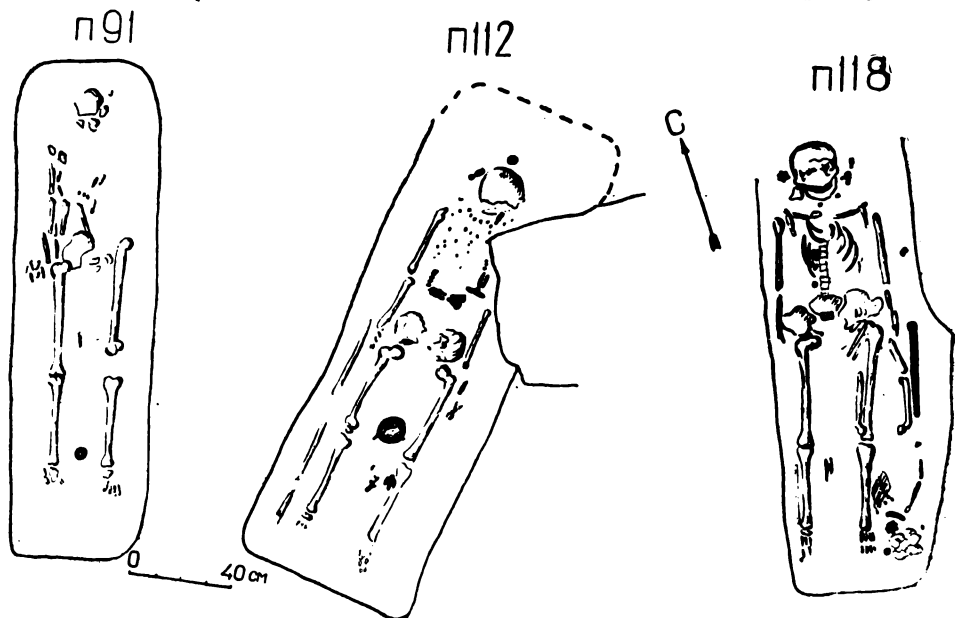

Рис. 18. Деменковский могильник. Планы погребений 91, 112, 118.

На глубине 30 см обнаружен костяк, ориентированный головой на С. Правая рука согнута. Левую проследить не удалось. На правой руке покойная носила плоский железный браслет (типа табл. VI—12). Около черепа найдены две серьги (табл. VII—9), с левой стороны — железный нож (табл. VIII—5). Большие кольца от железных удил лежали у костей ног. На груди найдено 18 стеклянных бус.

Погребение 99. (уч. Ж/6). Могильная яма не зафиксирована. На глубине 30 см обнаружено несколько фрагментов от костей ног и рук. Покойный был ориентирован головой на С. Около костей найдены обломки глиняного сосуда (типа II) и две бусы — стеклянные и пастовая-глазчатая.

Погребение 100 (уч. Ж 3/6). Женское. Могильная яма ориентирована с С на Ю. Длина могилы 130 см, ширина — 48 см, глубина — 48 см. Костяк лежал на спине, головой на С. Руки сложены на тазовые кости. В южном конце могилы найдено глиняное пряслице (табл. IX—22).

К погребениям 100, 96 и 128, судя по расположению, должна относиться канава, проходящая в основном на уч. ЖЗ/5. Внутри полукруга канавы был когда-то насыпан переменный грунт, образовавший курганный насыпь под погребениями. Канава достигает глубины 51 см при ширине 38—60 см. Вероятно, курган только начинал сооружаться. Расчитывали продолжить его дальше к северу, при следующих погребениях, но потом забросили. Могильные ямы погребений 93, 127 прорезают насыпь кургана или лежат над канавой. Сооружены они были, очевидно, тогда, когда курган уже расплылся и земля заполнила канавы.

Погребение 101 (уч. 3/14). Разграблено. Могильная яма ориентирована в направлении ССВ—ЮЮЗ. Длина могилы 132 см, ширина — 72 см, глубина—68 см.

Могильная яма пересечена поперек глубокоим грабительским раскопом. В яме обнаружено несколько беспорядочно разбросанных костей человека и обломки глиняного сосуда.

Погребение 102 (уч. 3/13—14). Разграблено. Могильная яма ориентирована в направлении ССВ—ЮЮЗ. Длина могилы—180 см, ширина 66, глубина—70 см. В яме найдены разбросанные кости человека, медная накладка (табл. V—20), два однотипных глиняных сосуда (табл. XI—2) и фрагменты третьего сосуда того же типа, но без орнамента.

Погребение 103. (уч. 3И/13—14). Разграблено. Могильная яма ориентирована с ССВ на ЮЮЗ. Очертания могильной ямы испорчены большим грабительским вкопом. Длина могилы около 240 см, ширина—78 см, глубина до 70 см. В могиле найдено несколько разрозненных костей человека, медная спиралька (табл. III—25), четырехзвеньея стеклянная буса синеватого оттенка и несколько фрагментов керамики (сосуд типа IIб).

Погребение 104 (уч. И/13). Могильная яма ориентирована с ССВ на ЮЮЗ. Длина могилы 100 см, ширина—70 см, глубина — 50 см. Могильная яма оказалась пустой.

Погребение 105 (уч. И/10). Разграблено. Могильная яма ориентирована с В на З. Длина могилы 230 см, ширина—80 см, глубина—73 см. Западный конец могилы перекрывается могильной ямой погребения 124. Судя по костям ног, сохранивших первоначальное положение, покойный был ориентирован головой на В. Череп был смещен и лежал вместе с костями рук в центре могилы на глубине 45 см. Здесь же найдены медная буса, две звеньевые стеклянные бусы и простая медная цепочка с одним звеном и колокольчиком, как у подвески табл. II—2. На дне могилы у южной стенки стоял глиняный сосуд.

Погребение 106 (уч. И/9). Разграблено. Могильная яма ориентирована с ССВ на ЮЮЗ. Она имеет сильно закругленные углы. Длина могилы 215 см, ширина—68 см, глубина—56 см. Большинство костей покойного смещено. Костяк был ориентирован головой на ССВ. В могиле найдены железный нож (табл. VIII—4), медная трубка, амулет из челюсти какого-то небольшого хищного животного и еще одна вещь, не совсем понятная по своему назначению (рис. 17—2, 4). В центре могилы стоял глиняный сосуд (типа II).

Погребение 107 (уч. И/9). Разграблено. Могильная яма ориентирована с ССВ на ЮЮЗ. Длина могилы 150 см, ширина—48 см, глубина—48 см. В яме сохранилось несколько разбросанных костей человека и железный игольник.

Погребение 108 (уч. И/9). Разграблено. Могильная яма ориентирована с С. на Ю. Длина могилы 165 см, ширина—60 см, глубина—30 см. В потревоженном состоянии лежали кости ног. В могиле найдены три стеклянные бусы, колокольчик от подвески типа табл. I—5 и несколько фрагментов керамики (сосуд типа II).

Погребение 109 (уч. ИК/12—13). Очертания могильной ямы не зафиксированы. На глубине 25 см обнаружены остатки потревоженного костяка, лежавшего головой на СВ. Слева у пса покойного лежал железный нож (табл. VIII—5), у ног—медная накладка (табл. V —26), железные удила, стремя и пряжка (табл. VIII—10, X—4, 7).

Погребение 110 (уч. К/13). Разграблено. Могильная яма ориентирована в направлении ССВ—ЮЮЗ. Длина могилы 240 см, ширина—66 см, глубина—42 см. Костяк лежал вытянуто на спине, головой к ССВ, руки были положены вдоль тела. Вещей не обнаружено.

Погребение 111 (уч. К/13). Разграблено. Могильная яма ориентирована с СВ на ЮЗ. Длина могилы 180 см, ширина—70 см, глубина—35 см. В могиле обнаружено несколько фрагментов костей человека.

Погребение 112 (уч. ЖЗ/14, рис. 29). Женское. Могильная яма ориентирована с СВ на ЮЗ. Длина могилы 180 см, ширина— 70 см, глубина—35 см. В могиле обнаружено несколько фрагментов костей человека.

Погребение 112. (уч. ЖЗ/14, рис. 28—2). Женское. Могильная яма ориентирована с ССВ на ЮЮЗ. Длина могилы 220 см, ширина—70 см, глубина—82 см.

В СВ стороне в могильную яму врезается угол грабительского раскопа, незначительно потревожившего погребение. Костяк лежал вытянуто на спине, головой к С—СВ. Руки были положены вдоль тела. По обе стороны костяка сохранился слабый след от деревянного гроба. Ширина его до 50 см. Череп покойного разломан на несколько крупных частей. Нижняя челюсть имеет высоту всего около 1 см. Очень похоже, что верхняя часть ее была частично срезана еще при жизни, а затем заросла. Выше черепа лежало глиняное пряслице (табл. IX—24), а по обе стороны — серебряные височные кольца (табл. VII—6). В верхней части груди и у шеи было разбросано много бус. Большинство из них стеклянные, звеньевые — золоченые или кобальтовые.

Слева на груди спускались две медные пронизки и костылек (табл. III—24, 28), справа спускался набор из трех медных бус, двух трубчатых пронизок и двух рожковых подвесок (табл. III—19, 21, 22). На одном из пальцев левой руки был одет перстень (табл. VI—9), несколько ниже левой руки лежала железная вещь, назначение которой определить не удалось. Между ног, у колен, стоял глиняный сосуд (типа II) и на 10 см. ниже колен, на берцовой кости, лежал медный птицевидный идол с двумя отверстиями для прикрепления к одежде (рис. 9—1).

Погребение 118. (уч. 3/15—16). Разграблено. Могильная яма ориентирована с С на Ю. Длина могилы 190 см, ширина—50 см, глубина—39 см. Череп лежал в северном конце могилы. Остальные кости в большинстве смещены. Вещей нет.

Погребение 114 (уч. 3/16). Разграблено. Могильная яма ориентирована в направлении с С—СВ на Ю—ЮЗ. Южная половина могильной ямы испорчена грабительским раскопом. Ширина могилы—45 см. На глубине 48 см в северном конце найден целый череп.

Погребение 115 (уч. И/16). Разграблено. Могильная яма, ориентированная в направлении ВСВ—СЮЗ, уходит в нераскопанную площадь. Ширина могилы 72 см, глубина—44 см. Сохранились остатки деревянного гроба шириной 45—46 см. Кости человека перемешаны. Среди них найдены железный нож (таб. VIII—3) и железные поясные накладки той же формы, что и медные (табл. V—2). Несколько штук из них имеют закругленный верх.

Могильная яма перекрывает в северном конце погребение 121.

Погребение 116 (уч. ИК/16). Разграблено. Могильная яма ориентирована с СВ на ЮЗ. Длина могилы 220 см, ширина—70 см, глубина—56 см. Могила перекрывает, как и предыдущая, погребение 121 с восточной стороны. Кости в могиле перемешаны. Найдены обломки височного кольца, медных спиралек, лапка от подвески и 37 бус—медных и стеклянных, много звеньевых золоченых, кобальтовых и несколько бисеринок зеленого стекла. В погребении находились несколько фрагментов керамики (сосуд типа II).

Погребение 117 (уч. ЗИ/15—16). Разграблено. Могильная яма ориентирована с СВ на ЮЗ. Длина могилы 210 см, ширина—60 см, глубина—35 см. Кости человека перемешаны. Вещей нет.

Погребение 118 (уч. ЖЗ/16 рис. 18—3). Женское и детское. Могильная яма ориентирована в направлении ССВ—ЮЮЗ. Длина могилы 180 см, ширина—60 см. Восточная стенка в середине расширяется до 70 см. Костяк женщины лежал вытянуто на спине, головой к северу, руки положены вдоль тела. Костяк ребенка — в южной половине ямы, у восточной стенки, головой к югу. Кости ног детского костяка находились над женскими костями. Захоронение ребенка было проведено несколько позднее женского.

При женском костяке обнаружены: у черепа—височное кольцо и звездчатая подвеска (табл. II—1, VII—7), на груди вторая звездчатая подвеска. Обе подвески отлиты в одной литейной форме. У шеи и на груди найдены одна медная и пять синих стеклянных бус. С левой стороны покойной, у тазовых костей, лежал железный кинжал в медных ножнах (табл. VIII—1) и на тазовых костях—железная пряжка.

При детском костяке лежали на груди четыре граненые сине-стеклянные бусы, медная звездчатая подвеска и подвеска-погремушка с камушком в середине (табл. II—3, III—14), на правой руке—медный перстень (табл. VI—10).

Погребение 119 (уч. К/14). Разграблено. Могильная яма, ориентированная

направлении с С-СВ на Ю-ЮЗ, находится частично в нераскопанной части могильника. Ширина могилы 60 см, глубина—41 см. В могильной яме найдено несколько костей человека, в том числе череп, расколотый на части. Среди костей обнаружены отдельные вещи: медная накладка (табл. V—25), два медных перстня (табл. VI—5), обломок рукоятки кинжала (табл. VIII—8) и бусы—хрустальная, сердоликовая и золоченая.

Погребение 120 (уч. ИК/13—14). Могильная яма ориентирована с СВ на ЮЗ. Длина могилы 224 см, ширина—65 см, глубина—40 см. В могиле обнаружены остатки костяка, лежавшего на спине, головой на СВ. Руки вытянуты вдоль тела. Вещей нет.

Погребение 121 (уч. И/16). Разграблено. Могильная яма ориентирована с СВ на ЮЗ, глубина ее 86 см. Северо-восточный конец могилы находится в нераскопанной части могильника. Яма перекрыта с востока могильной ямой погребения 116 и с северо-запада погребения 115. В могиле обнаружены разрозненные кости скелета, в том числе череп без нижней челюсти. Из вещей найдены железные удила с псадиями (табл. X—10, но без колец).

Погребение 122 (уч. К/12—13). Разграблено. Могильная яма ориентирована с СВ на ЮЗ. Северо-восточный конец могильной ямы проследить не удалось. Ширина могилы 45 см, глубина—35 см. В могиле найдено несколько разрозненных костей скелета, разломанный череп. Вещей нет.

Погребение 123 (уч. Л/12). Детское. Могильная яма ориентирована в направлении с С-СВ на Ю-ЮЗ. Длина могилы 109 см, ширина—48 см, глубина—30 см. Костяк ребенка лежал головой к С-СВ, руки вытянуты вдоль тела. Между костями ног стоял глиняный горшок. Вдоль правой руки—медная спиралька и две медные бусы.

Погребение 124 (уч. ЗИ/10, рис. 19—1). Могильная яма ориентирована с С-СВ на Ю-ЮЗ. Длина могилы 220 см, ширина—120 см, глубина—61 см. Могильная яма этого погребения перекрывает западный конец могилы 105. В могиле обнаружены остатки двух костяков, лежавших головой на С-СВ. У обоих костяков сохранились в неповрежденном состоянии лишь кости ног и частично рук. В северо-западном углу могилы лежала куча перемешанных костей человека.

При костяке, лежавшем в восточной стороне могилы, обнаружено несколько вещей: с левой стороны вдоль ног лежал железный односторонний меч с обломанным колышем (табл. IX—14) и длинный четырехгранный костяной. У верхнего конца левой бедренной кости найдены: медный перстень, три медные бусы, две пронизки (табл. III—15; 16; VI—6) и железный нож. На среднем пальце правой руки обнаружен второй перстень. Судя по положению перотня, руки покойного лежали на таковых костях.

При западном костяке найден железный нож, лежавший между бедренными костями. Локтевая кость левой руки лежала также между бедренными костями.

Погребение 125 (уч. З/11—12). Могильная яма ориентирована с С-СВ на Ю-ЮЗ. Длина могилы 225 см, ширина—70 см, глубина—80 см. Углы могилы сильно закруглены. Скелет лежал на спине, руки вытянуты вдоль тела. Ориентировка ССВ. На голени правой ноги лежал железный топор (табл. IX—6). Слева от пояса спускалась низка из шести медных бус и пронизки (табл. III—30), здесь же обнаружены обломки железного ножа.

Погребение 126 (уч. Ж/6—7). Разграблено. Могильная яма ориентирована с С-СВ на Ю-ЮЗ. Длина могилы 235 см, ширина—70 см, глубина—33 см. В южной стороне могилы обнаружены в неповрежденном состоянии кости ног человека. Вещей нет.

Погребение 127 (уч. Ж/5—6). Разграблено. Могильная яма ориентирована с С-СВ на Ю-ЮЗ. Длина могилы 132 см, ширина—60 см, глубина—30 см. В северной стороне могилы лежал череп, остальные кости скелета смещены. В могиле найдены две стеклянные бусы и коньковая шумящая подвеска (табл. I—2).

Погребение 128 (уч. Ж/5—6). Разграблено. Могильная яма ориентирована с С. на Ю. Длина могилы 160 см, ширина—72 см, глубина—40 см. Могила перекрывается в западной стороне могильной ямой погребения 93. В могильной яме обнаружены несколько костей человека: в северном конце фрагменты черепа, в южном — нечеловеческий; остальные кости смещены и сохранились фрагментарно. Вещей нет. Над могилой находилась курганная насыпь (см. описание погр. 100).

Погребение 129 (уч. 3/7). Детское. Могильная яма ориентирована с ЗСЗ на ВЮВ. Длина могилы 100 см, ширина—50 см, глубина—40 см. Костяк ребенка лежал головой к З СЗ. Кости сохранились фрагментарно. Над головой стоял глиняный сосуд (табл. XI—3). На груди лежали медные спиральки и бусы—медные и стеклянные золоченые. Ниже груди—медные шумящие подвески (табл. I—6).

Погребение 130 (уч. ЖЗ/10). Очертание могильной ямы не зафиксировано. На глубине 40 см обнаружены остатки костяка без вещей, ориентированного головой к ВЮВ. Костяк лежал на спине, руки были вытянуты вдоль тела.

Погребение 131 (уч. Е/6—7). Очертания могильной ямы не зафиксированы. На глубине 25 см был обнаружен костяк, лежавший вытянуто на спине, головой к ВСВ. Руки были положены вдоль тела. Кости сохранились плохо. На фалангах кисти правой руки было два перстня из белого сплава плохой сохранности (табл. V—3, 4). У черепа найдены остатки двух височных колец (табл. VII—7).

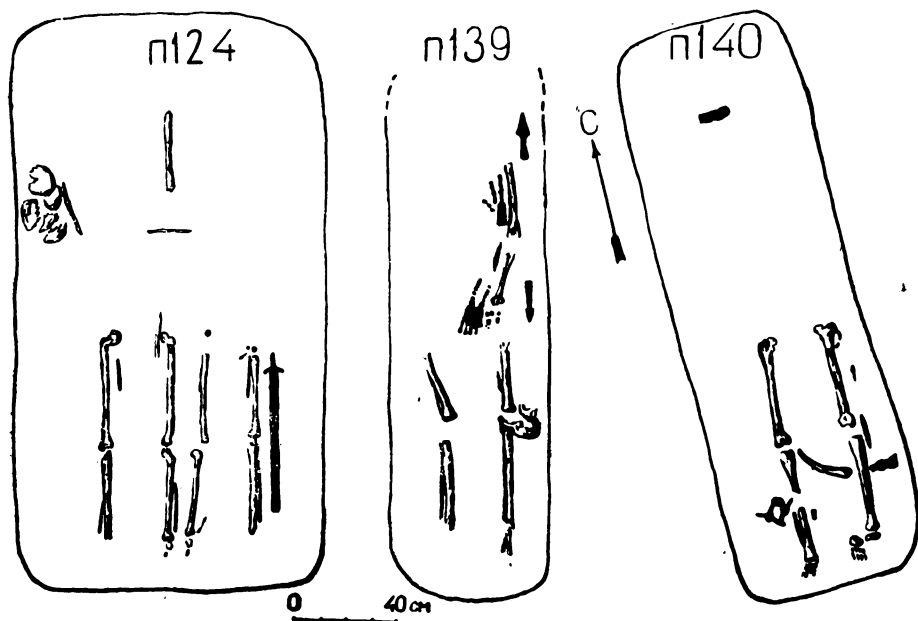

Рис. 19. Деменковский могильник. Планы погребений 124, 130, 140.

В области груди лежала буса из синего стекла и слева, у таза,—железный наколочник стрелы (табл. IX—18) и обломок костяной вещи (рис. 9—4).

Погребение 132. (уч. ЗИ/7). Могильная яма ориентирована с З на В. Длина могилы 146 см, ширина—56 см, глубина—42 см. Западная сторона могилы имеет округлые очертания. В могиле найдены разрозненные полусгнившие косточки и фрагменты керамики.

Погребение 133 (уч. 3/7). Детское. Могильная яма имеет правильные прямоугольные очертания. Длина могилы 96 см, ширина—50 см, глубина—48 см. Покойный был ориентирован головой к ЗСЗ. От костяка сохранился слабый тлен. Слева и справа от черепа стояло по небольшому глиняному горшку (табл. XI—1, 4). Среди обломков черепных костей обнаружено до десятка звеньевых золоченых бус и медная спиралька. Очевидно, это была низка бус вокруг шеи. На груди лежало также несколько стеклянных бус и две медные спиральки. Ниже у ног найдена медная подвеска (табл. III—1).

Погребение 134 (уч. 3/9—10). Разграблено. Могильная яма ориентирована с С. на Ю. Длина могилы 162 см, ширина—60 см, глубина—67 см. В могиле об-

наружены перемешанные кости человека и черепки от разбитого сосуда. Вещей нет.

Погребение 135 (уч. К/12). Могильная яма ориентирована в направлении СВ/ЮЗ. Длина могилы 210 см, ширина—88 см, глубина—40 см. В могиле обнаружен костяк, лежавший вытянуто на спине, головой к ЮЗ. Вещей не обнаружено.

Погребение 136. (уч. 3/9—10). Разграблено. Могильная яма ориентирована с С на Ю. Южная часть могилы не раскопана. Ширина могилы 72 см, глубина—60 см. В могиле обнаружены перемешанные кости человека.

Погребение 137 (уч. К/16). Разграблено. Могильная яма ориентирована с С-СЗ на Ю-ЮВ. Северный конец могилы находится в нераскопанной части могильника. Ширина могилы 78 см, глубина—64 см. Кости человека в могиле перемешаны, вещей нет.

Погребение 138 (уч. К/15—16). Разграблено. Могильная яма ориентирована с ССЗ на ЮЮВ. Длина могилы 230 см, ширина—80 см, глубина—48 см. В могиле найдены железный нож (табл. VIII—6), медная накладка (табл. V—27) и несколько костей человека, смещенных с первоначального положения.

Погребение 139 (уч. 3/10—11, рис. 19—2). Женское. Могильная яма ориентирована с ССВ на ЮЮЗ. Очертания северного конца могилы не зафиксированы. Ширина могилы 60 см, глубина—61 см. Костяк сохранился лишь частично. Очевидно, северный конец могилы потревожен. Нижняя челюсть лежала около колена левой ноги. Правая рука полностью отсутствует. Левая рука согнута и кисть лежит на тазовых костях. Все вещи найдены у левой половины костяка. Несколько выше предплечья лежало железное копьё (табл. IX—8). В области груди около предплечья найдена низка медных бус (8 шт.) с флакончатой подвеской на конце (табл. VI—16). Рядом лежали спиральки и подвеска—костылек (табл. III—27). Несколько ниже обнаружены: железный нож (табл. VIII—5) и, спускавшиеся параллельно, две низки из медных бус (6 шт. и 10 шт.) с шумящими подвесками на конце (табл. 1—5). На левой руке был одет медный браслет (табл. VI—11). В северном конце могилы найдены: серебряное височное кольцо (табл. VII—4) и 29 золоченых стеклянных бус.

Погребение 140 (уч. 3/12, рис. 19—3). Мужское. Могильная яма ориентирована с ССВ на ЮЮЗ. Длина могилы 205 см, ширина—62 см, глубина—64 см. Поперечные стороны ямы округлые. Костяк очень плохой сохранности лежал головой к ССВ, руки были вытянуты вдоль тела. Слева у пояса лежали: железный нож и наконечник стрелы (табл. VIII—4, IX—15), справа—железный топор (табл. IX—5).

Погребение 141 (уч. ЖЗ/11—12). Мужское. Могильная яма ориентирована с С на Ю. Длина могилы 218 см, ширина—69 см, глубина—82 см. Покойный лежал головой к С. От скелета хорошо сохранились кости ног, остальные кости прослежены в виде слабого тлена. Голова покойного была завернута в тонкую (шелковую?) материю и поверх положена серебряная маска-наглазник (табл. VII—12). У таза найдена медная пряжка (табл. IV—8). С восточной стороны левой ноги лежали медный браслет (табл. VI—12), железный наконечник стрелы, нож и топор (табл. VIII—3, IX—4, 13). С западной стороны правой ноги лежали железные удила (табл. X—11). Между костями ног найдено крупное ребро лошади или коровы.

Погребение 142 (уч. ИК/15). Разграблено. Очертания могильной ямы четко зафиксировать не удалось. Яма ориентирована в направлении с ССВ на ЮЮЗ. Ширина могилы 56 см, глубина—25 см. В южной стороне найдено несколько фрагментов костей ног. Вещей нет.

ЖЕРТВЕННЫЕ ЯМЫ И НАХОДКИ ВНЕ ПОГРЕБЕНИЙ

(ЖЕРТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ)

Площадь могильника оказалась в значительной мере испорчена всевозможными вкопами, поэтому было довольно трудно определить назначение некоторых ям на могильнике и принадлежность предметов, найденных вне погребений. В некоторых местах случайные находки являются, очевидно, результатом смещения вещей при грабительских раскопах, но иногда это, несомненно, остатки жертвенных комплексов.

РАСКОП 1. На участках раскопа 1 обнаружено очень много остатков костей

животных. Большинство из них найдены в полусгнившем состоянии и почти не поддаются определению. Преобладают среди остатков костей животных черепные кости и кости конечностей. Глубина залегания их обычно 20—50 см. Особенно интенсивное скопление костей животных обнаружено на участках ВД/2, а также на линии АД/1. Зафиксировать очертания ям, вырытых для этих костей, не удалось, так как все они находились в слое чернозема, в котором плохо эти очертания сохраняются. На уч. ВГ/2 среди остатков костей (до 8 черепов лошадей и коров, а также других костей этих животных) обнаружено два глиняных сосуда, стоявших в центре этого скопления. (рис. 5).

В остальных случаях среди костей часто встречались отдельные фрагменты керамики. В северной части раскопа 1 зафиксированы очертания нескольких жертвенных ям.

На уч. Д/6 обнаружено две ямы. Яма в северо-восточном углу продолжается в нераскопанную площадь могильника. Очертание ее весьма неопределенно. Дно, на глубине 40 см, плоское. В яме найдено несколько мелких фрагментов керамики, полусгнивших косточек и уголков. К западу от этой ямы расположена вторая яма, имеющая в плане круглые очертания, диаметром 84 см. Дно ямы овальное, глубина—65 см. В яме обнаружена челюсть лошади и несколько других костей.

Яма на границе уч. ВГ/5 имеет овальные очертания, размером 114х66 см. Дно ямы почти коническое до глубины 90 см. В яме найдены полусгнившие кости, уголки, обломок железного ножа и несколько обломков глиняного сосуда.

Яма на уч. Д/4 имеет прямоугольные очертания с небольшим выступом у западной стенки. Ориентирована в направлении с СВ на ЮЗ. Длина ямы 150 см, ширина—66 см, глубина—45 см. Находок нет. Возможно, что эта яма являлась могильной.

Яма на стыке участков ВГ/3—4 имеет овальные очертания размером 64х32 см. Глубина ямы—71 см. Дно полукруглое. В яме найдено 8 синих стеклянных бус, обломки серебряной пластинки и колечка, очевидно, от височного кольца.

Яма на уч. Д/2—вытянута в направлении С—Ю. С западной стороны она имела длинный отросток. Длина ямы—192 см, ширина—66 см, глубина—62 см. Костей и вещей нет. Возможно, это была также могильная яма, как и на уч. Д/4.

Отдельные вещи на площади раскопа 1 обнаружены на следующих участках:

Уч. А—1. В северной половине участка на глубине 35 см найдено железное стремя (табл. X—3). В юго-восточном углу обнаружены крупные обломки глиняного сосуда и медная пронизка (табл. III—24).

Уч. В—3. В северо-восточном углу, рядом с погребением 19, на глубине 55 см, найдено железное копьё (табл. IX—9). Между погребениями 62 и 61 обнаружена стеклянная двухзвеневая золоченая буса и обломки сосуда (табл. XI—10).

Уч. Г—3. Над могильной ямой погребения 13 на глубине 25 см найдено несколько вещей, лежавших в кучке. Это две подвески-ложечки (табл. III—31), обломки височного кольца, верхняя часть от обломанного рожка (табл. III—23), колокольчик от шумящей подвески (как у табл. 1—2), еще обломки двух колокольчиков другого типа, пастовая глазчатая буса и стеклянная глазчатая буса. Несколько глубже (27 см) найдены остатки черепа человека.

Уч. В—4. У западной границы участка, на глубине 77 см, найдено два железных ножа (один с железным ободком у начала рукоятки. Табл. VIII—2, 3) и несколько фрагментов от сосуда (табл. XI—11).

Уч. Г—4. В северо-восточном углу участка на глубине 55 см обнаружено несколько вещей: обломанная подвеска (табл. 1—10), пять пронизок (табл. III—30), спекшаяся железная вещь и восемь бус (медные, сердоликовые и стеклянные, синие и золоченые).

Уч. Д—4. В западной стороне участка на глубине 43 см найден железный нож (табл. VIII—3).

РАСКОП II. На участке раскопа II также обнаружено много остатков костей животных. Сохранились они очень плохо. Зачастую это только зубы от черепов лошадей и коров. Особенно интенсивны эти скопления на южных участках раскопа. Фрагменты керамики встречаются также повсеместно.

На уч. Е—1, в юго-западной стороне, на глубине 15 см найдена железная пряжка без язычка (табл. VIII—10). В центре участка на глубине 15 см обнаружен глиняный сосуд.

Уч. Ж—1. В юго-восточном углу участка обнаружено углубление, вытянутое с С на Ю. Южная сторона находится в нераскопанной части могильника. Глубина ямы 30 см. Вещей нет. В центре участка обнаружена жертвенная яма, вытянутая с С на Ю. Южный конец находится в нераскопанной части могильника. Ширина ямы — 70 см. В середине ямы находится пережабина, разделяющая ее на две половины. Северная половина ямы углублена до 52 см, южная—всего на 30 см. В яме найдено много обломков глиняных сосудов, обломки медных накладок, железной пластинки и несколько полусгнивших костей животных.

На уч. К—1 над погребением 22 обнаружено большое скопление углей на глубине 15—20 см.

На уч. И—2 у северной стенки, на глубине 35 см, найдена медная поясная накладка (табл. V—4). В центре участка, на глубине 30 см, обнаружен глиняный сосуд.

На уч. К—2 среди скопления костей в северо-восточном углу обнаружен железный нож (табл. VIII—3).

На уч. К—4, к востоку от погребения 92, на глубине—10—15 см найдено несколько предметов: крупная разноцветная пастовая буса, обломок железной пластинки и железный игольник.

В центре уч. Е—5, на глубине 35 см, лежал серебряный медальон (табл. VI—1), под которым сохранился крупный кусок ткани. В северной стороне участка, рядом с погребением 91, найдены глиняное пряслице (табл. IX—23), обломок медной накладки (табл. V—22) и несколько синих стеклянных бус.

На уч. 3—7 обнаружены две небольшие жертвенные ямы, связанные, очевидно, с погребением 129 и 133. Обе ямы имели в плане почти квадратные очертания, размером 50х50 см. Глубина их доходила до 45 см. В южной яме найдены обрывки медной цепочки и несколько мелких фрагментов керамики (табл. XI—8). Северная яма оказалась пустой.

РАСКОП IН. На площади раскопа кости животных встречались очень редко, преимущественно на южных участках. Также не обнаружены и вещи не связанные с погребениями. Лишь на участке 3—12 между погребением 140 и жертвенной ямой, найдено скопление вещей, которое составляет, вероятно, жертвенный комплекс. Однако не исключена возможность, что это—остатки погребения, судя по составу находок. Здесь найдены: медная пряжка и колокольчик (табл. IV—6, III—14), четыре золоченные бусы и крупная краснопастовая буса.

На уч. И—12 найден кусок медной цепочки, происходящей из какого-то погребения (81 или 86).

Жертвенные ямы сосредоточены между двумя рядами могил на уч. 10—12/3 И.

Три ямы у восточных стенок уч. И/10—11 однотипны. Ямы имеют почти прямоугольную форму. Глубина их 50—60 см. Границы ям хорошо очерчены, дно плоское. Ямы заполнены черноземом с единичными находками мелких фрагментов керамики.

В центре уч. И/10 зафиксированы остатки кострища в виде красного ромбического пятна прокаленного суглинка. Следы подобного же кострища зафиксированы на уч. 3/11 в северо-западном конце ямы. Глубина ее —40 см, дно овальное.

На стыке уч. 3—И/11—12 зафиксирована жертвенная яма, имевшая овальное очертание (размер 150х120 см). Глубина ямы—60 см, дно—округлое. Яма была заполнена черной землей, в которой найдены кости животных, преимущественно челюстные. К северу от этой ямы зафиксирована вторая подобная яма, но очертания ее не столь четки, так как глубина всего 30 см. Здесь костей было значительно меньше.

ЛИТЕРАТУРА

Алихова А. Е. 1958. Некоторые хронологические и племенные отличия в культуре Мордвы конца I и начала II тысячелетия н. э. СА, № 2.

Бадер О. Н. 1951. О восточном серебре и его использовании в древнем Прикамье. Сб. «На Западном Урале». Пермь.

Бадер О. Н. — Очерк шестилетних работ Камской археологической экспедиции. Уч. зап. Молотовского ун-та, т.IX, вып. 3, 1953.

- Бадер О. Н. и Оборин В. А. 1958. На заре истории Прикамья. Пермь.
- Бернштам А. Н. 1950. Чуйская долина. МИА № 14.
- Генинг В. Ф. 1953. Бродовский могильник. КС ИИМК, вып. 52.
- Генинг В. Ф. Памятники Харинского времени в Прикамье. КС ИИМК, вып. 57.
- Генинг В. Ф. 1958. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск.
- Генинг В. Ф. 1959. Очерк этнических культур Прикамья в эпоху железа. Труды КФАН СССР. Серия гуманитарных наук, т. 2. Казань.
- Генинг В. Ф. 1959а. Могильник Качка. Отчеты Камской (Воткинской) экспедиции института Археологии АН СССР. Москва.
- Генинг В. Ф. 1961. Проблемы изучения железного века Урала. ВАУ, вып. 1. Свердловск.
- Генинг В. Ф. 1962. Мыдлань-шай — Удмуртский могильник VIII—IX вв. ВАУ, вып. 3. Свердловск.
- Евтюхова Л. А. 1948. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан.
- Колчин Б. А. 1958. Хронология новгородских древностей. СА, № 2, М.
- Ляпушин И. И. 1958. Новотроицкое городище. МИА, № 74.
- Мерперт Н. Я. 1951. О генезисе Салтовской культуры, КС ИИМК, вып. XXXVI. М.
- Мерперт Н. Я. 1955. Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем Средневековье. СА, XXIII, М.
- Никольская Т. Н. 1959. Культура племен бассейна Верхней Оки в I тысячелетии н. э. МИА, № 72.
- ОАК за 1898 г. Отчеты археологической комиссии за 1898 г. СПб, 1901.
- ОАК за 1901. Отчеты императорской комиссии за 1901 г. СПб, 1903.
- Оборин В. А. 1953. Баяновский могильник на р. Косье, УЗ ПГУ, т. IX, вып. 3.
- Оборин В. А. 1953. Рождественское городище и могильник. УЗ ПГУ, т. IX, вып. 3.
- Оборин В. А. 1956. Некоторые проблемы изучения родановской культуры. УЗ ПГУ, т. XI, вып. 3. Харьков.
- Оборин В. А. 1956а. Памятники родановской культуры у с. Таборы. КС ИИМК, вып. 65.
- Оборин В. А. 1962 г. Раскопки памятников железного века в Верхнем и Среднем Прикамье. ВАУ, вып. 2. Свердловск.
- Плетнева С. А. 1958. Печенеги, торки и половцы в южно-русских степях. МИА, № 62.
- Репников Н. И. 1906. Некоторые могильники области Крымских готов. ИАК, вып. 19.
- Смирнов А. П. 1952. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. МИА, № 28.
- Сеханев В. В. 1914. Раскопки на Северном Кавказе в 1911—12 гг. ИАК, вып. 56.
- Спицын А. А. 1952. Древности Камской Чуды по коллекции Теплоуговых. МАР, № 26, СПб.
- Талицкий М. В. 1940. Кочергинский могильник. МИА, № 1.
- Талицкий М. В. 1951. Верхнее Прикамье в X—XIV вв. МИА, № 22.
- Теплоухов А. Ф. 1947. О древнем шаманском изображении из бронзы, бытовавшем на Конде среди вогул и остяков. СА, IX.
- Шмидт А. В. 1926. К вопросу о происхождении пермского Звериного стиля. Сб. МАЭ, т. VI, Л.
- Schmidt A. V. 1927. Kalča. ESA, I, Helsinki.
- Шмидт А. В. 1929. Археологические изыскания Башкирской экспедиции АН СССР. Жур. «Хозяйство Башкирии» № 8—9. Уфа.

ТАБЛИЦА

Распределения вещей по погребениям Деменковского могильника (раскопки 1953 года)

Рис.	Погребения	Рис.	Погребения
------	------------	------	------------

Таблица I. Нагрудные украшения: шумящие подвески — 1—8; 10; и подвеска-коробочка — 9, 1—10 — бронза

1	63	6	129
2	127	7	34-а
3	20	8	87
4	22, 25	9	63
5	139*	10	уч. Г-4

Таблица II. Плоские подвески. 1—9 — бронза.

1	13-а, 55, 118	6	20
2	20	7	71
3	20, 118-а	8	64
4	57, 64	9	34, 37, 63
5	19		

Таблица III. Шейные подвески — 1—9; нагрудные украшения — 10—28, 31; принадлежности кистей поясных наборов — 29—30. 1—31 — бронза.

1	133	16	124
2	13-а, 34-а, 37	17	87
3	55	18	13-а, 87
4	74	19	37, 112
5	74	20	9
6	4, 37, 63	21	112
7	40	22	112
8	59	23	37, уч. Г-3
9	59	24	112 уч. А-1
10	13-а	25	37, 40, 87, 103, 116, 123, 129
11	37, 61	26	39
12	13-а	27	139
13	55	28	87, 112
14	118а, уч. 3-12	29	13-а, 20, 37, 57, 63, 64, 74
15	124	30	13-а, 55, 125, уч. Г-4
		31	уч. Г-3

Таблица IV. Принадлежности поясных наборов: поясные пряжки — 1—8, наконечники ремней 9—13, 16, 17 и пряжки для кистей поясных наборов — 14, 15. 1—17 бронза, 9 — посеребрено.

1	18	10	63
2	26, 63	11	70, 72
3	93	12	Р-II
5	19	13	9
6	уч. 3-12	14	7
4	26	15	19, 62
7	Р-III	16	19
9	15	17	7

Таблица V. Принадлежности поясных наборов: поясные накладки. 1—35 бронза.

1	8, 33, 45, 63, 70	2	13, 26, 115
---	-------------------	---	-------------

* Жирным выделены погребения второй половины VIII—первой половины IX вв.

Рис.	Погребения	Рис.	Погребения
3	7, 17	20	102
4	8, 18, 63, 70, уч. И-2	21	13
5	33, 63	22	8, 63, 68, 70
6	13	23	42
7	7, 17, 34, 69	24	14
8	10-а	25	119
9	19	26	87, 109
10	14	27	138
11	17	28	17
12	9	29	14
13	19, 87	30	9
14	62	31	9
15	18, 26	32	19
16	93	33	55, 87
17	63	34	19
18	8, 18	34	19
19	13		

Таблица V. Шейные украшения: медальоны-подвески — 1, 2; украшения рук: перстни — 3—10 и браслеты — 11—13; принадлежности поясных наборов: концевые подвески к кистям 14—17. 1, 2 серебро, 3—17 бронза.

1	уч. Е-5	10	118-а
2	37	11	53(ж), 139
3	131	12	98(ж), 141
4	131	13	63
5	13-а, 66, 119	14	13-а
6	124	15	55
7	87	16	87, 139
8	86	17	19, 57, 63, 64
9	63, 86, 112		

Таблица VII. Украшения головы: височные подвески — 1, 8; маски-наглазники — 12—13. 4, 5, 6, 12, 13 — серебро, остальное медь.

1	37	8	51
2	37	9	98
3	34, 87	10	38
4	139	11	38
5	63	12	141
6	112	13	26, 48-а, (?)
7	118, 131		

Таблица VIII. Оружие: кинжалы — 1, 2, 8, 9, меч — 7, ножи — 3—6, пряжки от поясов и конской сбруи — 10—12. 1, 2, 8 — дерево, кожа, медь. Остальное — железо.

1	81(?), 118	7	124
2	54, уч. В-4	8	16, 41, 119
3	12, 18, 34, 57, 63, 72, 83, 89, 96, 115, 141	9	37
4	18, 106, 140	10	34, 87, 94, 109
5	98, 109, 139	11	10, 16, 33, 65, 66, 72, 95.
6	94, 138		уч. Е-1
		12	15, 18, 36, 65

Рис.	Погребения	Рис.	Погребения
------	------------	------	------------

Т а б л и ц а IX. Оружие и орудия труда: Топоры — 1—6; наконечники копий — 7—9; наконечники стрел 10—18; крючок от колчана — 10; тесло — 20; пряслица — 21—24. 1—20 — железо. 21—24 — глина.

1	18	13	141
2	26	14	124
3	17	15	140
4	141	16	87
5	140	17	87
6	125	18	131
7	48-а	19	89
8	139	20	65
9	54, уч. В-3	21	10-а
10	18	22	13-а, 100
11	8	23	уч. Е-5
12	8	24	91, 112

Т а б л и ц а X. Принадлежности конской сбруи: 1—4 — стремяна; 5—12 — удила. 1—11 — железо, 12 — кость и железо.

1	36	7	18, 64, 65, 109
2	10, 11	8	10, 19, 20, 29, 40, 50, 54
3	15, уч. А-1	9	4, 15, 72
4	109	10	11(?), 58, 121 (без колец)
5	26, 59	11	141
6	66	12	16

Т а б л и ц а XI. Образцы глиняной посуды.

1	133	7	57
2	102	8	уч. 3/7
3	129	9	20
4	133	10	уч. В-3
5	49	11	уч. В-4
6	55		

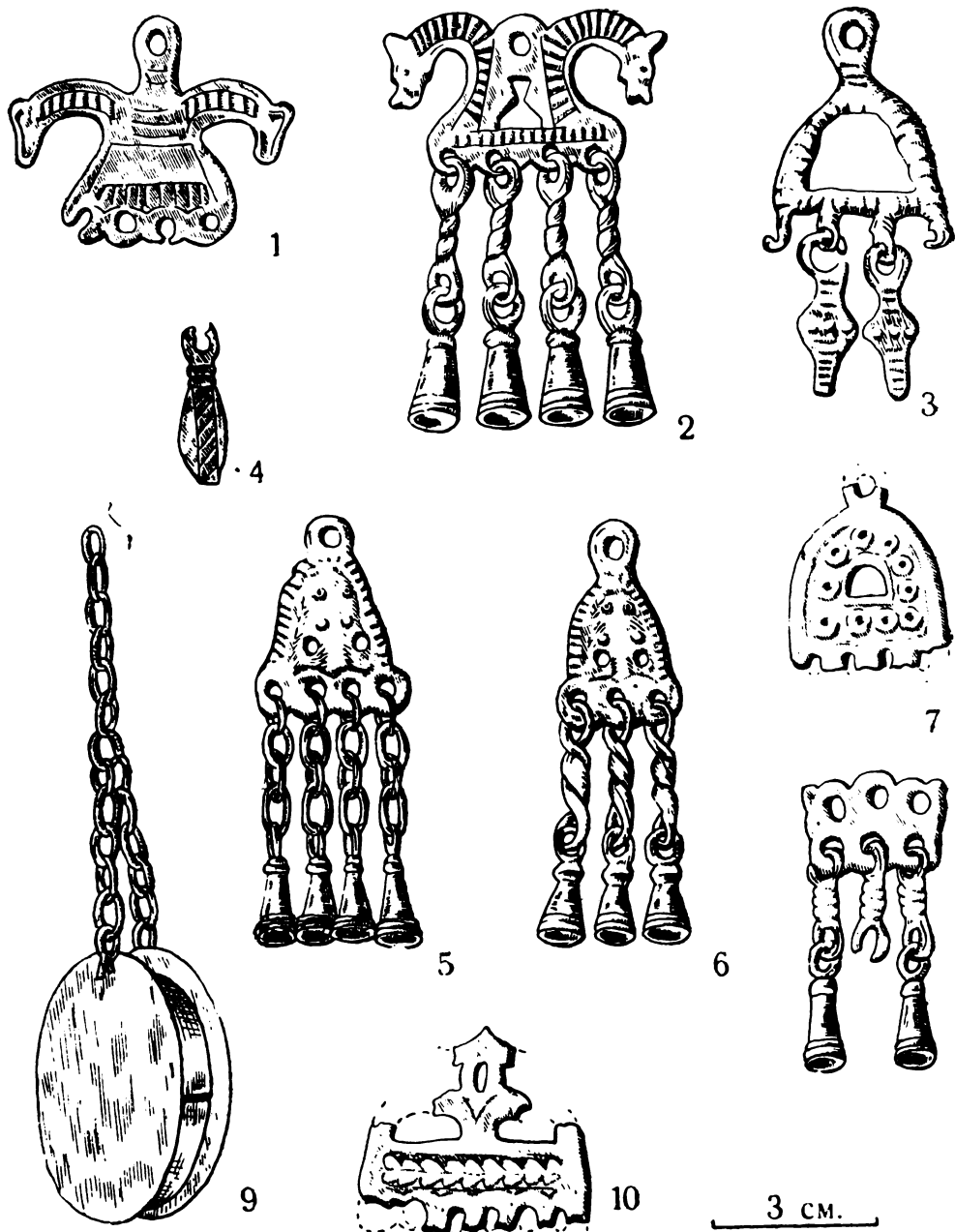
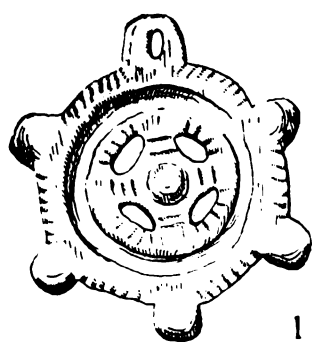
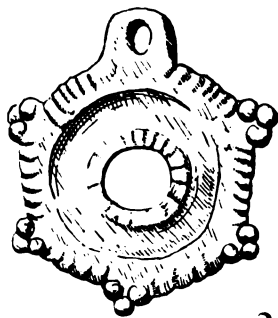

Таблица I. Нагрудные украшения: шумящие подвески — 1—8, 10 и подвеска-коробочка — 9; 1—10 — бронза.

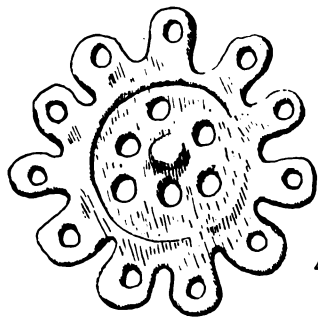
1

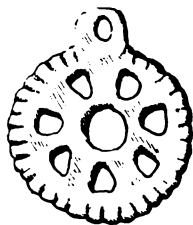
2

3

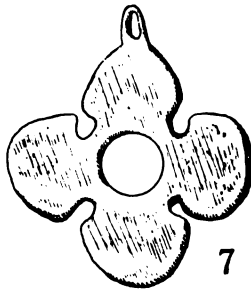
4

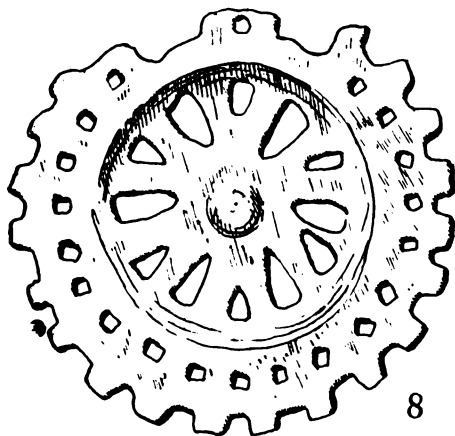
5

6

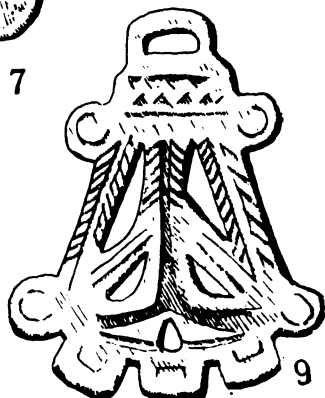

7

8

3 см.

9

Таблица II. Плоские подвески. 1—9 — бронза.

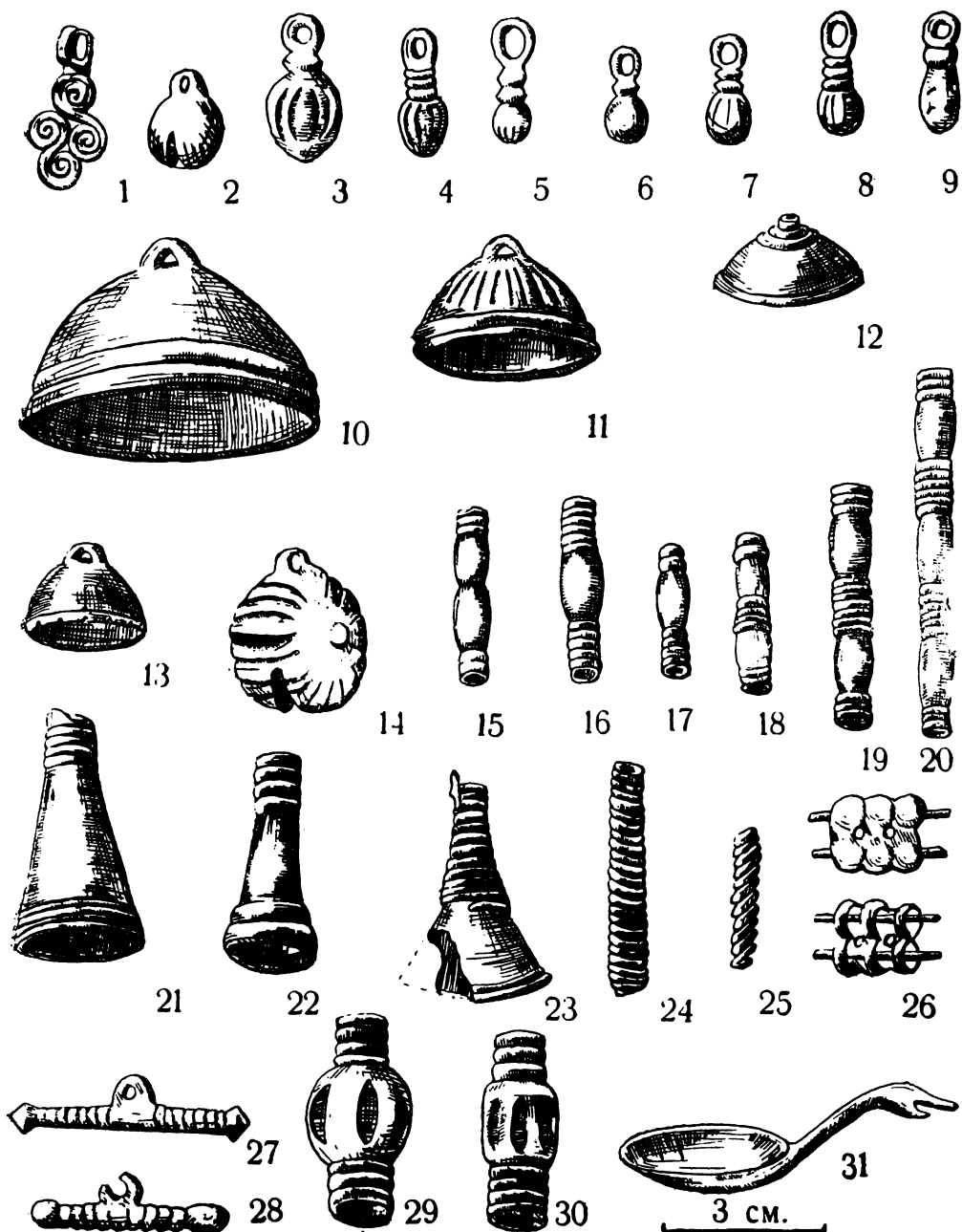

Таблица III. Шейные подвески — 1 — 9; нагрудные украшения — 10, 13; принадлежности кистей поясных наборов — 29—30, 1—31 — бронза.

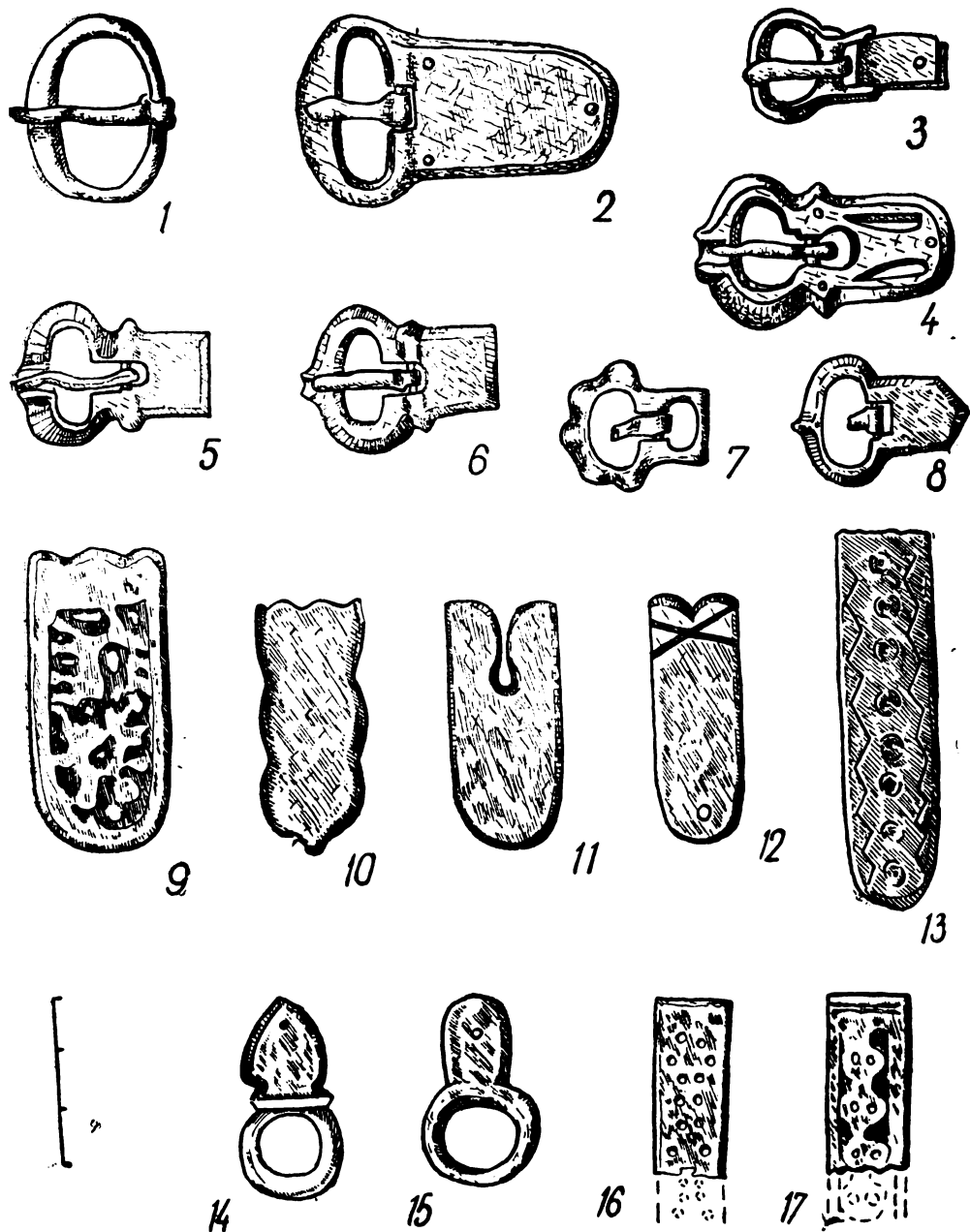

Таблица IV. Принадлежности поясных наборов: поясные пряжки — 1—8, наконечники ремней 9—13, 16, 17 и пряжечки для кистей поясных наборов—14, 15. 1—17 бронза, 9 — посеребрено.

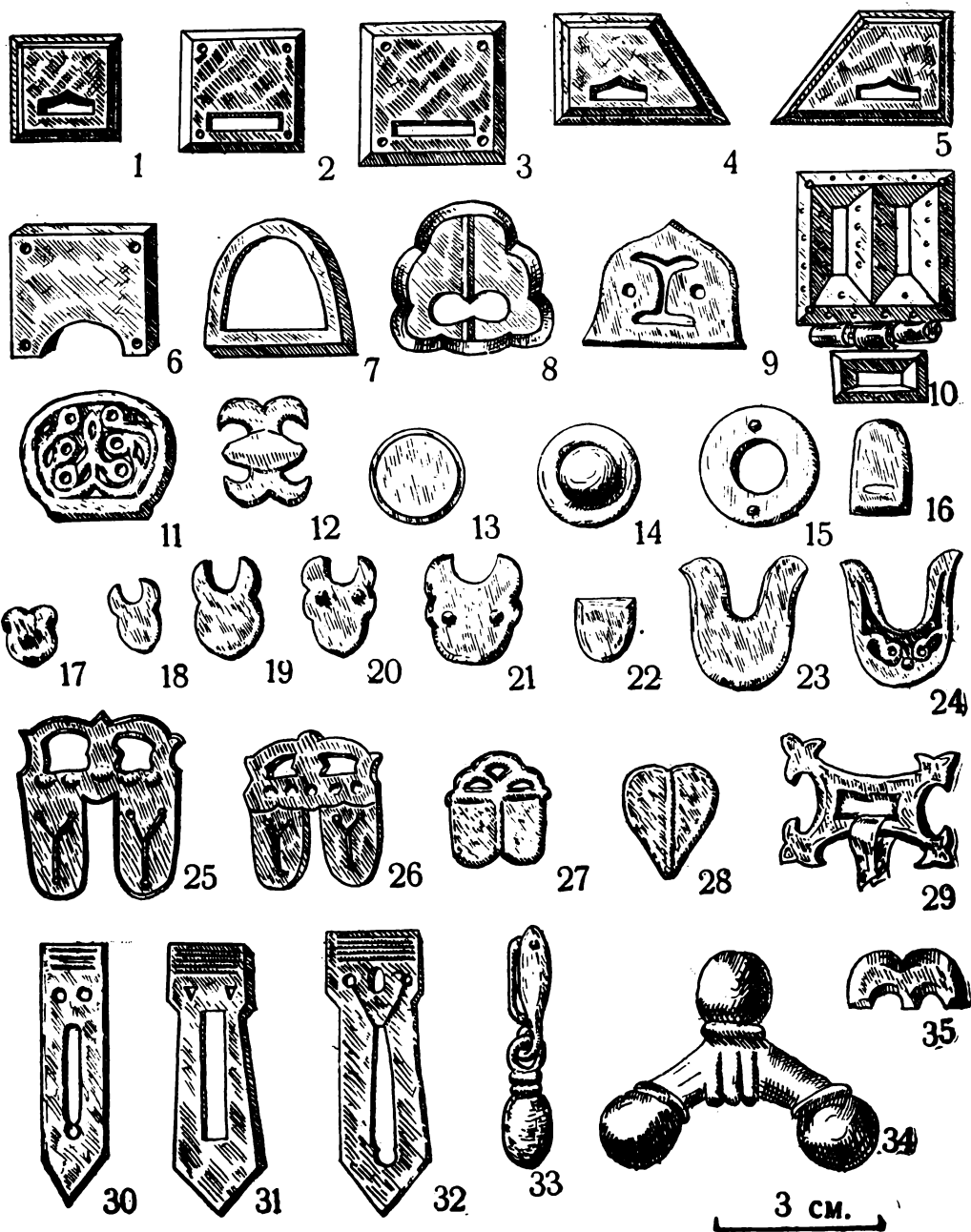

Таблица V. Принадлежности поясных наборов — поясные накладки. 1—35 бронза.

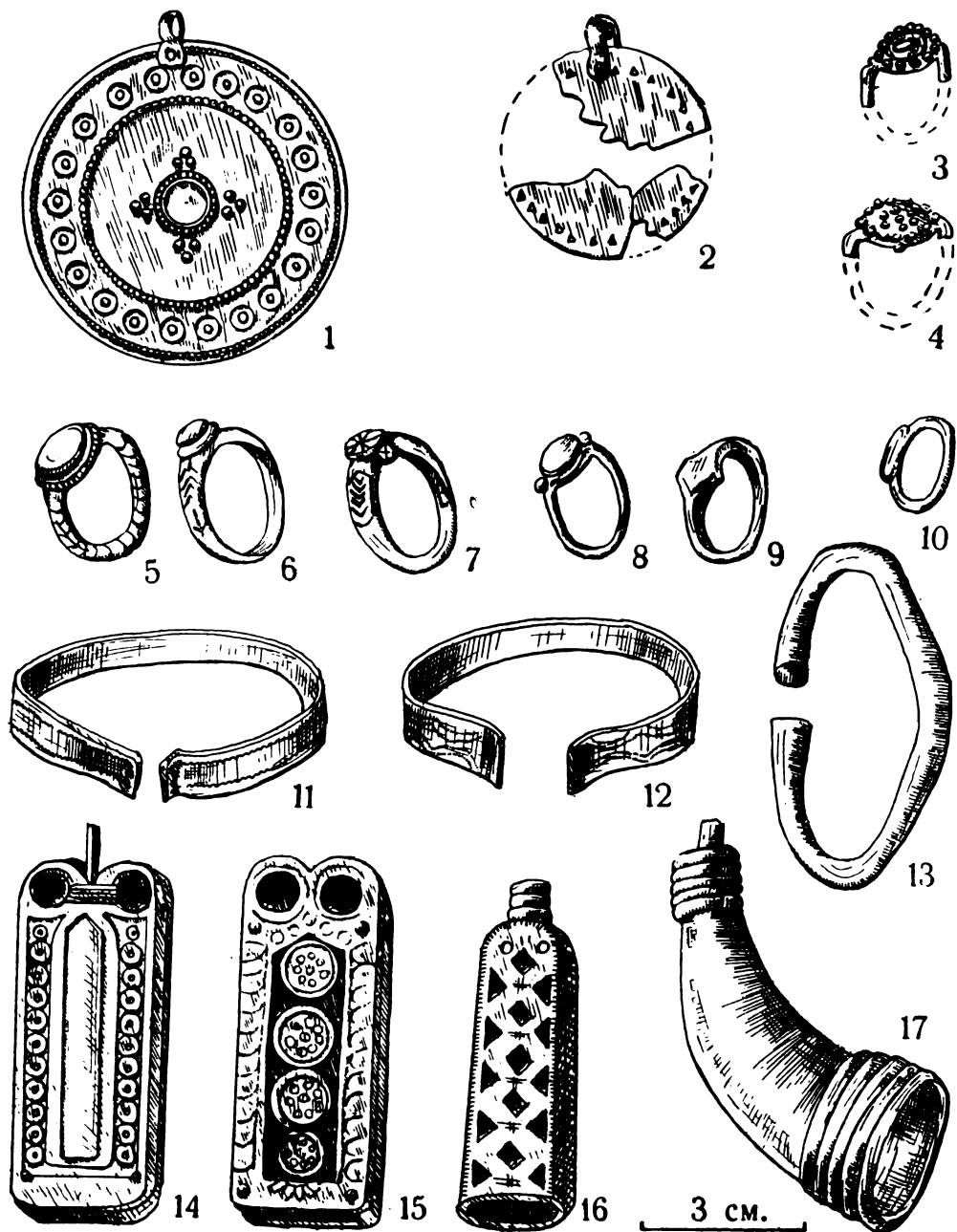

Таблица VI. Шейные украшения: медальоны-подвески — 1—2; украшения рук: перстни — 3—10 и браслеты — 11—13; принадлежности поясных наборов: концевые подвески к кистям — 14—17. 1—2 — серебро, 3—17 — бронза.

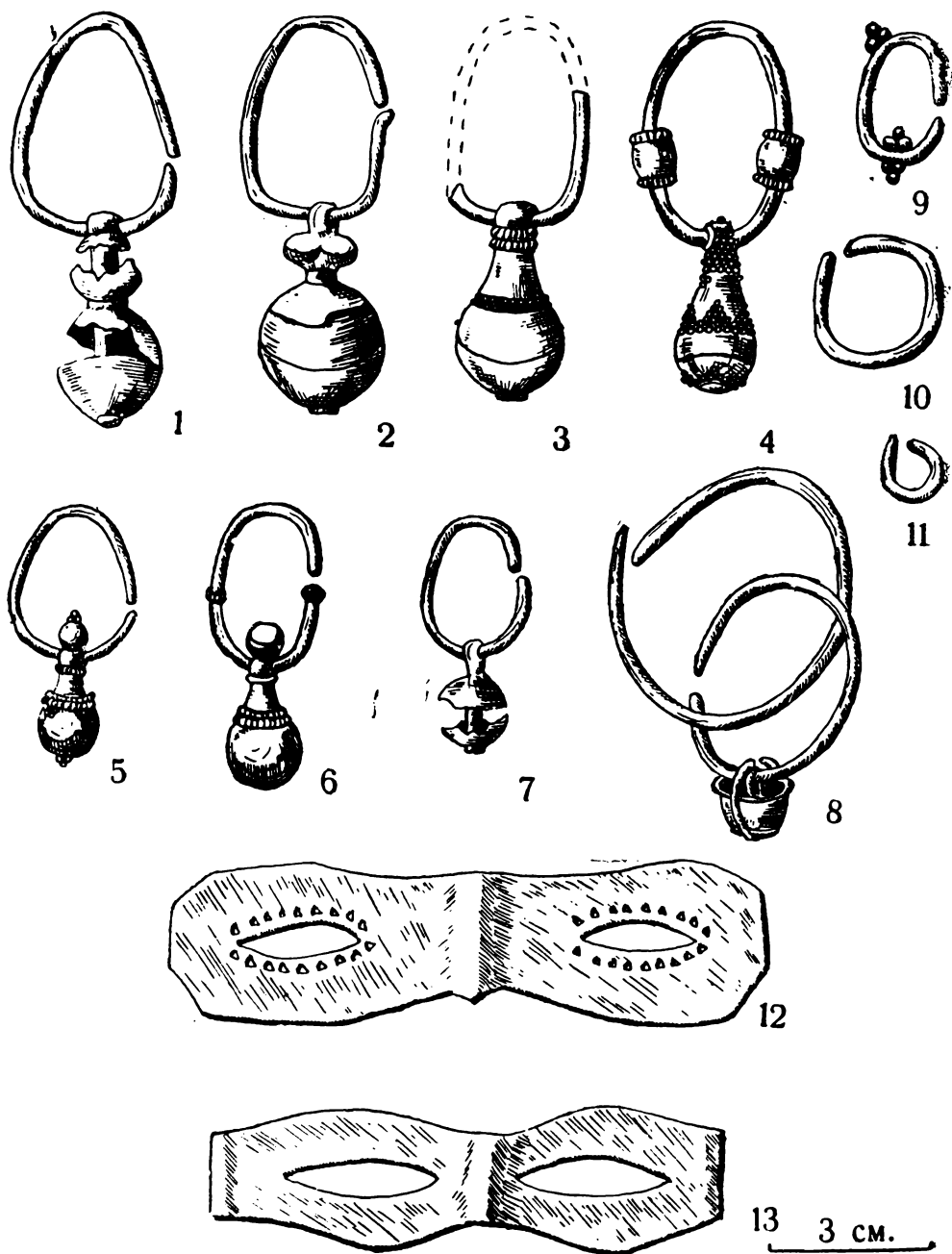

Таблица VII. Украшения головы: височные подвески — 1—8; маски-наглазники — 12—13. 4—6, 12, 13 — серебро, остальное медь.

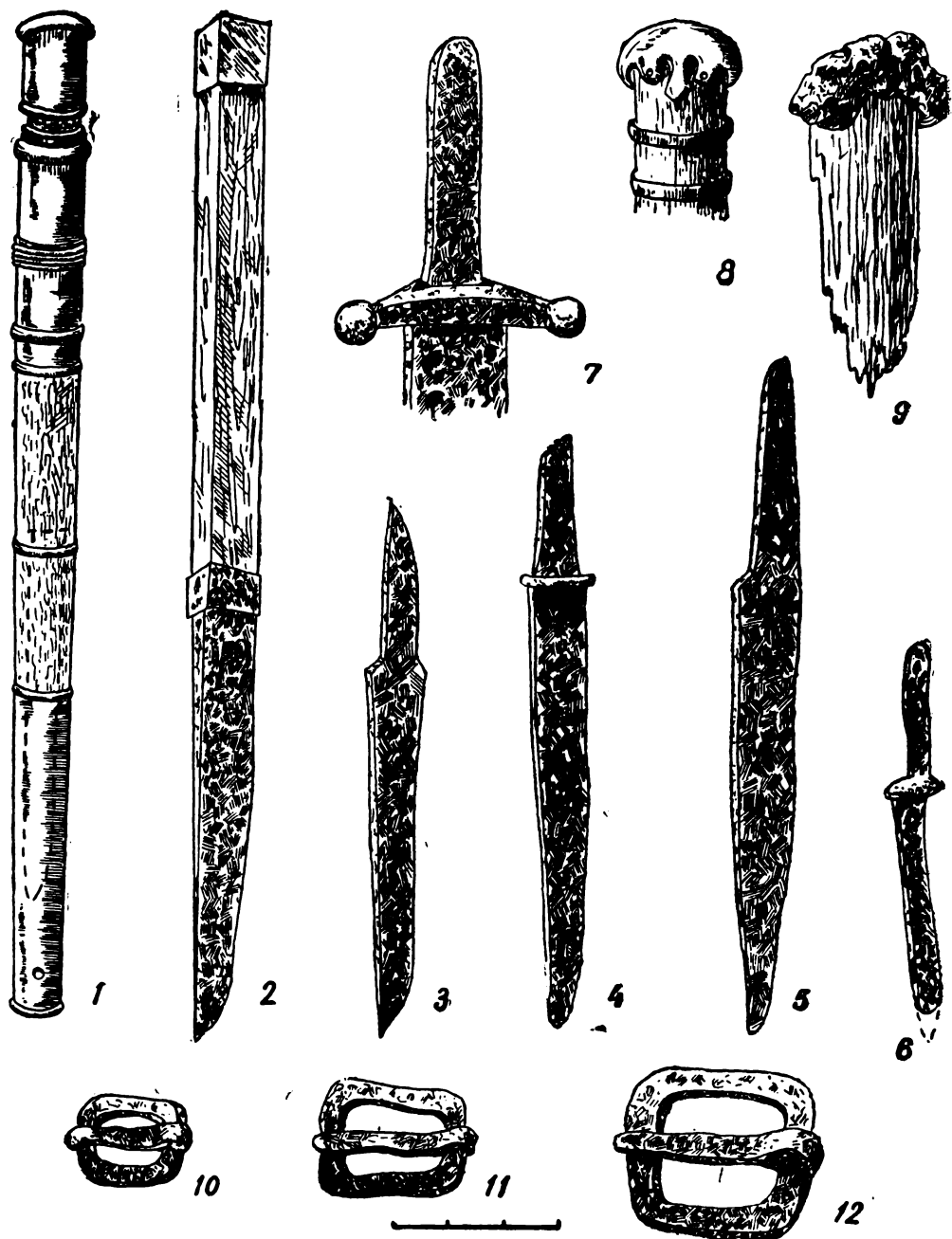

Таблица VIII. Оружие: кинжалы — 1, 2, 8, 9, меч — 7, ножи — 3, 6. Пряжки от поясов и конской сбруи — 10—12. 1, 2, 8 — дерево, кожа, медь.

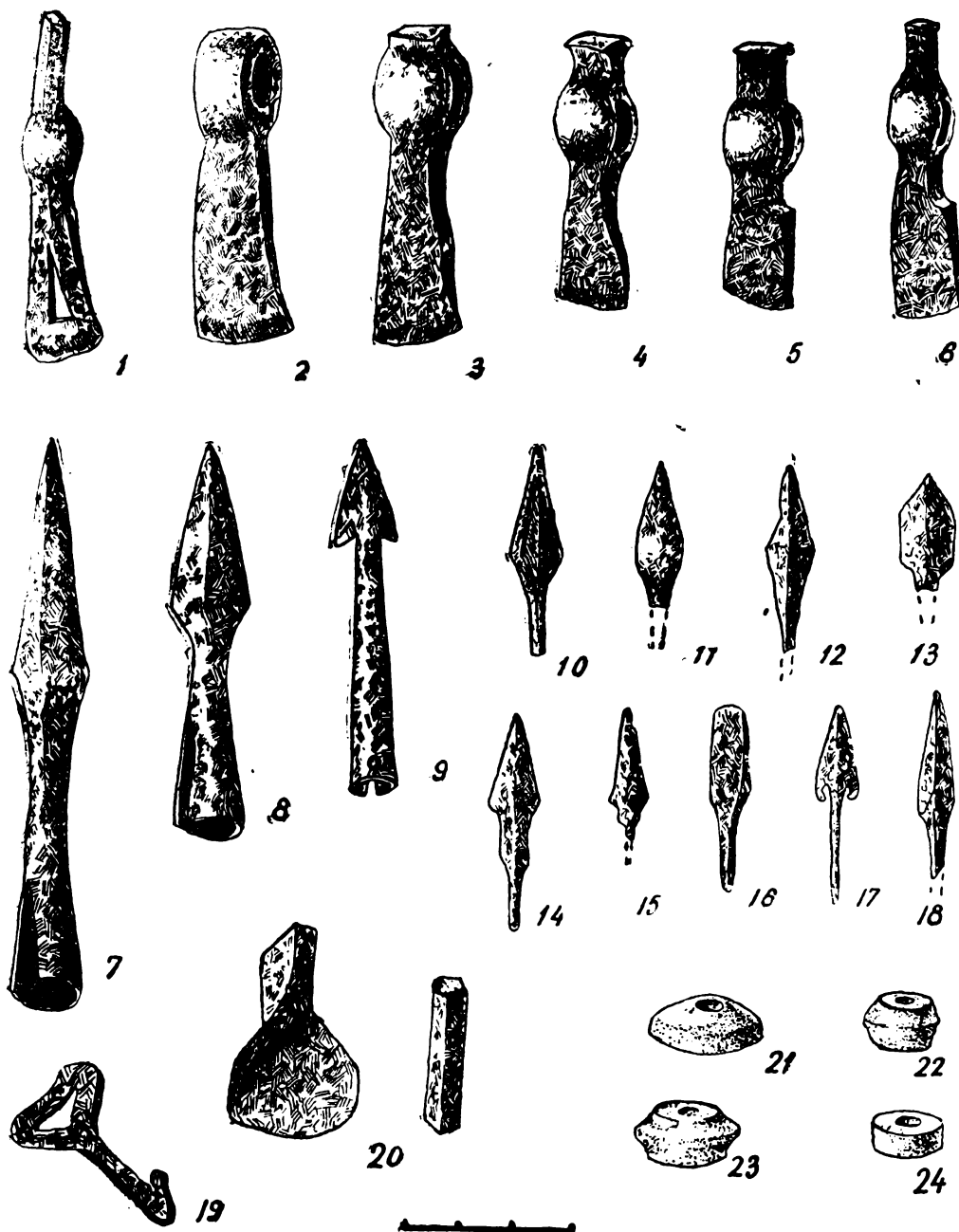

Таблица IX. Оружие и орудия труда: топоры — 1—6; наконечники копий — 7—9; наконечники стрел — 10—18; крючок от колчана — 19; тесло — 20; пряслица 21—24. 1—20 — железо, 21—24 — глина.

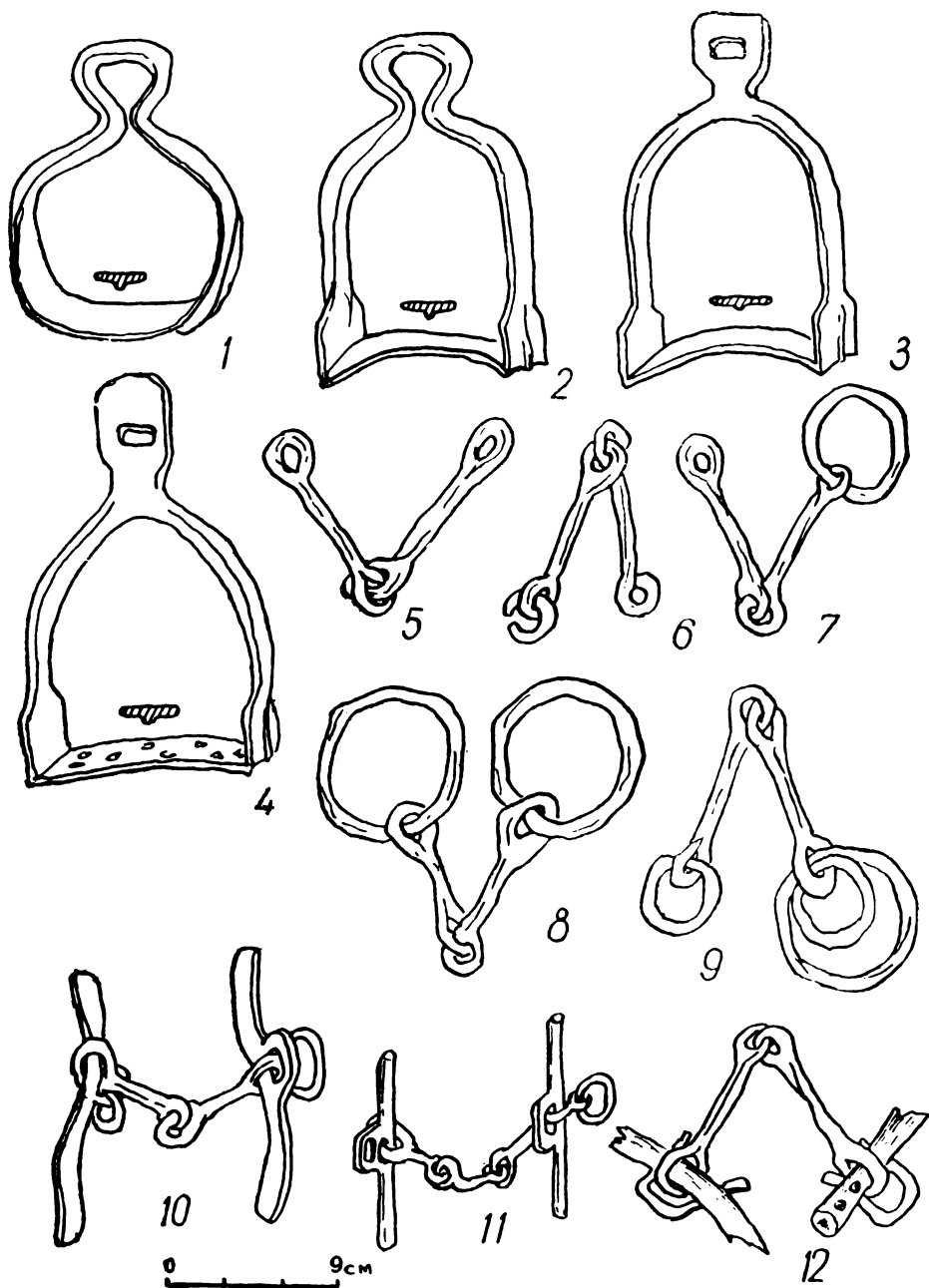

Таблица X. Принадлежности конской сбруи: 1—4 — стремяна; 5—12 — удила. 1—11 — железо, 12 — кость и железо.

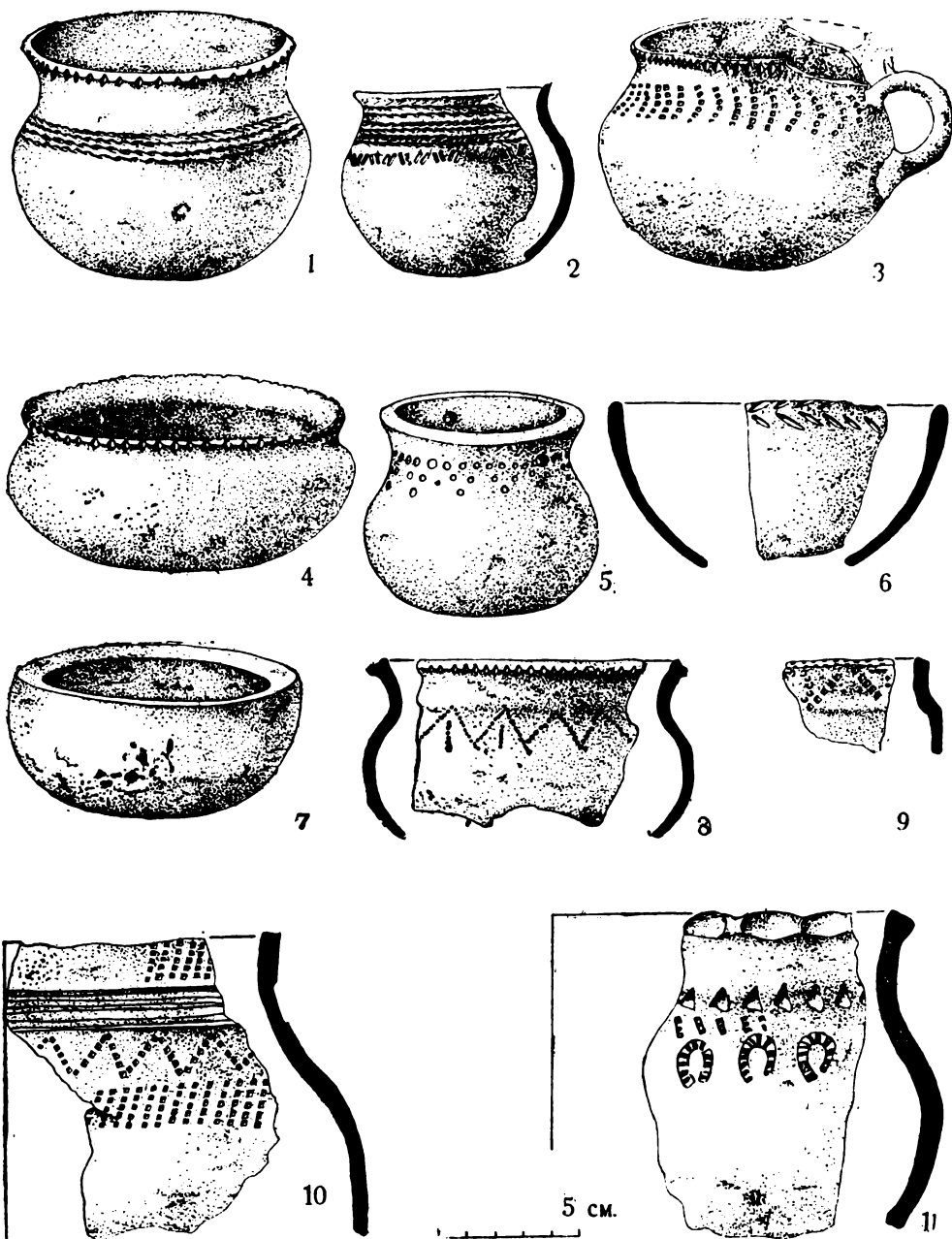

Таблица XI. Образцы глиняной посуды.